

Уважаемые читатели!

О.В. Карамова,
*главный редактор журнала,
доктор экономических наук,
научный руководитель
Научного студенческого общества*

Четвертый номер журнала мы традиционно начинаем с поздравлений с началом учебного года и Днем знаний. Пусть новый учебный год принесет вам радость открытий и новых достижений на пути к заветной цели – диплому выпускника Финансового университета, который откроет новые возможности и раздвинет горизонты профессионального и карьерного роста.

Сентябрь – особый месяц для всех нас еще и потому, что 8 числа мы в пятый раз отмечаем профессиональный праздник – День финансиста, установленный в 2011 г. в ознаменование учреждения в 1802 г. Министерства финансов Российской империи декретом императора Александра I.

В этом номере мы представляем статьи молодых исследователей в традиционных рубриках. Наш журнал открыт для сотрудничества с молодыми авторами Финансового университета. Если вы еще не пробовали свои силы в подготовке научных статей, но хотите попробовать или уже имеете определенный опыт, советую ознакомиться с условиями публикации, которые вы найдете на сайте fa.ru в разделе «Наш университет» (рубрика «Издательство и научные журналы»).

Обращаю внимание наших авторов на важное обстоятельство: в своих статьях не забывайте ссылаться на исследования сотрудников Финансового университета.

Желаю всем успехов в учебе и творческих успехов в сотрудничестве с журналом. Лучшие статьи мы опубликуем.

**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Учредитель
**ФГБОУ «Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации»**

Главный редактор
О.В. Каримова,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
А.А. Войнов

Корректор
О.А. Утенина

Верстка
Н.А. Гурская

Мнение редакции
и членов редколлегии
может не совпадать
с мнением авторов.

Письменное
согласие редакции
при перепечатке, ссылке
при цитировании статей
журнала «Научные
записки молодых
исследователей»
обязательны.

Подписной индекс
в объединенном каталоге
«Пресса России» – **42136**.
По вопросам подписки
и приобретения журнала
в редакции звонить
(499) 943-93-31.

Почтовый адрес редакции:
121096, Москва,
ул. Олеко Дундича,
д. 23, корп.1, к. 107а.
Тел.: (499) 277-24-81.

[http://www.fa.ru/dep/
scinotes/journal/Pages/
Default.aspx](http://www.fa.ru/dep/scinotes/journal/Pages/Default.aspx)
E-mail: **nzmu@mail.ru**

Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 804 от 20.10.2015
Отпечатано
в ООП Издательства
Финуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

**Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-54333
от 29 мая 2013 г.**

ЭКОНОМИКА

Комаров А.В., Чепков С.А.

**Анализ инвестиционной привлекательности
Дальневосточного федерального округа 5**

Цветкова Т.М.

Исследование рынка аддитивного производства в России 13

Базанова А.В.

**Консолидированные группы налогоплательщиков в России:
достоинства и недостатки законодательства 22**

Дэмбэрэлсүрэн Нямхуу

**Проверка статистической значимости результатов
механических торговых систем 28**

ФИНАНСЫ

Елизаров С.К.

**Экспортные страховые агентства: современная роль
в международной торговле и новые направления развития 34**

Толоконникова И.М.

Налоговые методы повышения эффективности инвестиций 39

Кощеев А.Ю.

**Особенности развития банковского сектора
России после вступления в ВТО 43**

УПРАВЛЕНИЕ

Бутова Т.В., Харчилава Х.П.

**Стейкхолдерская модель корпоративного управления
в непубличных акционерных обществах с государственным участием 47**

Матиева М.Р.

**Специфика распределения функций и полномочий между
субъектами корпоративного управления 55**

ПРАВО

Андреева Н.А.

**Позиция Конституционного Суда Российской Федерации
в сфере избирательного права 62**

Краснова П.В.

**Свобода слова и право на информацию как основные
факторы формирования гражданского общества 66**

СОЦИУМ

Ларионова Ю.С.

**Формирование современной российской научно-образовательной элиты:
социализация в вузовских сообществах 72**

CONTENTS

ECONOMY

Komarov A.V., Chepkov S.F.

The analysis of investment attractiveness of Far Eastern Federal District. 5

Cvetkova T.M.

Market research of Russian`s additive manufacturing 13

Bazanova A.V.

The consolidated group of taxpayers in Russia: advantages and disadvantages of legislation 22

Dehmbehrehsurehn Nyamhuu

Checking the statistical significance of the results of automated trading systems 28

FINANCE

Elizarov S.K.

Export credit agencies: the modern role in international trade and new directions of development 34

Tolokonnikova I.M.

The fiscal methods to improve the effectiveness of investment projects 39

Koshcheev A.Y.

Specific features of Russian banking sector development after Russia's accession to the WTO 43

MANAGEMENT

Butova T.V., Kharchilava H.P.

The stakeholder model of corporate governance in private joint-stock companies with state participation 47

Matieva M.R.

The specifics of the distribution of functions and powers between the subjects of corporate governance. 55

LAW

Andreeva N.A.

The position of the constitutional Court of the Russian Federation in the sphere of electoral law 62

Krasnova P.V.

Freedom of speech and the right to information as basic factors of civil society. 66

SOCIETY

Larionova Y.S.

The formation of the modern Russian scientific and educational elite: socialization in the university community 72

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель совета –
М.А. Эскиндаров,
ректор Финансового университета;

А.Г. Аксаков,
научный руководитель
кредитно-экономического факультета;

М.В. Мишустин,
научный руководитель
факультета налогов и налогообложения;

В.К. Сенчагов,
научный руководитель
факультета анализа рисков и экономической безопасности;

В.И. Соловьев,
директор по информационным технологиям;

Г.А. Тосунян,
президент Ассоциации российских банков;

А.В. Трачук,
научный руководитель факультета менеджмента;

В.В. Федоров,
научный руководитель факультета социологии и политологии;

Л.З. Шнейдман,
научный руководитель факультета учета и аудита.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Карамова,

научный руководитель
Научного студенческого
общества, главный редактор

Л.И. Гончаренко,

научный редактор, заведующая
кафедрой «Налоги
и налогообложение»

Н.И. Пушкарская,

заместитель главного редактора,
начальник управления
аспирантуры и докторантуры

М.А. Абрамова,

заведующая кафедрой
«Денежно-кредитные отношения
и монетарная политика»

В.И. Авдийский,

декан факультета анализа
рисков и экономической
безопасности

Е.В. Арсенова,

декан факультета менеджмента

Е.Р. Безсмертная,

декан кредитно-экономического
факультета

В.А. Дмитриев,

научный руководитель
факультета международных
экономических отношений

В.Н. Засько,

декан факультета налогов
и налогообложения

А.Н. Зубец,

заведующий кафедрой
«Прикладная социология»

А.И. Ильинский,

декан международного
финансового факультета

Л.В. Клепикова,

декан факультета учета и аудита

И.И. Климова,

руководитель Департамента
языковой подготовки

Р.М. Нуреев,

заведующий кафедрой
«Экономическая теория»

М.Р. Пинская,

руководитель департамента
налогов и налогового права

В.Ю. Попов,

заведующий кафедрой
«Прикладная математика»

С.А. Посашков,

декан факультета прикладной
математики и информационных
технологий

С.Н. Сильвестров,

заведующий кафедрой
«Мировая экономика
и международный бизнес»

К.В. Симонов,

первый проректор по внешним
коммуникациям

В.Н. Сумароков,

проректор
по международному
сотрудничеству

Р.В. Фаттахов,

директор Центра региональной
экономики и межбюджетных
отношений

А.А. Фатьянов,

директор Института
проблем эффективного
государства и гражданского
общества

М.А. Федотова,

заместитель проректора
по научной работе,
заведующая кафедрой
«Оценка и управление
собственностью»

Т.В. Филатова

А.Н. Чумаков,

заведующий кафедрой
«Философия»

В.Ф. Шаров,

директор Института финансово-
экономических исследований

А.Б. Шатилов,

декан факультета социологии
и политологии

Н.Т. Шестаев,

первый заместитель декана
юридического факультета

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

- В любом отделении связи «Почта России». Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» **42136**
- В редакции по адресу: Москва, Ленинградский проспект, 49, комн. 101г.
Тел.: **(499) 943-93-31**
Менеджер Ратникова Ирина Юрьевна

УДК 004.4

Анализ инвестиционной привлекательности Дальневосточного федерального округа

Аннотация. Инвестиционная привлекательность Дальневосточного федерального округа остается одной из самых обсуждаемых тем. Необходимость фундаментальных исследований в данном направлении обусловлена особым значением Дальнего Востока для экономики страны. В ходе комплексного анализа текущего состояния экономики региона авторами были выявлены основные проблемы, а также рассчитана инвестиционная привлекательность, сделаны выводы и даны рекомендации по повышению привлекательности округа для внутренних и внешних инвесторов.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ; инвестиционная привлекательность; инвестиции; территории опережающего развития; интегральный показатель.

Abstract. Investment attractiveness of Far Eastern Federal District is considered in the article. Authors analyzed current situation of region's economy, calculated investment attractiveness, made conclusions and gave his own recommendations for increasing attractiveness of the region for internal and external investors.

Keywords: Far Eastern Federal District; investment attractiveness; investments; territories with advanced development; integrated indicator.

Комаров А.В.,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
«Экономическая история и история
экономических учений»

✉ wert-63@yandex.ru

Чепков С.А.,

студент Финансового
университета

✉ 7592577@gmail.com

Дальневосточный федеральный округ на данный момент является одним из самых отсталых округов России. На это указывают темпы и объемы промышленного производства, состояние инфраструктуры, ряд показателей социального потенциала, а также физические объемы инвестиций. По данным на 2012 г. ДФО занимает предпоследнее

место среди округов по объему инвестиций в основной капитал, опережая лишь Северо-Кавказский федеральный округ. Это говорит о необходимости масштабных структурных преобразований для улучшения инвестиционной привлекательности региона.

Необходимость привлечения инвестиций обусловлена тем, что они являются важным инструментом проведения эффективной экономической и социальной политики. Для теоретического обоснования стратегии развития округа необходимо оценить текущий уровень инвестиционной привлекательности, а также рассмотреть процессы, способные позитивно повлиять на эффективность инвестиций.

Для России и, в частности, для ДФО совершенствование инвестиционного климата представляет актуальную проблему. В рамках данного исследования авторам удалось:

- с помощью статистических и экспертных данных рассчитать инвестиционную привлекательность округа;
- проанализировать текущую ситуацию на основе новейших данных и дать наиболее полную оценку сложившейся ситуации;

- сделать выводы и предложить собственные рекомендации по созданию в ДФО условий повышения инвестиционной привлекательности.

На данный момент экономика Дальневосточного федерального округа показывает позитивную динамику [1]. Так, за период 2005–2012 г. удалось увеличить:

- индекс промышленного производства на 85,3%;
- валовый региональный продукт в 3,27 раза;
- платные услуги населению в 2,88 раза;
- выпуск продукции сельского хозяйства в 4,59 раза;
- грузооборот транспортных предприятий на 9,4%.

В результате основные показатели экономического развития в 2012 г. по отношению к 2011 г. изменились так:

- индекс промышленного производства составил 103,1%;
- темпы роста экономики (по ВРП) – 106,9% (рис. 1);
- валовая продукция сельского хозяйства – 97,4%.

Из данных рис. 1 можно сделать вывод, что, несмотря на вышеперечисленные проблемы ДФО, регион устойчиво развивается. При этом мировой кризис 2008 г. никак не повлиял на темпы прироста ВРП. Характер данной динамики

связан прежде всего с отраслевой специализацией округа. Потребность в ресурсах испытывают ближайшие соседи – Китай, Южная Корея и Япония. Развитие торговых отношений с этими странами является одним из ключевых факторов долгосрочного роста экономики округа.

Транспортная система региона в основном сосредоточена вдоль Байкало-Амурской Магистрали. В 1980-х гг., когда строилась БАМ, предполагалось, что она будет локомотивом развития Дальнего Востока, став путем сообщения азиатских стран с Европой. Однако ожидания не оправдались. Сегодня мощности магистрали задействованы лишь на 40% [2].

В Дальневосточном федеральном округе на данный момент не сформирован опорный каркас транспортной инфраструктуры, как в европейских округах. Это значит, что требуется строительство новых путей сообщения, в том числе направленных не только на организацию взаимосвязанной системы добычи, переработки и транспортировки сырьевых грузов, но и на обеспечение связи между областями, и на нужды перерабатывающей промышленности. Неравномерность пространственного распределения транспортной сети, ограниченность и незавершенность опорной широтной и фактически отсутствие меридиональной наземной транспортной инфраструктуры сегодня являются

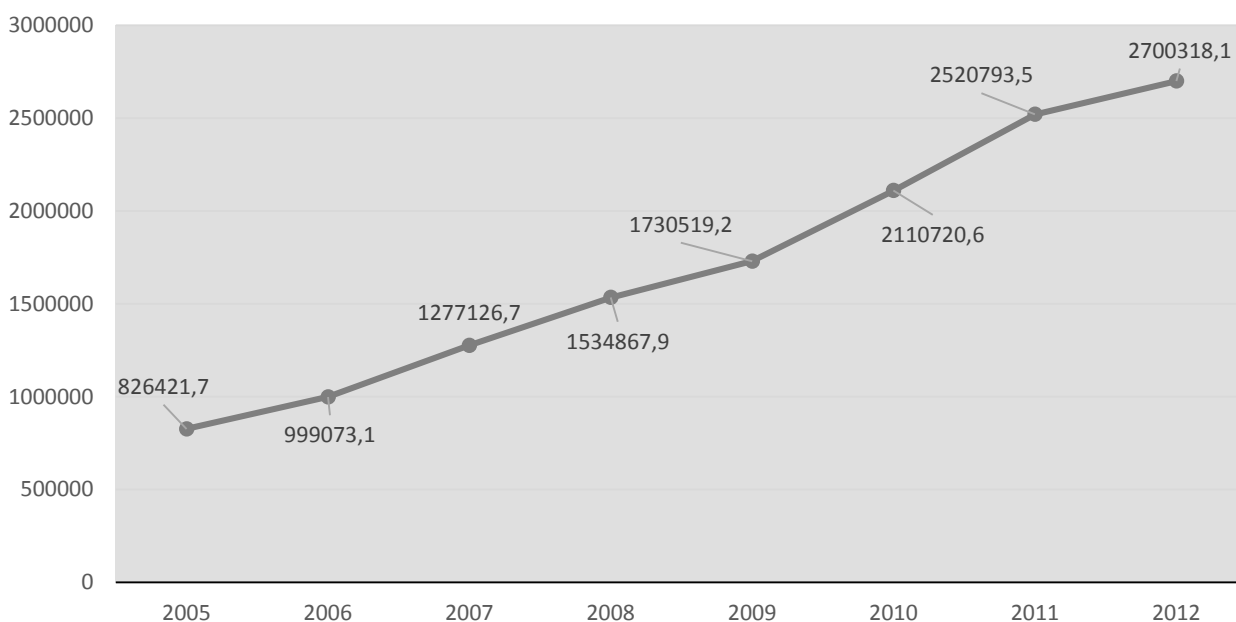

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта Дальневосточного федерального округа в 2005–2012 гг., млн руб.

препятствием освоения региона, тормозом экономического роста, а также негативным фактором в обеспечении социальных стандартов жизни людей.

Несмотря на существующие проблемы ДФО остается потенциально инвестиционно-привлекательной территорией. Впечатляющий ресурсно-экспортный потенциал, огромные незаселенные территории, а также промышленный потенциал привлекают внимание исследователей и вызывают как теоретический, так и практический интерес. Динамика инвестиций в основной капитал за 2005–2012 гг. отражена на *рис. 2*.

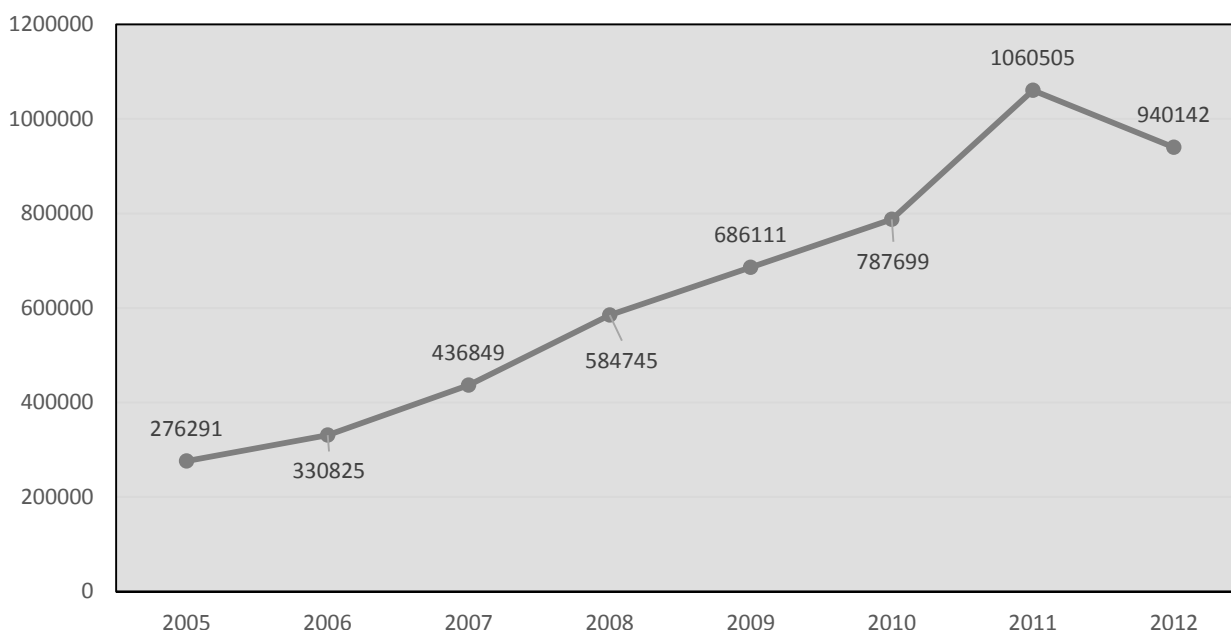
Как видно, до 2011 г. объем инвестиций ежегодно увеличивался, однако последний год характерен тем, что инвестиции упали на 11,4%. Такое негативное изменение, скорее всего, вызвано подготовкой Правительством крупных инвестиционных проектов и ожиданием инвесторами новостей о проектах, которые получают государственную поддержку и гарантию. Так, к 2015 г. планировалось запустить 18 крупных инвестиционных проектов, которые должны были улучшить транспортную инфраструктуру, топливно-энергетическую ситуацию и существенно увеличить объемы добывающей и обрабатывающей промышленности [3].

Объем инвестиций (млн руб.) по секторам экономики в 2012 г. распределился следующим образом¹:

1. Первичный сектор:
  - добыча полезных ископаемых – 205 460,3;
  - сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 5 899,1.
2. Вторичный сектор:
  - обрабатывающие производства – 49 191,3;
  - строительство – 16 057,5;
  - производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 127 788,4.
3. Третичный сектор:
  - гостиницы и рестораны – 4 044,8;
  - оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования – 6 290,9;
  - связь и транспорт – 307 412,4;
  - аренда и предоставление услуг, операции с недвижимым имуществом – 51 685,3;
  - обязательное социальное обеспечение, государственное управление и обеспечение военной безопасности – 29 678,8;
  - предоставление социальных услуг – 17 571,9;
  - образование – 19 858,9.

Наибольший объем инвестиций приходится на связь и транспорт, производство и распреде-

¹Без субъектов малого предпринимательства.

Рис. 2. Динамика объема инвестиций в основной капитал в Дальневосточном федеральном округе в 2005–2012 гг., млн руб.

ление электроэнергии, газа и воды и добычу полезных ископаемых. Если последнее направление всегда являлось прибыльным, то первые два стали инвестиционно-привлекательными благодаря активному содействию со стороны государства. В ДФО в 2012 г. сложилась определенная структура инвестиций по секторам экономики (рис. 3).

Как видно, инвестиции в здравоохранение, образование составляют слишком малую долю в общем объеме инвестиций, что не может не сказываться на привлекательности региона не только для инвесторов, но и для населения. На данный момент наблюдается естественный прирост, однако население округа неуклонно уменьшается из-за миграции граждан в более благоприятные для проживания европейские регионы.

Для того чтобы объективно оценить привлекательность округа для инвесторов, авторами будет рассчитан интегральный показатель инвестиционной привлекательности региона (ИП). С помощью методики, разработанной И. Ройзманом [4], проведем анализ основных социально-экономических показателей ДФО за 2011–2012 гг. (табл. 1).

Результаты интегральной оценки инвестиционной привлекательности Дальневосточного федерального округа в 2011–2012 гг.

Важно отметить, что в данной методике вес каждого показателя одинаков, т.е. влияние та-

ких показателей, как «ВРП на душу населения» и «обеспеченность населения домашними телефонными аппаратами сети общего пользования», предполагается равным. На практике первый показатель гораздо важнее, чем второй, так как отражает общий уровень экономики. Однако И. Ройзман подчеркивает: «...В настоящее время не применяется никакой дифференциации весов отдельных показателей при определении текущей инвестиционной привлекательности ввиду отсутствия достаточно обоснованной методики такой дифференциации. Но отсутствие «весов» лучше наличия субъективных «экспертных весов» [4].

Полученные значения показателей инвестиционной привлекательности, а также анализ сводных данных указывают на определенные проблемы в инвестиционной сфере Дальневосточного федерального округа. Среди них можно выделить:

- высокую долю убыточных предприятий;
- недостаточность суммарного объема внутренних инвестиционных ресурсов предприятий;
- крайне низкий объем розничного товарооборота;
- невысокие по сравнению со среднероссийскими показатели экспорта продукции в дальнее и ближнее зарубежье;
- низкий уровень жизни населения региона;
- неудобное географическое положение региона по отношению к внешнеторговым выходам России;

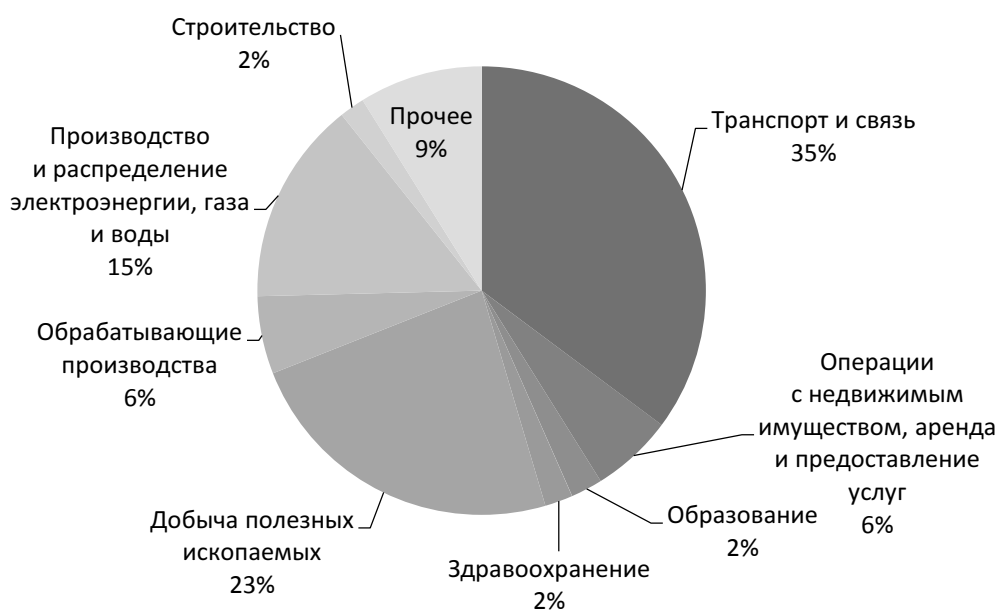

Рис. 3. Структура инвестиций в Дальневосточный федеральный округ по секторам

Основные социально-экономические показатели ДФО (2011–2012 гг.)

Показатели	Значение интегрального показателя			
	2011 г.		2012 г.	
	РФ	ДФО	РФ	ДФО
Показатели инвестиционного потенциала региона				
<i>Показатели производственно-финансового потенциала региона</i>				
ВРП на душу населения	1,00	1,27	1,00	1,27
Темпы изменения объема промышленного производства	1,00	1,02	1,00	1,00
Уровень развития малого предпринимательства	1,00	0,9272	1,00	0,9274
Доля убыточных предприятий	1,00	0,90	1,00	0,92
Суммарный объем внутренних инвестиционных ресурсов предприятий	1,00	0,42	1,00	0,39
Объем розничного товарооборота	1,00	0,311	1,00	0,306
Экспорт продукции в дальнее и ближнее зарубежье	1,00	0,39	1,00	0,40
<i>Показатели социального потенциала</i>				
Обеспеченность населения жильем	1,00	0,961	1,00	0,957
Обеспеченность населения легковыми автомобилями	1,00	0,97	1,00	1,06
Обеспеченность населения домашними телефонными аппаратами сети общего пользования	1,00	1,04	1,00	1,02
Обеспеченность региона автомобильными дорогами с твердым покрытием	1,00	1,411	1,00	1,414
Объем платных услуг для населения	1,00	1,42	1,00	1,46
Уровень жизни населения региона	1,00	0,72	1,00	0,73
<i>Природно-географический потенциал</i>				
Объем природных запасов нефти и газа (углеводородных ресурсов)	1,00	0,95	1,00	0,99
Наличие природных запасов минерально-сырьевых ресурсов, кроме углеводородных	1,00	1,31	1,00	1,30
Географическое положение региона по отношению к внешнеторговым выходам России	1,00	0,57	1,00	0,57
Показатели, определяющие региональный уровень социально-политической и экологической безопасности для инвесторов (уровень инвестиционных некоммерческих рисков в регионе)				
Доля малоимущего населения	1,00	0,70	1,00	0,53
Уровень преступности	1,00	0,77	1,00	0,73

Показатели	Значение интегрального показателя			
	2011 г.		2012 г.	
	РФ	ДФО	РФ	ДФО
Уровень безработицы	1,00	0,86	1,00	0,78
Уровень экологической загрязненности и дискомфорта климата в регионе	1,00	0,45	1,00	0,43
Уровень политической стабильности в регионе	1,00	1,00	1,00	1,00

- высокая доля малоимущего населения;
- значительные уровни безработицы и преступности;
- крайне неблагоприятный климат и тяжелая экологическая ситуация.

Совокупное влияние данных проблем сказывается на общем уровне инвестиционной привлекательности.

Показатели сравнения по РФ приняты за единицу, учитывая, что среднероссийский показатель принимает максимальное значение. Таким образом, получается, что по России средний показатель равен 21. По ДФО сумма всех показателей в 2011 г. составила 18,38, а в 2012 г. – 18,07. Рассчитаем итоговый показатель инвестиционной привлекательности региона по формуле [5]:

$$ИП = \frac{\sum_{s=1}^c \frac{P_{si}}{P_s}}{C}, \quad (1)$$

где ИП – интегральный уровень инвестиционной привлекательности региона, сопоставимый со среднероссийским уровнем, принятым за 1,0, P_{si} – числовое значение s-го показателя по региону, P_s – числовое значение s-го показателя в среднем по РФ, C – количество сводимых показателей, $s = 1, \dots, c$ – сводимые частные показатели.

Соответственно, интегральный показатель инвестиционной привлекательности в округе в 2011 г. составил 0,875, а в 2012 г. – 0,861. Поэтому можно сделать вывод, что общий потенциал ДФО упал на 1,4%. Дальневосточный регион, по сравнению с остальными 8 округами, демонстрирует достаточно низкий уровень привлекательности для инвесторов.

Таким образом, несмотря на наличие специальных программ, нацеленных на улучшение инвестиционного климата и, в частности, инвестиционной привлекательности, ситуация не только не имеет положительной динамики, но и продолжает показывать отрицательные значения. Очевидно, что требуется комплексный подход к данной проблеме. Для формирования инвестиционно-привлекательного имиджа Дальневосточного региона требуется:

- наращивать значимость факторов, которые позитивно влияют на инвестиционный климат округа;
- снижать влияние негативных факторов до минимально возможного уровня;
- совершенствовать инфраструктурные и социальные показатели инвестиционной привлекательности (обеспеченность населения жильем, обеспеченность региона автомобильными дорогами с твердым покрытием и т.д.);
- создавать предпосылки для динамичного развития малого и среднего бизнеса, а также поддержки инновационного развития.

Анализ имеющихся по ДФО данных показывает, что как в ВРП, так и во всех видах экономической деятельности наблюдается прямая зависимость между инвестициями и объемом производства. Рассчитанные коэффициенты корреляции и уравнения регрессии представлены в табл. 2. При расчете корреляции учитывались данные за 2005–2012 гг. только по наиболее значимым видам экономической деятельности, объемы которых превышали 10 000 млн руб. в 2012 г.

Данные табл. 2 позволяют сделать вывод о том, что увеличение инвестиций в основной капитал на 1 млн руб. приводит к увеличению ВРП на 2,3 млн руб. Кроме того, корреляционная связь между данными показателями близка к 1,

Таблица 2

Результаты расчетов связи между объемами инвестиций в основной капитал и объемом продукции обрабатывающих производств Дальневосточного федерального округа, млн руб.

Показатель	Коэффициент корреляции	Уравнение регрессии
ВРП	0,98	$Y=2,3697x+202705,20$
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,79	$Y=0,00689x+2004,91$
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,94	$Y=0,0126x-294,86$
Производство машин и оборудования	0,92	$Y=0,00948x+4076,18$
Прочие производства	0,84	$Y=0,0188x+180,11$
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,89	$Y=0,0183x+7447,96$
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,76	$Y=0,0152x+11636,11$
Производство кокса и нефтепродуктов	0,44	$Y=0,0141x+10124,22$
Производство транспортных средств и оборудования	0,88	$Y=0,1011x-19306,82$
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	0,97	$Y=0,01097x-4046,76$

что говорит об очень сильной зависимости ВРП от инвестиций, что и было упомянуто выше.

Наиболее сильная связь наблюдается между инвестициями в основной капитал и производством пищевых продуктов, включая напитки и табак (коэффициент корреляции – 0,97), обработкой древесины и производством изделий из дерева (коэффициент корреляции – 0,94), производством машин и оборудования (коэффициент корреляции – 0,92). Например, увеличение инвестиций в основной капитал на 1 млн руб. приведет к увеличению объема реализации этим производством на 9,2 тыс. руб. (при этом что инвестиции не идут целенаправленно на производство машин и оборудования).

Результаты проведенных авторами расчетов показывают, что при увеличении инвестиций наибольший прирост объемов производства следует ожидать в сферах производства пищевой отрасли, продукции машиностроения и деревообработки. В связи с этим данные сферы можно рассматривать в качестве приоритетных с точки зрения поощрения притока инвестиций.

На данный момент на территории ДФО функционирует сеть специальных зон, в которых были созданы «тепличные» условия для развития бизнеса. Федеральным законом № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 30 марта 2015 г. устанавливается 9 территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР). Резидентам ТОР предоставляются следующие льготы:

- пониженные тарифы страховых взносов (общий размер страховых взносов на 10 лет составляет всего 7,6%);
- пониженная ставка по налогу на прибыль организаций;
- освобождение от уплаты налога на землю и имущество организаций в течение 10 лет;
- снижение административных барьеров и введение режима «одного окна».

Данные меры позволят создать благоприятный инвестиционный климат и улучшить оценку инвестиционной привлекательности региона. Кроме того, облегченный налоговый режим при-

влекателен не только для внутренних инвесторов, но и для зарубежных, в том числе и из Китая.

Результаты нововведений видны уже сейчас. В рамках Восточного экономического форума, который проходил во Владивостоке 3–5 сентября 2015 г., было заключено порядка 80 договоров на общую сумму 1,3 трлн руб. Эти ресурсы будут направлены на реализацию инфраструктурных проектов, строительство сельскохозяйственных комплексов, перерабатывающих производств и т.д. [7].

Оценка интеграционного показателя позволила выявить сильные и слабые стороны региона и рассчитать инвестиционную привлекательность ДФО. Результаты проведенных авторами расчетов показывают, что инвестиционная привлекательность находится на низком уровне. Это вызвано, как уже отмечалось, низкой развитостью инфраструктуры и социальным обеспечением населения. Для преодоления сложившихся трудностей требуется вмешательство государственных структур. Поэтому Правительством РФ уже были сделаны некоторые шаги в этом направлении. Два года назад был создан Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Однако ресурсы, аккумулированные в рамках данного проекта, пока не заработали с достаточной эффективностью. Также создана сеть ТОР, которая будет способствовать увеличению притока инвестиций в регион.

По мнению авторов, на современном этапе в Дальневосточном федеральном округе к приоритетным направлениям развития округа необходимо отнести:

- создание качественной инфраструктуры, в частности строительство автомобильных дорог и железнодорожных путей сообщения;
- развитие туристического кластера;
- модернизацию предприятий всей обрабатывающей промышленности, где особое внимание требуется уделить пищевой, машиностроительной и деревообрабатывающей промышленности;
- создание конкурентоспособного АПК.

При создании условий для функционирования механизмов повышения инвестиционной привлекательности бюджетные инвестиции должны играть стимулирующую роль. Их основная задача – развить и модернизировать те области экономики, где привлечение частных инвестиций затруд-

нено ввиду низкой доходности проектов и предприятий.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013 // Статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики. Росстат. Москва, 2014.
2. Черкасов И.Л., Абашкин В.Л. Социально-экономические проблемы Дальневосточного федерального округа и перспективы кластерного развития региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 13 (46). С. 29–35.
3. Администрация Президента РФ. Совещание о господдержке инвестпроектов и территорий опережающего развития на Дальнем Востоке. Электронный ресурс. <http://www.kremlin.ru/news/46522> (дата обращения: 15.09.2015).
4. Ройзман И.И. Комплексная оценка и анализ инвестиционной активности в субъектах Российской Федерации: межрегиональная дифференциация // Экономика строительства. 2000. № 10. С. 27–36.
5. Ройзман А., Гришина И., Шахназаров И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимодействий // Инвестиции в России. 2001. № 4.
6. Сукиасян А.А. Методика оценки инвестиционного климата региона (на примере Республики Башкортостан) // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 31.
7. Официальный сайт Восточного экономического форума. Электронный ресурс. <http://www.forumvostok.ru> (дата обращения: 15.09.2015).
8. Комаров А.В., Лабусов М.В. Антимонопольное регулирование в РФ на современном этапе: проблемы и перспективы // Научные записки молодых исследователей. М., 2014. № 6. С. 17–21.
9. Комаров А.В., Нагибин Г.В. Основные проблемы российской экономики на современном этапе // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций. № 7 (июль), 2014 г.: материалы XVII междунар. науч.-практ. конференции «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы», г. Москва, 3–4 июля 2014 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». М.: Изд-во «Спецкнига», 2014. С. 47–49.
10. Чепков С.А. Перспективы освоения ресурсов арктической зоны Российской Федерации // Проблемы социально-экономического развития регионов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Сукиасян А.А. Уфа, 2015. С. 179–180.

УДК: 338.45

Исследование рынка аддитивного производства в России¹

Аннотация. В научном обороте все более укрепляется термин «третья промышленная революция». Мы являемся свидетелями слияния новой коммуникационной среды и нового энергетического режима. В новой эре каждый сможет исполнять роль производителя товаров для себя, а также собственной энергетической компании. Такой процесс называется 3D-печатью. 3D-принтеры создают вещи путем их нанесения слой за слоем. Именно поэтому этот процесс вернее будет назвать аддитивным производством. Любые изделия: от ювелирных украшений до мобильных телефонов, автомобилей и деталей самолетов, медицинских имплантатов и аккумуляторов могут быть «просто распечатаны» на принтере.

Отраслевые аналитики предсказывают, что миллионы клиентов будут рутинно скачивать цифровые модели адаптированных к их потребностям промышленных продуктов и «распечатывать» их у себя в компаниях или дома.

Какая ситуация складывается на российском рынке 3D-принтеров? Какова динамика спроса и предложения на них? Ответам на эти вопросы и посвящена данная статья.

Ключевые слова: третья промышленная революция; инновации; аддитивное производство; 3D-принтеры; шестой технологический уклад.

Abstract. In the scientific revolution is growing stronger the term „third industrial revolution”. We are witnessing the merger of the new communication environment and new energy regime. In the new era everyone can play the role of a producer of goods for himself, but also his own energy company. This process is known as 3D printing. 3D printers build things by applying layer after layer. That is why this process or should we call it additive manufacturing. Any product, from jewelry to mobile phones, cars and aircraft parts, medical implants and batteries can be „just printed” on the printer.

Industry analysts predict that millions of customers will be routine to download a digital model adapted to their needs, industrial products and „print” them in companies or at home.

What is the situation on the Russian market of 3D printers? What are the dynamics of supply and demand? The answers to these questions are subject of this article.

Keywords: the third industrial revolution; innovation; additive manufacturing; 3D printing; the sixth technological order.

Цветкова Т.М.,

студентка Финансового университета

✉ tanyatsvetkova1101@yandex.ru

В новой эре – эре третьей промышленной революции и шестого технологического уклада каждый сможет исполнять роль производителя товаров для себя. Такую возможность предоставляет 3D-печать. Какова ситуация на российском рынке 3D-принтинга? Каковы перспективы развития этой инновационной техники и технологии?

Научные руководители: **Толкачев С.А.**, доктор экономических наук, профессор, директор Центра промышленной политики Финансового университета; **Карамова О.В.**, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория».

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 15-02-00354 «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада».

Занимаясь изучением рыночной ниши инновационного продукта, считаю целесообразным кратко обозначить традиционные технологии, которые в этой области используются:

FDM (Fused Deposition Modeling) – послойная укладка горячей полимерной нити (экструдирование);

CJP (Color Jet Printing) – цветная печать) – построение моделей на основе отверждения гипсового порошка. Технология основана на послойном склеивании гипсового композитного порошка с помощью связующего состава, подаваемого через струйную головку (гранулирование);

PolyJet (Polymer Jetting) – технология, позволяющая использовать несколько различных типов модельных материалов одновременно;

SLA – технология трехмерной печати, при которой жидкий фотополимер под действием светового излучения лазера меняет свои физические свойства и твердеет, образуя твердую поверхность в точке проекции лазера;

MJM (Multi Jet Modeling) – многоструйное моделирование. Формирование слоев производится многоструйной головкой, расплавом термопластичного полимера или воска, подобно обычному струйному принтеру.

Следует подчеркнуть, что все перечисленные технологии активно развиваются. По каждому из этих направлений патентуются все новые разработки.

Наше исследование построено на отдельном изучении факторов, влияющих как на спрос, так и на предложение 3D-принтеров и соответствующих услуг на российском рынке.

Начнем с факторов спроса. Чтобы убедиться в возрастающем спросе на данный вид товара, обратимся к диаграммам, которые характеризуют интерес потенциальных разработчиков и пользователей 3D-печати. Эти диаграммы отображают количество публикаций по данной тематике в целом в мире (рис. 1) и в России (рис. 2).

Несмотря на то, что публикаций в России на порядок меньше, чем в мире, тем не менее отчетливо прослеживается возросший интерес к данному виду товаров. И, как будет показано при дальнейшем рассмотрении сегментации рынка, интерес этот проявляется в совершенно разных и неожиданных областях.

Большое значение при анализе спроса на конкретный товар имеет количество покупателей на рынке. Кем и в каком процентном соотношении используются 3D-принтеры? Ответ на этот вопрос дает диаграмма (рис. 3).

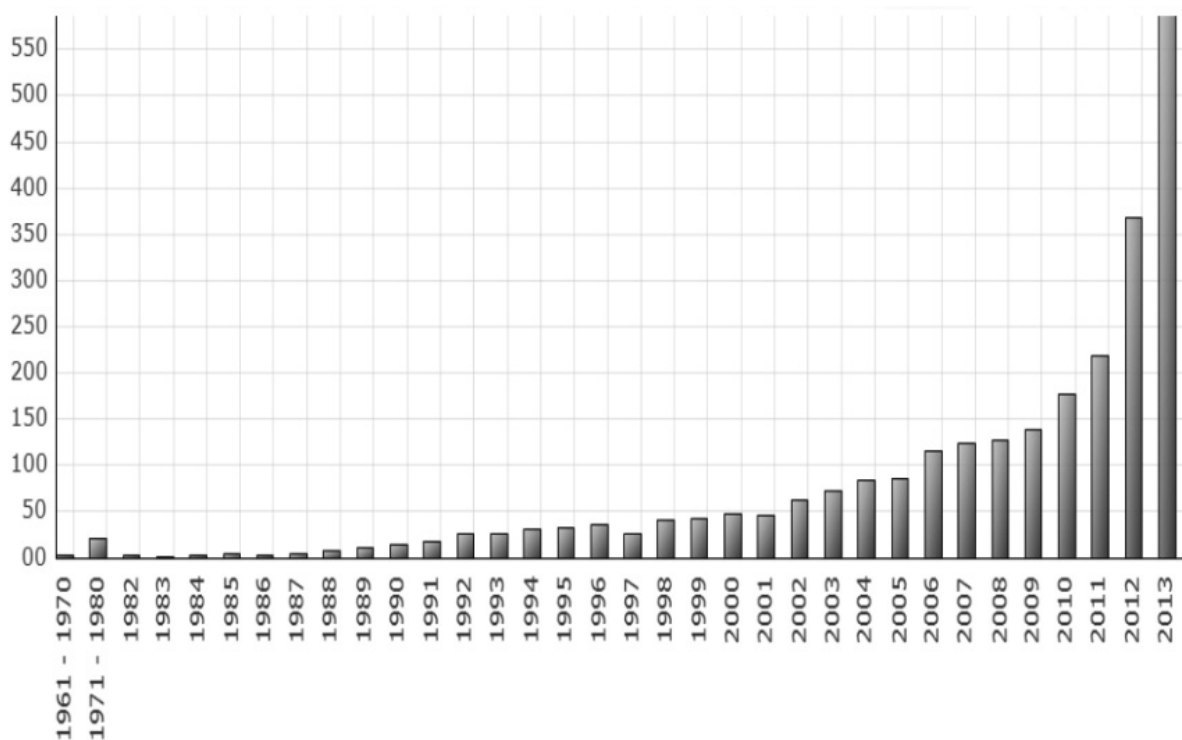

Рис. 1. Динамика изменения интереса к 3D-печати в мире

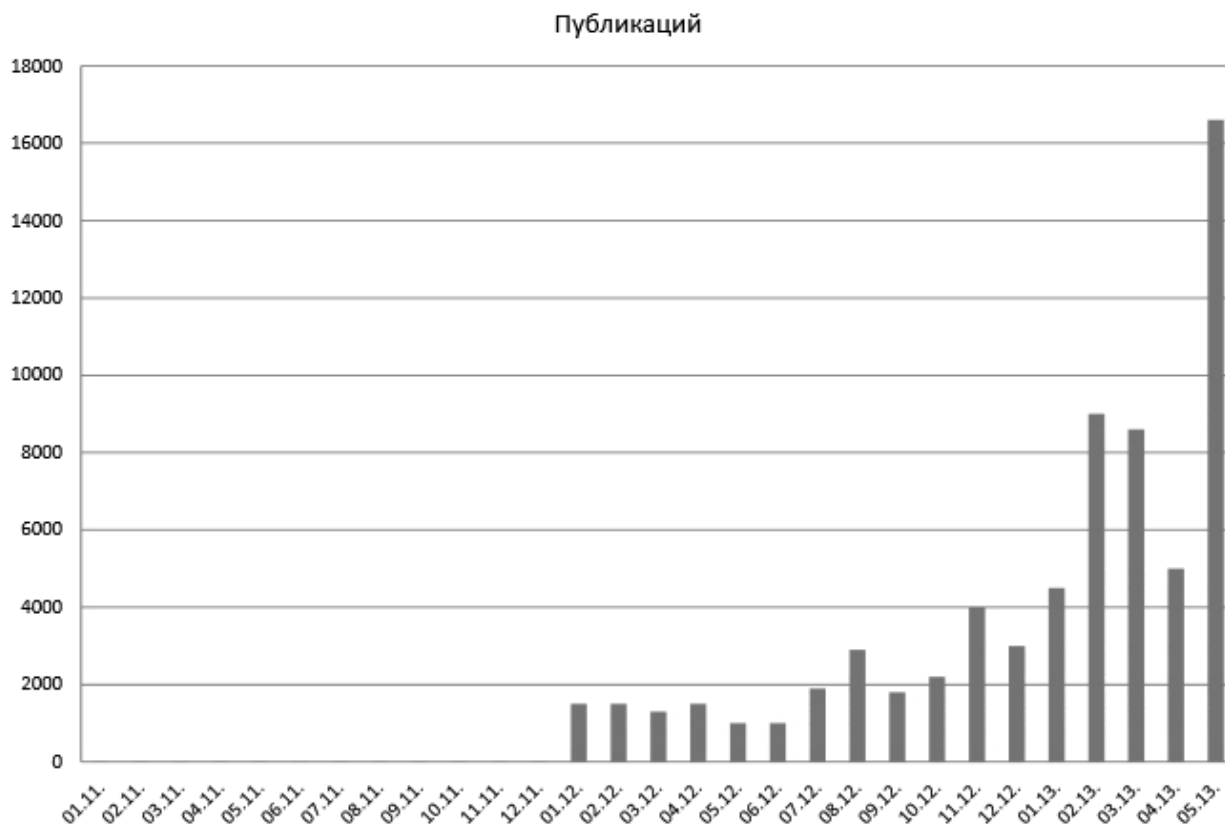

Рис. 2. Динамика изменения интереса к 3D-печати в России

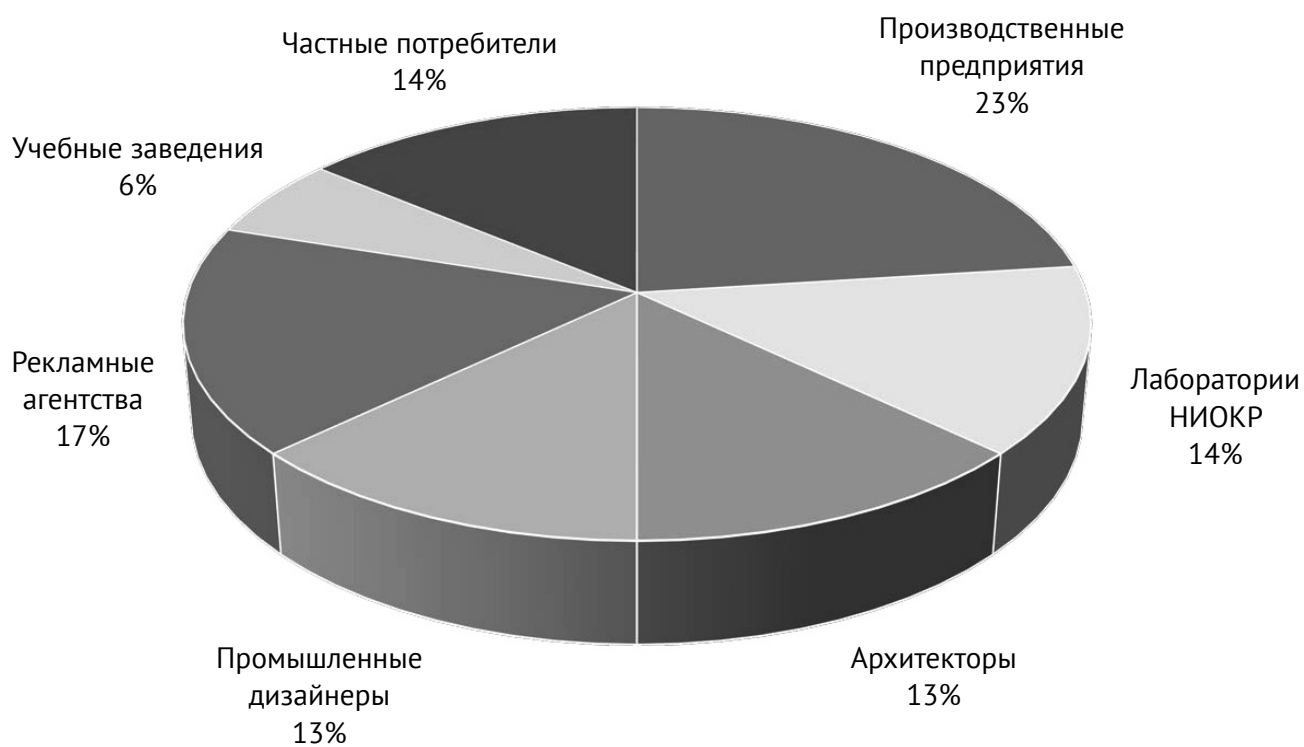

Рис. 3. Сегменты потребителей 3D-печати

Сразу бросается в глаза тот факт, что нет определенного преобладающего сегмента, преобладающей отрасли. По сути дела, на данном рисунке показана макросегментация, иными словами, укрупненная отраслевая сегментация того, что творится на рынке.

Отметим основных потребителей продуктов 3D-печати:

- производственные предприятия;
- лаборатории НИОКР;
- архитектурные мастерские;
- дизайнеры (промышленный дизайн).

Обозначенные четыре сегмента рынка можно объединить в один укрупненный сегмент – сегмент производственного назначения. В совокупности именно этот сегмент формирует без малого 60% пользовательского спроса.

Кто еще включился в процесс освоения 3D-принтинга?

Безусловно, рекламные агентства, как самые главные проводники всего нового на рынке. Постепенно подключаются и учебные заведения. К сожалению, пока лишь несколько негосударственных учебных заведений.

Следует отметить, что за рубежом, в частности в США, процесс освоения 3D-печати идет гораздо более быстрыми темпами. Это, несомненно, имеет очень большую практическую ценность, так как позволяет студентам эффективнее осваивать макетирование, прототипирование, дизайн и т. д.

И, наконец, частные потребители. Пока 14% рынка. В их число входят не только те, кто приобрел 3D-принтеры для домашнего использования, а таких становится все больше, но и те, кто купили принтер именно для коммерческого

использования, о чем будет сказано ниже. По прогнозам и оценкам экспертов, наибольшие перспективы, наибольший рост, наибольшие возможности ожидаются именно в этом сегменте.

Совершенно очевидно, что в промышленных сегментах рост сильно ограничен, потому что в нашей стране ограниченное число компаний и предприятий, которые занимаются прототипированием, из них уже определенная доля приобрела 3D-устройства. Эксперты не видят особых перспектив в росте этого сегмента. Как локомотив – да, этот сектор себя реализует, но массового спроса можно ожидать только тогда, когда люди начнут приобретать эти устройства для себя.

С какой целью люди покупают 3D-устройства для личного использования? Ответ на этот вопрос представлен на диаграмме (рис. 4), отражающей результаты опроса потребителей о целях использования 3D-устройств в 2014 г.

Прослеживается тренд смещения спроса из промышленного в коммерческие сегменты применения 3D-устройств.

Обратимся к объявлению, размещенному на одном из сайтов Всемирной паутины:

*«Живу в Санкт-Петербурге.
Напечатаю для Вас изделия из ABS или PLA (цвет по согласованию).
Слой от 0,5 до 0,1 мм (обычно печатаю 0,25).
Принтер Mendel Prusa (+).
Стоимость печати 200 р / час + материал (10% от времени).
Скорость исполнения – 1–3 дня.
Возможна отправка почтой по России или курьером»*

Рис. 4. Результаты опроса потребителей о целях использования 3D-принтеров

Таких объявлений становится в разных городах все больше. На мой взгляд, это говорит о том, что малое предпринимательство (крупные компании само собой) ищет потребителей и нащупывает возможности зарабатывать на таких предложениях.

Обратим внимание на следующий фактор – *ценовые и дефицитные ожидания*. Как отмечают эксперты, в последнюю декаду 2014 г. темп увеличение спроса на 3D-принтеры существенно замедлился. Для выяснения причин такой ситуации обратимся к *табл. 1*.

К сожалению, в известных международных патентных системах не было обнаружено ни одного упоминания о патентах из России.

В *таблице* указано количество действующих патентов ведущих игроков мирового рынка 3D-принтеров, а в скобках указано количество патентов, сроки которых истекают. Чем нам может быть полезна данная информация? На самом деле, это очень любопытный материал, потому что завер-

шение сроков защиты патентов говорит о том, что в их использование может включиться достаточно большое количество компаний. Эти компании получают право уже официально использовать 3D-технологии, для того чтобы создавать свои устройства и, может быть, развивать сами технологии.

Для отечественных компаний внедрение в производство новых разработок может способствовать производству товара с меньшими удельными затратами на единицу продукции, а следовательно, стать предпосылкой сокращения цены изделий и повышения спроса на них.

Следующий фактор, на который тоже следует обратить внимание, – *цены на товары-субституты*. Для российского рынка 3D-принтеров субститутами (которые покупатели рассматривают как взаимозаменяемые) являются импортные 3D-принтеры. Импорт в Россию в денежном выражении представлен на *рис. 5* и в *табл. 2*.

Увеличившийся объем импорта говорит об увеличении спроса, но в то же время этот факт

Таблица 1

Размеры патентных портфелей компаний – лидеров рынка 3D-печати

Компания-владелец патентов	Количество действующих патентов (истекающих по срокам)
3D Systems	932 (60)
Stratasys	506 (4)
Z Corp (принадлежит 3D Systems)	175 (0)
Voxeljet	106 (0)
Makerbot (куплена в 2013 г. Stratasys)	10 (н/д)

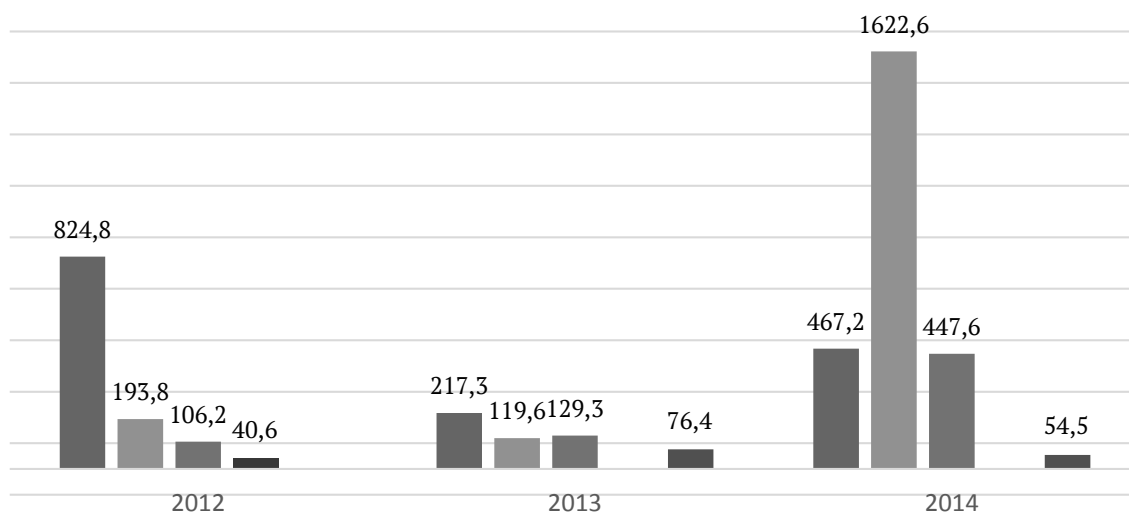

Рис. 5. Объем импорта 3D-принтеров в Россию, 2011–2013 гг., тыс. долл.

Суммарная стоимость импортных 3D-принтеров, тыс. долл.

	FDM (<i>Fused Deposition Modeling</i>)	CJP (<i>ColorJet Printing</i>)	PolyJet (<i>Polymer Jetting</i>)	SLA (<i>Stereolithography</i>)	MJM (<i>MultiJet modeling</i>)
2012	824,8	193,8	106,2	40,6	0
2013	217,3	119,6	129,3	0	76,4
2014	467,2	1622,6	447,6	0	54,5

Источник: расчеты DISCOVERY Research Group по данным ФТС РФ.

высвечивает и ряд проблем для российских компаний, о которых будет сказано в заключении.

И, наконец, последний фактор, на который я бы хотела обратить внимание в своей работе, – *цены на комплектарные (взаимодополняемые) товары*. Структура рынка расходных материалов для 3D-устройств представлена на рис. 6.

По оценкам экспертов, цены на каждый из расходных компонентов для 3D-печати остаются высокими, что в свою очередь повышает затраты на использование 3D-принтера и, как следствие, является фактором, уменьшающим спрос на 3D-устройства.

Перейдем к рассмотрению факторов предложения 3D-принтеров на российском рынке.

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на предложение тех или иных товаров и

услуг, является *государственная поддержка*, предоставление различных субсидий и льгот.

В России отрасль тормозится отчасти из-за отсутствия специалистов по 3D-технологиям, отчасти из-за консерватизма крупных компаний, госструктур. Мало кто пока понимает, что 3D-печать – это способ многократно сократить издержки и время на производство многих видов деталей в мелкосерийном производстве и особенно – моделей.

Яркий пример того, как господдержка может способствовать развитию нового производства – это появление молодежных технических центров в Москве. Департамент науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы выделил по конкурсу средства частным компаниям на открытие детских образовательных ресурсных центров. В том числе благодаря конкурсу правительства Москвы на российском

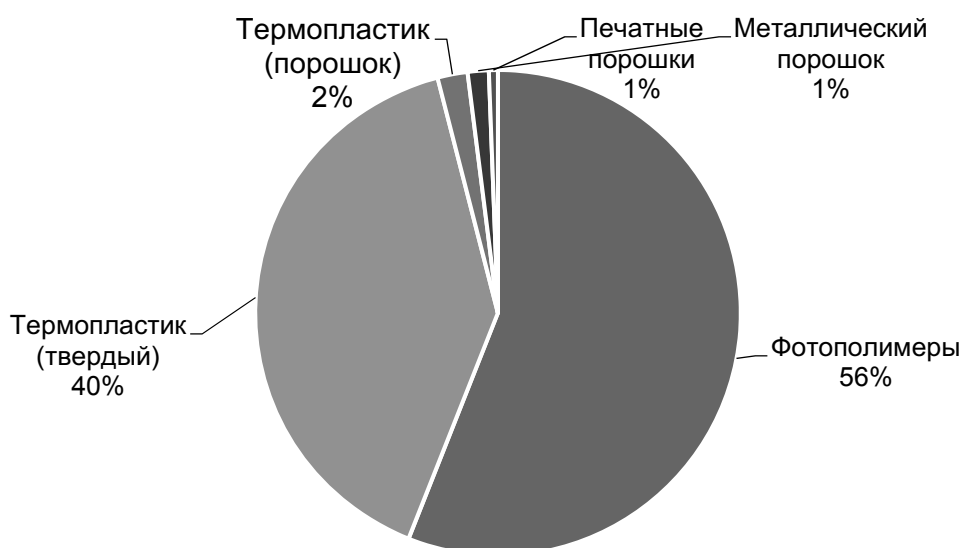

Рис. 6. Структура рынка расходных материалов для 3D-печати в 2014 г.

рынке производства 3D-принтеров появился новый игрок – компания «СТАНКИН-АТ» (частное предприятие при МГТУ «СТАНКИН»). Они продают свои первые 3D-принтеры *Prusa Mendel* всего за 39 тыс. руб., что существенно увеличивает предложение на рынке, особенно в частном сегменте рынка.

Сейчас в России объявлен курс на повсеместное сокращение издержек. 3D-печать – отличный вариант для многократного снижения издержек в мелкосерийном производстве. Чтобы развивать технологию, необходима работа сразу в нескольких направлениях: и подготовка квалифицированного персонала, и формирование новых стандартов, и принятие новых нормативных документов. Так что государству, по моему мнению, сейчас самое время обратить внимание на зарождающуюся отрасль производства и хотя бы начать говорить о необходимости поддержки этого инновационного бизнеса и его финансирования.

Говоря об анализе предложения, нельзя не упомянуть и о *количестве продавцов на рынке*. Здесь пора назвать пионеров отечественного 3D-принтинга, информация о которых есть в открытых источниках.

- МНТЦ (г. Томск) сделал один из первых отечественных 3D-принтеров. В последнее время отсутствуют сообщения о продолжении работ.
- В Москве производство 3D-принтеров *Picaso Builder* осуществляет компания *Picaso 3D*,

которая была создана в 2012 г. на базе ООО «Научно-Производственное Предприятие Интеллектуальные Информационные Системы» («НПП ИИС»).

- В Нижнем Тагиле общество с ограниченной ответственностью «Центр информационных технологий» (ООО «ЦИТ») производит 3D-принтеры «Хамелеон».
- Компания *Maket-City* из Курска производит 3D-принтеры под названием «Люмен».
- Проект *Print & Play* из Новосибирского Академгородка осуществляет мелкосерийное производство 3D-принтеров собственной конструкции под маркой *SibRap*.
- Московская компания *RGT* (разрабатывает и производит оборудование с числовым программным управлением) выпустила в конце прошлого года модель *PrintBox3D One*.
- Компания «СТАНКИН-АТ» – частное предприятие при МГТУ «СТАНКИН» недавно продала свои первые *Prusa Mendel*.

Таким образом, устройства для 3D-печати производятся у нас в стране не одной-двумя компаниями-монополистами, а уже несколько компаний включились в конкурентную борьбу.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на предложение, является *ожидания производителей*.

Эксперты провели исследование и узнали, какие доходы получают компании и организации, работающие на этих рынках (*рис. 7*). Оказалось,

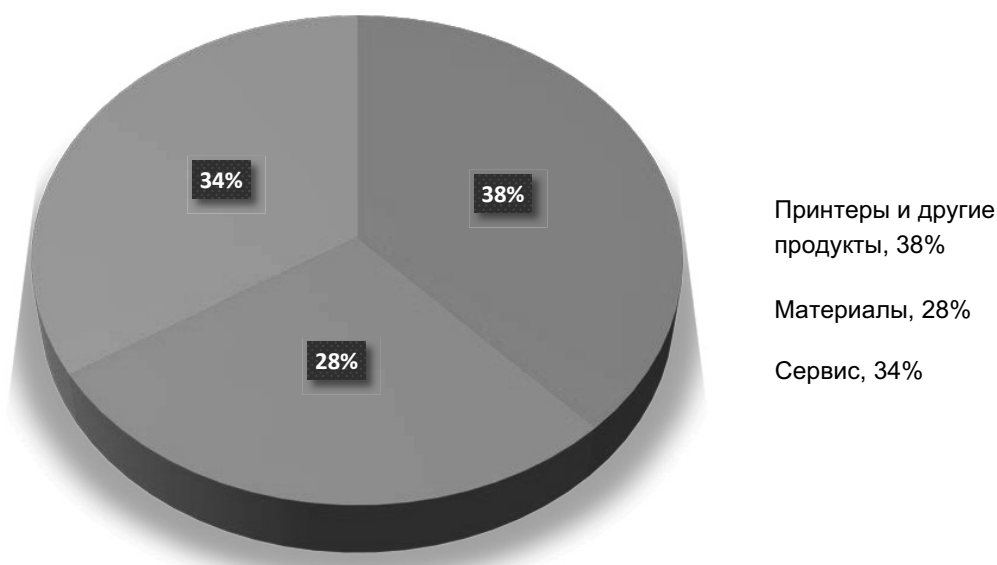

Рис. 7. Статистика источников доходов

Источник: SEC Fillings.

что около 40% доходов приносят сами принтеры, их узлы, комплектующие, которые требуют замены. Около 28% доходов приносят материалы. Это, в первую очередь, замена картриджей, заправка картриджей, использование материалов. И порядка 35% – сервис. При более детальном рассмотрении получается, что каждый сектор дает примерно третью часть прибыли. По прогнозам это соотношение будет существенно изменяться в сторону увеличения доли сервиса, соответствующим образом будет изменяться и предложение на рынке.

Несколько слов следует также сказать и о таком факторе, как *цены на комплектующие, ресурсы и сырье*.

Основными узлами 3D-принтера являются:

- корпус;
- направляющие;
- шаговые двигатели;
- печатающая головка;
- блок питания;
- контроллеры.

Несмотря на то, что отечественные производители стараются использовать минимальное количество зарубежных деталей, наша страна ввиду дефицита специалистов по 3D-технологиям пока не в состоянии построить всю производственную цепочку на отечественных ресурсах. Это дает основание полагать, что некоторые детали и программное обеспечение для принтеров наши производители вынуждены покупать за рубежом. В частности, в открытых источниках есть данные об импорте китайских комплектующих

Рис. 8. Концентрическая модель 3D-печати

в Россию. Очевидно, что установленные таможенные пошлины увеличивают издержки фирм и уменьшают предложение.

И в заключение поговорим о прогнозах и перспективах развития российского рынка 3D-принтеров.

По расчетам аналитиков, российский рынок 3D-печати в 2013 г. составил 350 млн руб., за 2014 г. он вырос до 600 млн руб. По прогнозам к 2018 г. российский рынок 3D-печати достигнет 600 млрд руб.

Тем не менее, рассматривая столь оптимистичные прогнозы, хотелось бы обозначить некоторые проблемы, существующие на данном рынке.

Если говорить о 3D-принтинге как системе, то ее можно представить в виде концентрической модели (рис. 9), и в этой модели выделить следующие уровни:

Первый уровень – *уровень технологический*. Современные технологии далеки еще от совершенства. Безусловно, в этом направлении проводятся самые разнообразные и самые, на первый взгляд кажущиеся невыполнимыми, разработки. Пока можно констатировать, что нет базовых технологий. Технологии пока страдают дороговизной, страдают тем, что для печати требуется много времени. Например, чтобы на 3D-принтере напечатать объект размером с футбольный мяч, потребуется около 10 часов. Тут технологии стремятся увеличить быстродействие работы, и это направление активно развивается. Еще одна проблема – массагабаритная (особенно если речь идет о промышленных 3D-принтерах).

Вторая составляющая – *производство 3D-принтеров*. Учитывая анализ предложения и такой фактор, как количество продавцов на рынке, очевидно, что в производство включаются все новые компании, их число растет.

Производство продуктов. В чем здесь достоинства, а в чем недостатки, драйверы и барьеры? Производство само по себе позволит за одной деталью не летать на край света. Если это будет так, то по Интернету будет передаваться электронная модель, и вышедшую из строя деталь можно будет очень оперативно распечатать. Это очень важный, серьезный фактор. Однако здесь есть существенные проблемы. Проблемы, связанные с тем, что достаточно развитой инфра-

Перспективные направления развития 3D-печати

Технологии	Производство принтеров	Производство продуктов	Потребители	Сервис
<ul style="list-style-type: none"> • удешевление использования существующих технологий; • поиск новых технологий; • расширение спектра используемых в печати материалов 	<ul style="list-style-type: none"> • удешевление производства принтеров; • рост количества производителей принтеров; • появление независимых производителей картриджей 	<ul style="list-style-type: none"> • снижение затрат на производство изделий на 3D-принтерах; • расширение сегментов применения 3D-печати; • повышение качества производимых изделий; • повышение скорости печати 	<ul style="list-style-type: none"> • снижение цен на 3D-принтеры; • расширение областей использования принтеров в домашних условиях; • увеличение количества принимаемых проектов; • рост проникновения 3D-принтеров в домохозяйства 	<ul style="list-style-type: none"> • рентабельность работы в сфере услуг 3D-печати; • рост количества компаний, предлагающих как обслуживание и ремонт принтеров, так и формирование компьютерных моделей для печати

структуры данного рынка пока, к сожалению, не существует. Принтеры нужно обслуживать, нужно помогать пользователям решать проблемы, возникшие в процессе эксплуатации. Развитой дистрибьюторской инфраструктуры пока нет.

Потребители. Пока не у всех людей сформировалось четкое понимание того, как можно использовать 3D-устройства в домашних условиях.

И плюс к этому потребителей, как частного, так и промышленного сектора нужно обеспечить картриджами, комплектующими изделиями, сервисом, а по возможности, конечно, предлагать разные материалы для решения разных проблем потребителей.

В заключение для каждой из этих областей сформулируем определенные рекомендации, обратив внимание на то, с чем, на наш взгляд, связано дальнейшее развитие отрасли и в чем видится ее перспектива (табл. 3).

Хочется верить, что аддитивное производство как основная составляющая перехода к третьей промышленной революции будет энергично развиваться в нашей стране, и, возможно, станет мощным импульсом к развитию реального сектора экономики в промышленности, а также будет способствовать наиболее полному удовлетворению человеческих потребностей в частном секторе, сокращая издержки на приобретение необходимых товаров и услуг. Сможем ли мы

воплотить все это в реальность? На этот вопрос только предстоит ответить. Нужно стараться, стремиться к этому, ведь как писал знаменитый французский писатель Эмиль Золя: «Единственное счастье в жизни – это постоянное стремление вперед».

Литература

1. Толкачев С.А., Адрианов К.Н. Чего ждать от эры интеллектуальной экономики и новой энергетики? // Интернет-журнал «Капитал страны» 19.09.2014. Электронный ресурс: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/260567> (дата обращения: 11.12.14).
2. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику, мир в целом / Джерими Рифкин. Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 410 с.
3. The Economist / Special report / A third industrial revolution / April 21st 2012.
4. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Норма: ИНФРА-М, 2014. 624 с.
5. Токарев Б.Е. Презентация результатов исследования по 3D-принтингу. Электронный ресурс: <http://marketing.hse.ru/news/125935671.html> (дата обращения: 15.12.2014).
6. Аналитический отчет DISCOVERY RESEARCH GROUP «Рынок 3D-принтеров в России» (демоверсия).

Консолидированные группы налогоплательщиков в России: достоинства и недостатки законодательства

Аннотация. В статье рассмотрены основные предпосылки введения в российское законодательство института налоговой консолидации и ожидаемый от этой меры эффект. Проанализированы действующие нормы, устанавливающие особенности порядка исчисления и уплаты налога на прибыль организаций в бюджеты субъектов Российской Федерации консолидированными группами налогоплательщиков. Приведены статистические данные о поступлении этого налога за периоды действия на практике указанного режима налогообложения.

На основе проведенного сопоставления заявленных целей и фактически полученных результатов налоговой консолидации выявлены явные преимущества для налогоплательщиков, а также возникающие проблемы формирования доходной базы отдельных регионов. Автором предложены пути устранения выявленных недостатков, поскольку без решения этого вопроса не может идти дальнейшее развитие консолидации.

Ключевые слова: консолидированная группа налогоплательщиков; трансфертное ценообразование; материнская компания; дочерние общества; федеральный бюджет; бюджет субъектов РФ.

Abstract. This article describes the main preconditions introduction to the Russian legislation the institute fiscal consolidation and the expected effect of the measure. Analyzed the existing norms establishing the characteristics of the calculation and payment of corporate income tax to the budgets of subjects of the Russian Federation consolidated group of taxpayers. The statistical data on the collection of this tax for the periods indicated, in practice, the tax regime.

Based on the comparison of the stated objectives and in fact the results of the tax consolidation identified clear advantages for taxpayers, as well as emerging problems of formation of the revenue base of individual regions. The author suggests ways to address the identified deficiencies, as without solving this issue there can be no further development of the consolidation.

Keywords: consolidated group of taxpayers; transfer pricing; the parent company; subsidiary companies; federal budget; the budget of the subjects of the Russian Federation.

Базанова А.В.,
студентка Финансового
университета
✉ Basanova.3471@yandex.ru

В структуре налоговых систем большинства стран одно из главных мест занимает налогообложение финансового результата компаний и создаваемой ими добавленной стоимости. Важно, что прибыль и доходы формируются с учетом тех цен, по которым заключаются сделки. Поэтому ценообразование дает широкие возможности для распределения прибыли между зависимыми организациями. Соответственно такое распределение осуществляется в порядке, наиболее выгодном в целом для

Научный руководитель: **Гончаренко Л.И.**, доктор экономических наук, профессор кафедры «Налоги и налогообложение».

холдинга. Для подобной системы установления цен в международной практике принят термин «трансфертное ценообразование».

Манипулирование ценами во внутрихолдинговых операциях приводит не только к перераспределению прибыли между зависимыми компаниями, но и к перемещению налоговых доходов между странами или регионами. Так, между государствами, а также между отдельными территориями одной страны, имеющими определенную бюджетную самостоятельность и полномочия по установлению налоговых преференций и льгот, может возникнуть налоговая конкуренция.

Для решения указанных проблем и совершенствования налогового администрирования в российском законодательстве с 2012 г. появились нормы, регламентирующие порядок и содержание налогового контроля за использованием механизмов трансфертного ценообразования в целях минимизации налогообложения.

Государственное регулирование трансфертного ценообразования основано на общепринятом в мировой практике принципе *arm's length principle* («принцип вытянутой руки»), согласно которому для целей налогообложения величина цен (выплат) по сделкам между взаимозависимыми и приравненными к ним лицами пересчитывается по рыночным значениям, как если бы компании были независимыми.

Новые законодательные нормы предусматривают исполнение налогоплательщиками весьма трудоемких обязанностей. В первую очередь следует выделить необходимость подготовки документации по трансфертному ценообразованию, введение новых методов, в соответствии с которыми они могут рассчитывать цены для целей налогообложения и определять, установлены ли они на рыночном уровне. В том случае, если при совершении сделок применялись не рыночные цены, что негативно сказалось на сумме выручки и, соответственно, на финансовом результате, то у организации возникают серьезные налоговые риски. Чтобы избежать претензий со стороны налоговых органов, необходимо самостоятельно откорректировать налоговую базу [1].

Одновременно с внесением изменений в законодательство Российской Федерации о налогах и сборах, направленных на противо-

действие применению в целях налогообложения трансфертного ценообразования, был введен институт налоговой консолидации (далее КГН – консолидированная группа налогоплательщиков). Это нововведение дает возможность объединения налоговой базы по налогу на прибыль организаций для взаимозависимых организаций при определенных условиях. К этим условиям прежде всего относится высокая доля участия головной компании в своих дочерних обществах, что подразумевает непосредственное управление их деятельностью и, по сути, это бизнес, «сосредоточенный в одних руках». Фактически это режим налогообложения финансовых результатов, при котором группа компаний рассматривается как один налогоплательщик. Внутри КГН происходит суммирование прибылей одних организаций и убытков других, тем самым снижается общий размер налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Важно также, что сделки, заключенные между участниками КГН, являются предметом контроля за трансфертным ценообразованием в целях налогообложения только в отдельных случаях.

Манипулирование ценами во внутрихолдинговых операциях приводит не только к перераспределению прибыли между зависимыми компаниями, но и к перемещению налоговых доходов между странами или регионами

В Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков» было отмечено: «установление особого порядка исчисления и уплаты налога на прибыль организаций для консолидированных групп налогоплательщиков позволит создать ряд преимуществ как для налогоплательщиков, так и для государства».

К числу таких преимуществ были отнесены:

- уменьшение налоговой нагрузки на бизнес, принадлежащий «одному собственнику»;
- определение сальдированного финансового результата;

- справедливое распределение налогооблагаемой прибыли между субъектами Российской Федерации;

- снижение издержек налогоплательщиков, связанных с исполнением законодательства о налогах и сборах, из-за объединения процедур налогового администрирования;

- снижение издержек налоговых органов, связанных с осуществлением контроля за трансфертным ценообразованием.

Финансово-экономических прогнозных расчетов, которые подкрепляли бы необходимость внедрения налоговой консолидации в экономической научной литературе, авторами статьи не выявлено. Поэтому прежде всего вызывают интерес те результаты, которые были фактически получены за прошедший период действия консолидированных налоговых групп. Важно оценить, насколько достигнуты изначально ставившиеся цели и возможно ли дальнейшее развитие и совершенствование налоговой консолидации.

Государственное регулирование трансфертного ценообразования основано на общепринятом в мировой практике принципе *arm's length principle* («принцип вытянутой руки»)

Итак, консолидированная налоговая база облагается по общей ставке – 20% и определяется как арифметическая сумма доходов всех участников группы, уменьшенная на арифметическую сумму произведенных ими расходов с учетом некоторых особенностей.

На самом деле общая ставка налога на прибыль организаций формируется из двух отдельных ставок: 2% в федеральный бюджет и 18% в бюджет субъекта Российской Федерации. Это изначально предусмотренное распределение налога закрепляет большую его часть за региональными бюджетами. Уплачивать налог (авансовые платежи) надлежит организации по месту нахождения каждого обособленного от нее филиала, отделения, склада, производственной площадки, дополнительного офиса и т. д.

Для этого принято облагать всю прибыль организации ставкой 2%, а для применения ставки налога в региональный бюджет выделять ту

часть прибыли, которая относится к обособленным подразделениям. Прямой счет далеко не всегда возможен. Например, как определить, какую прибыль «заработал» отдельно стоящий склад готовой продукции, а какую гараж, обеспечивающий ее доставку покупателям? Расчет проводится с определенной степенью условности, и вся прибыль распределяется по доле численности сотрудников и стоимости производственных фондов. Этот принцип расчета полностью реализуется в КГН.

Доля прибыли, приходящейся на каждого участника консолидированной группы налогоплательщиков, и каждое обособленное подразделение рассчитывается как средняя арифметическая величина удельного веса среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда) и удельного веса остаточной стоимости амортизируемого имущества этого участника или обособленного подразделения, соответственно в среднесписочной численности работников (расходах на оплату труда) и остаточной стоимости амортизируемого имущества в целом по КГН (ст. 288 НК РФ) [2].

В итоге, наибольшая сумма налога «притягивается» в бюджеты тех регионов, где создано большее число рабочих мест и находится производственная база. Как раз в этом и заключается заложенная в КГН справедливость распределения налоговой базы между субъектами Российской Федерации.

Если бы организации не объединялись в группу, то каждая из них платила бы налог там, где находится, абсолютно большую часть сумм получали бы бюджеты тех территорий, где располагаются финансовые центры крупных холдингов.

Чтобы смягчить последствия оттока налоговой базы из традиционных мест сосредоточения прибыли к местам ее непосредственного создания, были специально разработаны и внедрены переходные положения. Они коснулись только организаций – собственников объектов Единой системы газоснабжения и предусматривают поправочный коэффициент, действие которого рассчитано на 4 года (с 2012 по 2015 г. включительно). В течение этого периода влияние коэффициента постепенно ослабевает. Для иллюстрации приведем условный пример (табл. 1).

**Распределение налоговой базы в долях по участникам КГН
с учетом поправочного коэффициента**

№ п.п.	Участник КГН	Доля прибыли в КГН исходя из «рабочих мест»	Доля налога по ставке 18% за 2011 г.	2012 г.		2014 г.	
				Расчет – шаг второй – g	Доля налоговой базы	Расчет – шаг второй – g	Доля налоговой базы
1	ООО «Наш газ для вас»	3%	40%	0,2×3%+ 0,8×40%	32,6%	0,6×3%+ 0,4×40%	17,8%
2	ОАО «Голубой факел»	7%	50%	0,2×7%+ 0,8×50%	41,4%	0,6×7%+ 0,4×50%	24,2%
3	ОАО «Г»	90%	10%	0,2×90%+ 0,8×10%	26%	0,6×90%+ 0,4×10%	58%
	ИТОГО:	100%	100%		100%		100%

Предположим, что в КГН G входят 3 участника, у каждого из них есть подразделения в других субъектах РФ. До образования группы N-й регион от ООО получал 40% налога по ставке 18% всего холдинга. После консолидации прибыль ООО «перетекла» и осталось от нее всего 3%. Сдерживает снижение коэффициент g – с 40 до 32,6%, затем до 17,8% и т. д.

Другим важным обстоятельством, влияющим на поступления налога на прибыль организаций, являются полномочия законодательной власти субъектов Российской Федерации в части уменьшения ставки налога на прибыль организаций отдельным категориям налогоплательщиков. С учетом такого снижения в конкретном регионе при определенных условиях размер ставки налога может варьировать в интервале от 18 до 13,5%.

Если участник КГН имеет право применять пониженную ставку по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в бюджет субъекта РФ, то ответственный участник КГН определяет сумму налога (авансовых платежей) в части, приходящейся на данного участника, с применением такой пониженной ставки (абз. 5 п. 6 ст. 288 НК РФ) [2].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: налогообложение с использованием уменьшенной региональным законодательством налоговой ставки может стать дополнительным преимуществом, если реальный финансовый результат участника меньше, чем сформированная с учетом его удельного веса в группе налогооблагаемая база. Этим шансом на минимизацию налоговой нагрузки возможно воспользоваться, приняв в «команду» результативного игрока. Не случайно введение института консолидации в российское налоговое законодательство привело к тому, что

практически все крупнейшие холдинги нефтедобывающей отрасли, газового сектора, металлургии, связи создали КГН.

Так, в 2012 г. было создано и действовало 11 консолидированных групп налогоплательщиков, которые объединяли 197 организаций, в 2013 г. – 15 групп, и в них вошли 313 организаций и компаний. В 2014 г. количество КГН увеличилось до 16, а число участников практически до 400. В этом году, если бы не изменение законодательства, КГН стало бы больше 20. Такая активность указывает на явные преимущества для налогоплательщиков от использования этого режима налогообложения. Пионерами КГН стали компании Газпрома, Лукойла, Газпромнефти, Мегафона, Норникеля, их доля в деле пополнения казны налогом на прибыль организаций весьма значительна – это пятая часть или чуть больше [3, 4].

Сделки, заключенные между участниками КГН, являются предметом контроля за трансфертным ценообразованием в целях налогообложения только в отдельных случаях

Доля КГН в налоге на прибыль организаций, исчисляемом по общей ставке 20%, приведена в табл. 2.

Доля КГН в налоге на прибыль организаций, исчисляемом по общей ставке 20% (млрд руб.)

	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Общая сумма налога, поступившая в консолидированный бюджет Российской Федерации	2 203,3	1 921,2	2 207,0
Сумма налога по декларациям ответственных участников КГН	484,3	443,4	466,3
Удельный вес КГН	22%	23%	21%

Из опубликованных данных следует, что в 2012 г. при сравнении сумм налога на прибыль организаций в бюджеты субъектов Российской Федерации в условиях функционирования КГН и в условиях, когда участвующие организации не объединялись, в целом по стране потери составили 8 млрд руб. В 83 регионах отмечалось перераспределение поступающего налога. При этом 18 субъектов Российской Федерации потеряли более 60 млрд руб., а 65 территорий приобрели 52 млрд руб. Простым вычитанием 60 млрд – 52 млрд получаем 8 млрд руб.

Общее снижение объясняется в первую очередь возможностью сальдировать убытки и прибыль.

«Перемещение» налога из центров прибыли подтверждает то, что 41 млрд руб. из 60 млрд потерял именно столичный бюджет [5].

Введение института консолидации в российское налоговое законодательство привело к тому, что практически все крупнейшие холдинги нефтедобывающей отрасли, газового сектора, металлургии, связи создали КГН

В 2013 г. налог на прибыль в бюджеты субъектов Российской Федерации в результате создания КГН снизился на 16,4 млрд руб. (63,8 млрд – 47,4 млрд). Сложилась ситуация практически аналогичная предшествующему году. Отмечено общее ухудшение состояния экономики и изменения в налоговом законодательстве по амортизации, увеличившие убытки (сокращение прибыли), в том числе и участников КГН [5].

Примером перераспределения налога между бюджетами становится КГН ОАО «Новоли-

пецкий металлургический комбинат», в которой основные роли играют два участника группы: ответственный участник (Липецкая область) и ОАО «Стойленский горно-обогатительный комбинат» (Белгородская область). В 2013 г. 83% прибыли группы получены от горно-обогатительного предприятия. Вместе с тем удельный вес среднесписочной численности работников и стоимости основных средств данной организации составлял только 16,3% от показателей по группе. Соответственно, на его долю пришлось 16,3% налоговой базы КГН, или 12,8% от полученной им самой прибыли. На комбинат приходится 70,1% удельного веса среднесписочной численности работников и стоимости основных средств КГН. В 2013 г. на долю этого участника распределено 70,1% налоговой базы при фактически полученных им убытках. В результате такого перераспределения налоговой базы бюджет Белгородской области в прошлом году недополучил 4,3 млрд руб. налога на прибыль организаций. В бюджет Липецкой области поступило дополнительно 2,2 млрд руб. [5].

На первый взгляд, никакой справедливости нет: регион, где работает глубоко убыточный комбинат, ни с того ни сего получает «дополнительный доход», а не самая «богатая» область несет дополнительные потери. Однако если исходить из того, что металлургический комбинат в связи со снижением цен на экспорт продукции проката несет убытки и при этом является основным покупателем рудного сырья, то прибыль добывающего предприятия это не что иное, как использование механизма трансфертного ценообразования в холдинге. Выходит, что режим налогообложения в КГН приспособлен для противодействия этой ситуации.

Приведем еще один пример из материалов проверочного мероприятия Счетной палаты.

Собственная прибыль за 2013 г. двух участников КГН из Ленинградской области составила только 0,7 млрд руб. По распределению в группе на эти организации пришлось 19,2 млрд руб. налоговой базы, с которой налог исчислен по пониженной ставке (14% вместо 18%) в сумме почти 2,7 млрд руб.

Таким образом, в результате перераспределения прибыли от участников КГН, находящихся в других регионах, бюджет области дополнительно получил почти 2,6 млрд руб. налога на прибыль организаций, уменьшив налоговую нагрузку КГН на 767 млн руб. Ситуация любопытна тем, что по законодательству Ленинградской области пониженная ставка налога установлена именно для такой категории налогоплательщиков, как участники КГН [6]. Следует признать, что целями этой льготы стало привлечение средств в «низкую налоговую юрисдикцию».

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Суммирование прибылей и убытков в КГН дает дополнительное преимущество перед другими плательщиками – убыток учитывается сразу в текущем году, т. е. ускоренно. Учитывая серьезную юридическую и технологическую взаимозависимость компаний, восприятие холдинга в качестве единого плательщика налога на прибыль вполне оправдано и справедливо. Точно такой же подход можно было бы реализовать, если бы налогообложение доходов физических лиц строилось бы по семейному принципу. Учитывая лояльность механизма переноса убытков на будущее, даже без создания КГН, государство все равно бы имело потери от учета убытка, но только в более поздние сроки.

2. В силу распределения налогооблагаемой прибыли между всеми участниками группы политика применения внутренних цен не оказывает влияния на доходы бюджетов субъектов Российской Федерации.

3. Прибыль КГН распределяется так, что наибольшая сумма налога уплачивается в бюджеты тех регионов, где сосредоточены ресурсы, используя которые создается прибыль.

В итоге цели введения в российскую налоговую практику института консолидации оказались достигнуты. Однако при этом существенно

нарушилась привычная обеспеченность источниками доходов целого ряда регионов, что может спровоцировать социальную напряженность и ставит под угрозу дальнейшее развитие системы налогообложения КГН.

Можно предложить изменить механизм распределения налога на прибыль организаций по ставке 18%, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации. Для этого установить, что долю в налоговой базе имеют только те участники группы, которые получили от хозяйственной деятельности положительный финансовый результат. Кроме того, следует законодательно определить, что пониженная ставка по региональному налоговому законодательству может применяться к прибыли участника, сформированной исходя из расчетной доли, но не более фактически полученной прибыли.

В результате принцип справедливости налогообложения будет реализован и в отношении налогоплательщиков, и в отношении формирования доходной базы региональных бюджетов.

Литература

1. Паспорт проекта Федерального закона № 305289–5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» // Информационный ресурс Консультант Плюс.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации части первая и вторая // Информационный ресурс Консультант Плюс.
3. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации 1-НМ.
4. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций по консолидированным группам налогоплательщиков 5-КГН.
5. Отчет Счетной Палаты Российской Федерации о результатах контрольного мероприятия «Проверка результативности администрирования консолидированных групп налогоплательщиков» (от 16.07.2014 № ОМ-110/3–02, стр. 8, 10, 13). Электронный ресурс: <http://www.ach.gov.ru/upload/iblock/c07/c07142ddd156b4f6abc93d195516a88f.pdf>.
6. Областной закон Ленинградской области от 19.07.12 № 64-оз «О ставках налога на прибыль для организаций, являющихся участниками КГН».

Проверка статистической значимости результатов механических торговых систем

Аннотация. Статья посвящена статистическим методам проверки результатов механических торговых систем на наличие их предсказательной способности. В качестве торговой системы использовалась стратегия, основанная на пересечении двух скользящих средних. Для статистических проверок были использованы следующие методы: статический бутстреп и метод перестановки Монте-Карло. Были рассмотрены теоретические аспекты методов и их практическое использование. В результате статистических тестов было установлено, что скользящие средние не обладают предсказательной способностью.

Ключевые слова: торговые системы; статическая проверка; бутстреп; скользящие средние; WRC.

Abstract. The article is devoted to statistical methods for testing the results of automated trading systems for existence of predictive power. As for trading system used a strategy based on the intersection of two moving averages. For statistical tests the following methods used: bootstrap and permutation method of Monte Carlo. The theoretical aspects of the methods and their practical use were considered. Results of statistical tests found that moving averages are do not have predictive power.

Keywords: trading systems; statistical tests; bootstrap; moving averages; WRC.

Дэмбэрэлсурэн Нямхуу,

студент Финансового
университета

✉ Nyamhyu14@yahoo.com

Рассмотрим последовательность ежедневных значений цен акций ОАО «Сбербанк России» с 20 июня 2007 г. до 29 мая 2015 г. (1960 дней) [1]. Составим простую торговую стратегию на основе пересечения двух скользящих средних с разными периодами. При пересечении скользящей средней с меньшим периодом (быстрой) снизу вверх со скользящей средней с большим периодом (медленной) открываем позицию на покупку ценной бумаги. При обратном пересечении открываем позицию на продажу ценной бумаги.

Результаты торговой стратегии

Торговая стратегия имеет два параметра: n_1 и n_2 , периоды скользящих средних ($n_1 < n_2$). Прибыльность торговой стратегии в основном зависит от оптимальности подобранных параметров. С помощью статистических программ было проведено тестирование стратегии при различных параметрах $n_1 \in [1; 90]$ и $n_2 \in [2; 100]$ при условии $n_1 < n_2$ (4905 комбинаций). При параметрах $n_1 = 13$ и $n_2 = 15$ была получена максимальная доходность – 853% (серая линия). Для сравнения: стратегия «Покупай и держи» (черная линия) имеет доходность 33% за весь период тестирования. Результаты сравнения представлены на рис. 1.

Как видим, наибольшую доходность стратегия пересечения скользящих средних принесла в период кризиса (2008–2009), когда цены акции падали высокими темпами. С одной стороны, получена значительная прибыль, что может говорить об опровержении гипотезы об отсутствии предсказательной способности, но, с другой стороны,

Научный руководитель: **Зададаев С.А.**, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Теория вероятностей и математическая статистика».

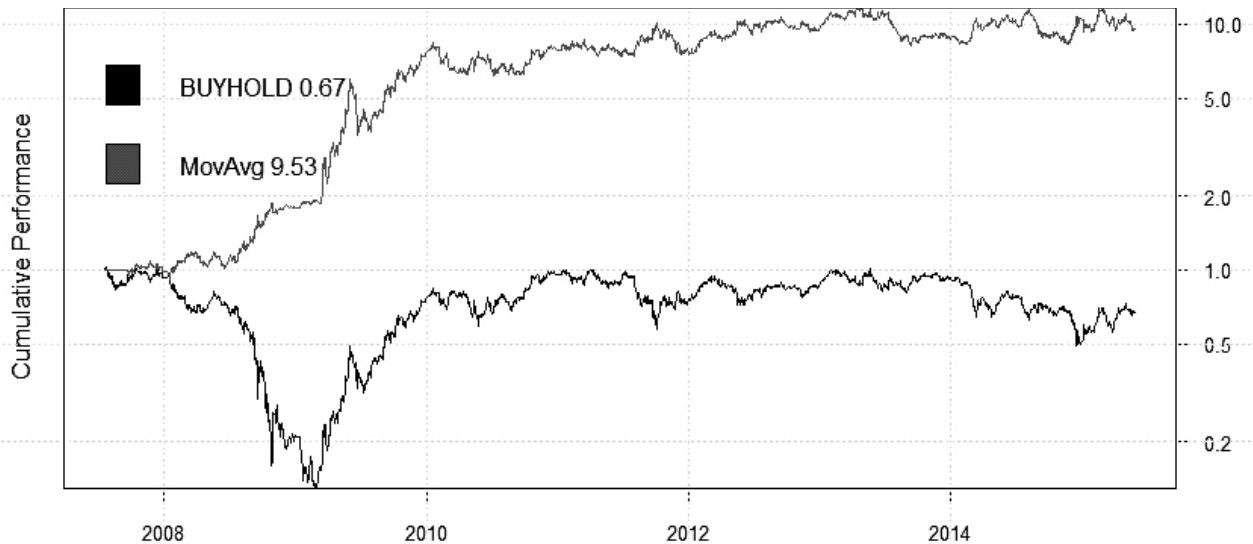

Рис. 1

возможна ситуация, когда такой результат был получен по чистой случайности. Поэтому необходимо провести тесты на проверку значимости полученных результатов.

Статистический бутстреп

Бутстреп-процедура (*bootstrap*) была предложена (B. Efron, 1979) как некоторое обобщение алгоритма «складного ножа», чтобы не уменьшать каждый раз число элементов по сравнению с исходной совокупностью. Основная идея бутстрепа по Б. Эфрону (1988) состоит в том, чтобы методом статистических испытаний многократно извлекать повторные выборки из эмпирического распределения. А именно: берется конечная совокупность из n членов исходной выборки $x_1, x_2, \dots, x_{n-1}, x_n$, откуда на каждом шаге из n последовательных итераций с помощью датчика случайных чисел, равномерно распределенных на интервале $[1, n]$, «вытягивается» произвольный элемент x_k , который снова «возвращается» в исходную выборку (т. е. может быть извлечен повторно).

Например, при $n = 8$ одна из таких комбинаций имеет вид $x_4, x_2, x_8, x_2, x_1, x_2, x_4, x_5$, т.е. отдельные элементы могут повторяться. Этим способом можно сформировать любое, сколь угодно большое число бутстреп-выборок. В результате легкой модификации частотного распределения реализаций исходных данных можно ожидать, что каждая следующая генерируемая псевдо-выборка будет возвращать значение параметра, немного отличающееся от вычисленного для

первоначальной совокупности. Образующийся разброс значений показателя дает возможность построения доверительных интервалов и других полезных выборочных параметров анализируемой величины.

Фундаментальной проблемой статистики является получение наиболее корректной оценки параметров выборочного распределения. Пусть дана выборка $x_1, x_2, \dots, x_n$ и предполагается, что это набор независимых и одинаково распределенных реализаций случайной величины, извлеченных из генеральной совокупности X . Задача заключается в изучении свойств некоторой статистики $f(x_1, x_2, \dots, x_n)$, которую мы трактуем как выборочную оценку. Обычно мы имеем некоторый сдвиг вычисленного значения параметра относительно его истинной величины, который вызывается многими причинами. Во-первых, выборочные значения имеют погрешность измерений, во-вторых, нет особенных гарантий, что выборка состоит из независимых и случайных значений, и, наконец, при оценке параметра мы обычно задаемся какими-то предположениями о законе распределения X . Бутстреп предоставляет более экономный способ, позволяющий обойтись без дополнительных измерений, и построить, например, доверительные интервалы анализируемой статистики на основе разброса значений анализируемого показателя, полученного в процессе имитации.

В контексте проверки гипотез нулевая гипотеза будет состоять в том, что торговая стратегия не имеет предсказательной способности (ожидая

емая дневная доходность равна нулю). Альтернативная гипотеза: стратегия имеет предсказательную способность (ожидаемая дневная доходность не равна нулю). Для бутстрепа необходимо воспользоваться дневной доходностью стратегии и сформировать псевдовыборки с повторением. Но также необходимо убрать тренд из данных. Для обоснования данной процедуры приведем пример. Пусть цена за период тестирования выросла на 50%. И возьмем в качестве стратегии генератор случайных чисел на отрезке [0; 1]. Каждый день получаем случайное значение генератора, и если значение находится на полуинтервале [0; 0,9], покупаем, а если значение находится на отрезке [0,9; 1], продаем. Логично предположить, что доходность стратегии будет больше 0, и можно утверждать о наличии предсказательной способности. Хотя это было лишь случайностью. Полная детрендериванная доходность тестируемой стратегии рассчитывается по следующей формуле для k торговли:

$$\ln(\text{Доходность}) = e^{\sum_{i=1}^k \ln \frac{\text{Цена продажи}_i}{\text{Цена покупки}_i} - \frac{\text{Длительность торговли}_i}{\text{Длительность тестирования}} \times \ln \frac{\text{Цена}_{\text{конец}}}{\text{Цена}_{\text{начало}}} \times (-1)^D},$$

где $D = 0$ для позиций на покупку и $D = 1$ для позиций на продажу.

$\text{Цена}_{\text{начало}}$ и $\text{Цена}_{\text{конец}}$ – цены на начало и конец тестирования.

В общем случае детрендериванная доходность¹ стратегий на каждый i день рассчитывается по представленной ниже формуле при условии, что в этот день была открытая позиция на покупку или на продажу, иначе $\text{Доходность}_i = 0$:

$$\text{Доходность}_i = \ln \frac{\text{Цена закрытия}_i}{\text{Цена открытия}_i} - \ln \frac{\text{Цена}_{\text{конец}}}{\text{Цена}_{\text{начало}}} \times (-1)^D.$$

Рассмотрим последовательность шагов для бутстрепа:

1. Средняя дневная доходность вычитается из доходности каждого дня (центрирование) – исходная выборка.
2. Для каждой псевдовыборки выбираем n (объем исходной выборки) дневных центрированных доходностей в случайном порядке с повторением и рассчитываем среднюю дневную доходность (бутстреп средняя).
3. Повторяем достаточно большое количество раз второй шаг.
4. Формируем распределение из бутстреп средних.
5. Получаем – значение (вероятность ошибки при отклонении нулевой гипотезы).

При объеме **1960** доходностей в каждой псевдовыборке было сформировано **30 000** псевдовыборок. Гистограмма распределения представлена на *рис. 2*.

Традиционно в качестве наблюдаемого значения используется ожидаемая дневная доходность исходной выборки без центрирования [2], что фактически эквивалентно стандартной проверке гипотезы о нулевом математическом ожидании нормально распределенной доходности при неизвестной дисперсии:

$$t_{\text{набл}} = \frac{\bar{x}_e}{\sigma_e} \sqrt{n} \sim t(n-1),$$

где $t(n-1)$ – распределение Стьюдента с $n-1$ степенью свободы. При этом критическая область с уровнем значимости α для, например, двусторонней альтернативы будет иметь вид:

$$|t_{\text{набл}}| \geq t_{1-\alpha/2}(n-1),$$

где $t_{1-\alpha/2}(n-1)$ – соответствующая квантиль распределения.

¹ Для всех тестов используются только детрендериванные дневные доходности.

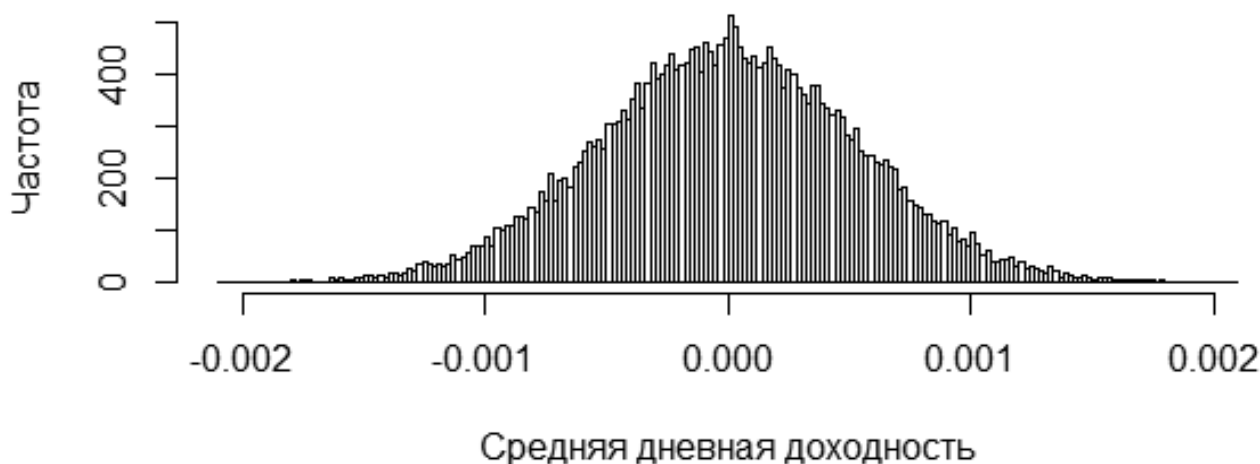

Рис. 2

В нашем случае наблюдаемое значение средней дневной доходности оказывается на уровне **0,1152% (0,001152)**. Количество значений из бутстрепа, которые превышают это уровень, равно **441**. При объеме 30 000 p -значение равно $\frac{441}{30000} = 0,0147$. На уровне значимости $\alpha = 0,05$

можно отвергнуть нулевую гипотезу о нулевой или отрицательной средней дневной доходности.

Однако следует учесть тот факт, что параметры скользящих средних у исходной были оптимизированы. Следовательно, возможна ситуация, когда параметры были подогнаны под историю и имеется большое количество прибыльных дней. Поэтому проведем проверку Уайта.

White Reality Check (WRC) использует бутстреп для извлечения выборочного распределения подходящего для тестирования нулевой гипотезы, что все тестируемые правила имеют ожидаемую доходность, равную нулю [3].

Для наглядности возьмем упрощенный пример *WRC*. Пусть исследователь протестировал два правила ($N = 2$) в течение 5 дней ($T = 5$). Первое правило имеет ожидаемую доходность 1%, а второе – 2%.

1. Средняя дневная доходность вычитается из доходности каждого дня (центрирование) для каждого правила.

2. Составляем выборку с повторением, размера T из 1, 2, ..., T . Предположим, что получилась следующая выборка: 2, 3, 4, 1, 1.

3. Для первого правила берем доходности 2, 3, 4, 1, 1 дней и находим ожидаемую доходность.

И то же самое проделываем для второго правила. Максимальная ожидаемая доходность, полученная среди правил, является значением для выборки.

4. Повторяем шаги со 2-го до 3-го достаточно большое количество раз (например, $L = 15000$ раз).

5. Выборочное распределение максимальных ожидаемых доходностей из совокупности $N = 2$ правил, у которых ожидаемая доходность равна нулю, формируется из $L = 15000$ значений.

6. p -значение может быть рассчитано как доля из $L = 15000$ значений, превышающих максимальную ожидаемую дневную доходность лучшего правила (2%).

Было протестировано $N = 4905$ правил (комбинаций параметров). Период тестирования составляло $T = 1960$ дней, и выборка получена из $L = 15000$ значений. Гистограмма распределения представлена на рис. 3. Максимальная ожидаемая доходность равна **0,1152% (0,001152)**, p -значение равно $\frac{3561}{15000} = 0,2374$ и уровень значи-

мости $\alpha = 0,05$. Следовательно, нулевая гипотеза принимается на уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Метод перестановки Монте-Карло

Метод перестановки Монте-Карло (МК) также может быть использован для генерирования выборочного распределения, необходимого для оценки статистической значимости найденных правил при тестировании. Оба *WRC* и МК проверяют нулевую гипотезу, что вся совокупность

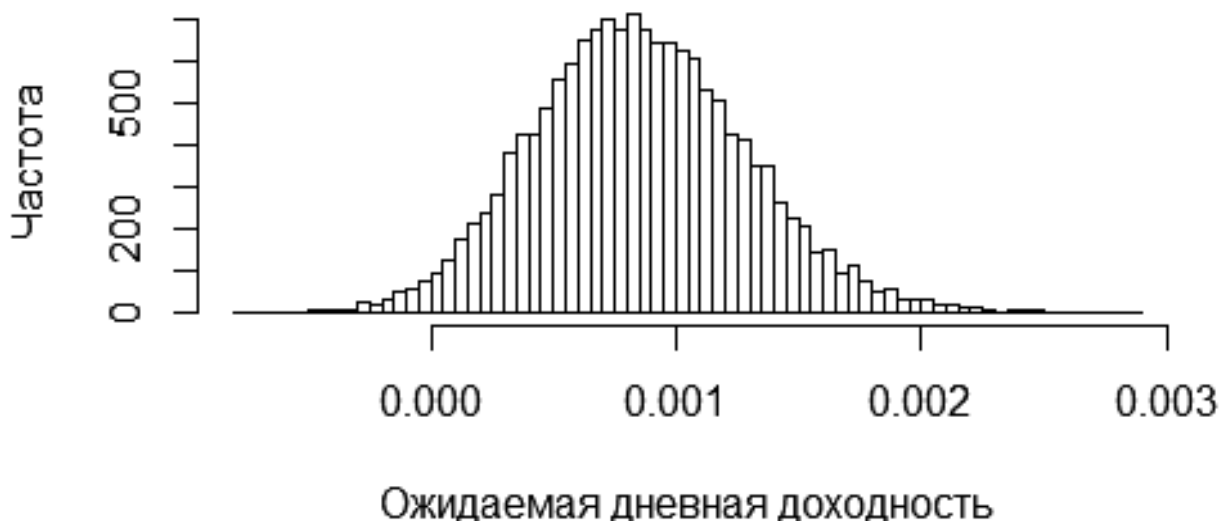

Рис. 3

тестируемых правил не имеет предсказательной способности. Но МК формулирует гипотезу немного по-другому. МК сочетает выходные значения правила случайно с дневным изменением цены из T . По сравнению с WRC МК случайно сочетает без повторения. Доходность, полученная в результате случайного сочетания, становится критерием сравнения с исходной доходностью. Если правила обладают предсказательной способностью, то результат сочетания должен выдавать существенно лучшие результаты.

Доходность случайного сочетания рассчитывается умножением выходного значения правила (+1 и -1 для покупки и продажи соответственно) на случайно перестановленные изменения цены.

Если выходное значение правила +1 и случайно выбранное изменение цены дня положительное, то, следовательно, и доходность будет положительной. Убытки получаются в те дни, когда знаки противоположные. После расчета доходности для правила рассчитывается ожидаемая доходность. Это делается для каждого правила из N , и будет получено N ожидаемых доходностей. Максимальная ожидаемая доходность среди N правил выбирается в качестве значения для выборочного распределения. Весь процесс повторяется достаточно большое количество раз ($L > 500$).

После получения выборочного распределения рассчитывается -значение, равное количест-

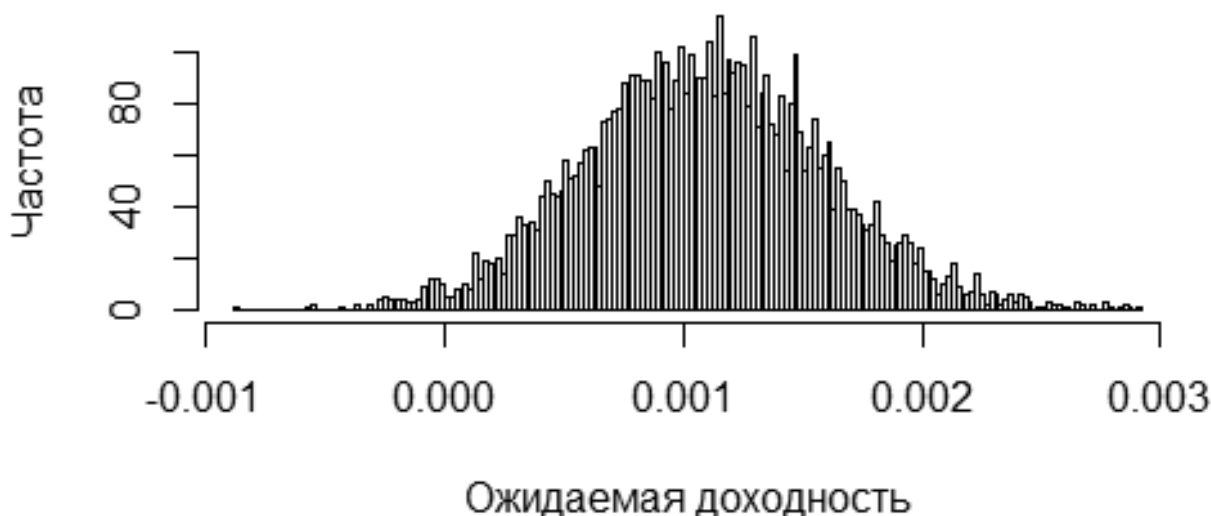

Рис. 4

День	1	2	3	4	5	6	7	8
Позиция	+1	+1	+1	0	0	-1	-1	-1
Дневное изменение цены	0.54%	-0.32%	1.54%	0.69%	-1.02%	-0.68%	1.20%	-2.50%
Результат	0.54%	-0.32%	1.54%	0.00%	0.00%	0.68%	-1.20%	2.50%
Ожидаемая доходность	0.47%							

День	1	2	3	4	5	6	7	8
Позиция	+1	+1	+1	0	0	-1	-1	-1
Дневное изменение цены	0.54%	0.69%	1.54%	-0.66%	1.20%	-0.32%	-2.50%	-1.02%
Результат	0.54%	0.69%	1.54%	0.00%	0.00%	0.32%	2.50%	1.02%
Ожидаемая доходность	0.83%							

ву значений выборки, превышающих ожидаемую доходность лучшего правила. Ограничением МК является отсутствие возможности построения доверительного интервала, так как МК не проверяет гипотезу об ожидаемой доходности правила. Нулевая гипотеза МК состоит в том, что тестируемые правила имеют случайную корреляцию с будущим рыночным изменением. Значение может быть рассчитано как доля из L значений, превышающих максимальную ожидаемую дневную доходность лучшего правила.

Для иллюстрации представлены некоторые возможные комбинации для одного правила (табл.).

При $N = 4905$ тестируемых правилах, $T = 1959$ данных о изменении цены за период тестирования и максимальной ожидаемой доходности **0,1152% (0,001152)**, было проведено $L = 6000$ перестановок.

В результате МК-значение равно $\frac{2663}{6000} = \mathbf{0,4438}$.

На уровне значимости $\alpha = \mathbf{0,05}$ принимается нулевая гипотеза о случайной корреляции выходного значения правила с будущим изменением цены. Гистограмма распределения представлена на рис. 4.

Заключение

Статистические тесты подтвердили гипотезу об отсутствии предсказательной способности у стратегии скользящих средних. Было показано, что большая доходность в период тестирования стратегии не может свидетельствовать о наличии предсказательной способности. Также следует учесть тот факт, что тестирование проводилось без управления капиталом. Каждый раз покупались или продавались ценные бумаги на одинаковую сумму. В реальной жизни происходит реинвестирование прибыли, и можно проводить различные по объему сделки. Используя бутстреп при наличии репрезентативной выборки генеральной совокупности, можно находить распределение любого представляющего интерес параметра.

Литература

1. Финам. Электронный ресурс: <http://bit.ly/1L1rBcJ> (дата обращения: 06.06.2015).
2. Aronson D. Evidence-based technical analysis: applying the scientific method and statistical inference to trading signals. John Wiley & Sons, 2011. Т. 274.
3. White H. A reality check for data snooping // *Econometrica*, 2000. С. 1097–1126.

Экспортные страховые агентства: современная роль в международной торговле и новые направления развития

Аннотация. На современном этапе развития мировой экономики международная торговля претерпевает существенные изменения. Одним из таких изменений является усиление роли экспортных страховых агентств в финансовой поддержке экспортеров и импортеров. В работе раскрыта актуальность деятельности агентств, описаны их ключевые функции и рассмотрены новые тенденции развития участия агентств в обеспечении стабильного роста мировой торговли.

Новые направления развития агентств проявляются в росте их роли как основы развития глобальной экономики в силу открытости и прозрачности проводимых операций, необходимости присутствия для обеспечения стабильного развития мировой экономики в условиях санкций, усилении влияния агентств из развивающихся стран, более тесном сотрудничестве между агентствами и банками при финансировании экспорта.

Ключевые слова: международная торговля; мировая экономика; экспортные страховые агентства; санкции, финансирование экспорта; финансовый кризис.

Abstract. The modern stage of the development of the global economy implies significant changes in the international trade. One of these movements is connected with the fact that the role of export credit agencies in providing financial support for exporters and importers is increasing. The paper discloses topicality of the activities of export credit agencies, describes the main functions of agencies and contains the new trends of development of their role in the maintenance of the stable growth of the world economy.

There are the following tendencies in the development of export credit agencies: the growing role of export credit agencies as a base for the evolution of the global economy, given their openness and transparency of conducted operations, the necessity of their presence for the support of the stable growth of the world economy within the framework of sanctions, the increasing importance of export credit agencies from developing countries and rising cooperation between banks and export credit agencies to support export operations.

Keywords: international trade; global economy; export credit agencies; sanctions; export financing; financial crisis.

Елизаров С.К.,
студент магистратуры
Финансового университета
✉ elizarovsergey677@gmail.com

Экспортное страховое агентство (ЭСА) – финансовый институт, который предоставляет торговое финансирование отечественным компаниям для их внешнеэкономической деятельности [1]. Спектр услуг экспортных страховых агентств представлен гарантиями, экспортно-импортными кредитами и страховыми полисами, предназначенными для стимулирования экспорта в стране [2].

Научный руководитель: **Хесин Е.С.,** доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировые финансы».

Основная задача ЭСА заключается в устранении риска и неопределенности в графике платежей, осуществляемых импортерами, и принятии этого риска на себя за комиссионное вознаграждение.

В современной мировой экономике достаточно трудно выявить общий тип экспортного страхового агентства, поскольку существует множество вариантов организации ЭСА: некоторые агентства являются частью государственных структур, другие организованы в форме частных компаний или банков. Также есть разделение между агентствами по клиентской базе: часть экспортных страховых агентств специализируется на краткосрочном кредитовании бизнеса, остальные ЭСА предоставляют только средне- и долгосрочное финансирование.

Важную роль в развитии страхования и поддержки экспорта играет Бернский союз – международная организация страховщиков кредитных и инвестиционных операций, которая создана для стимулирования роста объемов мировой торговли и глобальной инвестиционной деятельности. Роль страхования экспорта возрастает в последние годы быстрыми темпами: с 1,2 трлн долл. до 1,75 трлн долл. за период 2009–2013 г., что требует анализа усиления роли ЭСА в международной торговле [3].

В отечественной и зарубежной литературе публикуется много статей по вопросам страхования экспортной и инвестиционной деятель-

ности за рубежом, однако динамичное развитие этой сферы требует постоянного отслеживания новых тенденций. Попробуем выяснить причины роста клиентской базы ЭСА и новые направления развития этих финансовых институтов.

В настоящее время можно выделить несколько причин роста объемов услуг, предоставляемых экспортными страховыми агентствами. Во-первых, многие ЭСА являются государственными структурами, что подразумевает более значительные, чем у коммерческих банков, объемы финансовых ресурсов и возможность предложить лучшие условия кредитования за счет того, что эти ЭСА заинтересованы в поддержке экспорта, а не в получении максимальной прибыли.

Во-вторых, экспортные страховые агентства большинства развитых стран входят в Бернский союз, что позволяет им свободно обмениваться информацией и новыми практиками страхования, обсуждать проблемы глобального страхования зарубежной инвестиционной деятельности. Эти информационные каналы дают ЭСА огромное преимущество перед банками, вовлеченными в торговое финансирование, поскольку последние работают в условиях жесткой конкуренции и не входят в глобальную организацию, которая создает возможность для коллективного решения актуальных вопросов поддержки экспорта.

Таблица

Динамика финансовой поддержки экспортеров и инвесторов

Все показатели в млн долл.	Страхование кратко- срочных экспортных кредитов (КЭК)	Страхование долго- срочных экспортных кредитов (ДЭК)	Страхование инвестиций
2009 г.	1,122,608	190,589	49,337
2010 г.	1,257,794	173,393	66,472
2011 г.	1,495,227	191,428	75,328
2012 г.	1,538,609	181,808	99,972
2013 г.	1,639,743	160,901	96,426

Источник: *Berne Union overview of the total, ST, MLT and INV data for 2009–2013.*

В-третьих, многие страны в период последнего финансового кризиса активно поддерживали свои экспортные страховые агентства в большей степени, чем коммерческие банки, и не ужесточали требования к ЭСА. Это позволило ЭСА даже в посткризисный период активно наращивать объемы предоставляемых услуг (см. табл. и рис.). Кроме того, экспортные страховые агентства не подотчетны центральным банкам, поэтому они не обязаны создавать резервы капитала в соответствии со стандартами Базеля III и могут предложить более выгодные для клиентов комиссии по предоставляемым услугам.

С другой стороны, существует ряд особенностей ЭСА, которые могут ограничить их активный рост в ближайшем будущем. Первая группа факторов связана с государственными экспортными страховыми агентствами. В большинстве случаев эти агентства полностью подотчетны государственным органам и их бюджет утверждается на государственном уровне. Помимо этого, они не могут конкурировать с частными финансовыми посредниками, должны тщательно обосновывать каждую застрахованную сделку и не имеют права участвовать в высоко рискованных операциях. Также эти ЭСА обязаны создавать лимиты по направлениям деятельности для обеспечения качественного управления рисками.

Главной проблемой роста частных и государственных экспортных страховых агентств является нехватка квалифицированного персонала. Профессионалы в вопросах кредитования экспорта обычно являются дефицитным кадровым ресурсом, и эта ситуация – основной барьер на пути роста ЭСА во многих странах.

В современной мировой экономике можно выделить следующие направления развития экспортных страховых агентств:

1. Рост роли экспортных страховых агентств как основы развития глобальной экономики в силу их открытости и прозрачности проводимых операций;
2. Необходимость присутствия экспортных страховых агентств для обеспечения стабильного развития мировой экономики в условиях санкций;
3. Усиление влияния ЭСА развивающихся стран, в первую очередь, Китайской Народной Республики;
4. Более тесное сотрудничество между экспортными страховыми агентствами и банками в вопросах финансирования экспорта.

В настоящее время многие глобальные финансовые институты ставят коррупцию на первое место по разрушительному влиянию на экономику компаний, рынков и целых стран [4]. Несколько лет назад большинство экспортных страховых агентств заявляло, что социаль-

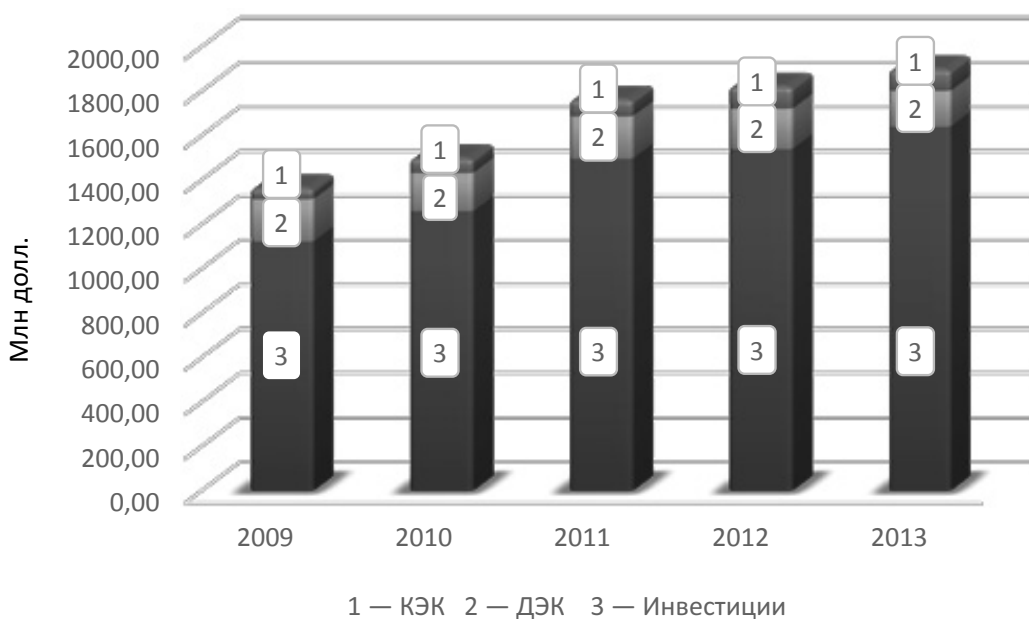

Рис. Объемы страхования экспорта и инвестиционной деятельности

ная ответственность и забота об окружающей среде наряду с антикоррупционными мерами не являются составной частью поддержки экспорта. Однако после подобных пресс-релизов экспортных страховых агентств Организацией экономического сотрудничества и развития был принят свод рекомендаций по противодействию коррупции в сделках с официальной поддержкой государства, согласно которому экспортер, подающий заявление для получения экспортного финансирования от ЭСА с участием государства, обязан подписать согласие на участие в мерах по противодействию коррупции [5]. На практике это означает, что экспортные страховые агентства должны проводить более тщательный анализ финансово-хозяйственной деятельности клиента в некоторых случаях. С одной стороны, такой подход подразумевает дополнительные издержки для ЭСА. Но, учитывая государственную поддержку, эти расходы можно отнести на счет бюджета агентства. С другой стороны, экспортеры, имеющие дело с такими экспортными страховыми агентствами, улучшают свою репутацию и негласно демонстрируют потенциальным деловым партнерам прозрачность и надежность своих операций. Таким образом, ЭСА с государственным участием могут существенно увеличить свою клиентскую базу за счет компаний, стремящихся к созданию хорошей репутации за рубежом.

Экспортные страховые агентства из развивающихся стран (Индии, Китая и Бразилии) вскоре должны присоединиться к этой тенденции, поскольку вопросы защиты окружающей среды и противодействия коррупции стоят на повестке дня в этих странах, а ЭСА являются одним из лучших инструментов для принуждения компаний заботиться об окружающей деловой и природной среде. Например, в Китае Си Цзиньпин в последние месяцы развернул настоящую борьбу с коррупцией и кумовством, которые остаются большой проблемой и признаны главной угрозой руководящей роли партии. В КНР сейчас говорят: «Или партия победит коррупцию, или коррупция победит партию» [6]. Поэтому роль ЭСА как «прозрачных» стимулов роста мировой экономики может резко возрасти в ближайшем будущем.

Также многие страны озабочены вопросами открытости и подотчетности деятельности

собственных экспортных страховых агентств. Эксимбанк США будет вынужден отчитываться перед Сенатом США о мерах по поддержке экспорта. Таким образом, банку придется готовить отчеты по своим операциям для большего числа государственных учреждений, что затрудняет финансирование сомнительных сделок. Такой подход к финансированию экспорта должен стимулировать создание инновационных продуктов, как это было с финансовыми рынками после финансового кризиса 2007–2009 гг., когда навязанная государством открытость финансовой информации привела к развитию новых подходов к финансовым услугам.

Во время введения эмбарго или санкций против страны или группы стран экспортеры стран-инициаторов первыми начинают испытывать на себе негативные последствия нарушения регулярных связей с импортерами из стран, попавших под санкции. Начинает сужаться клиентская база, досрочно прекращаются контракты, и о заключении новых торговых соглашений, естественно, никто даже не думает. Это приводит к резкому сокращению притоков денежных средств в компании, накоплению нереализованной продукции на складах, и в долгосрочной перспективе может привести к банкротству. В подобной ситуации экспортные страховые агентства могут быть единственным способом найти новых клиентов и решить текущие проблемы с ликвидностью. Поэтому стабильная работа ЭСА может обеспечить устойчивость компаний-экспортеров к внезапным негативным изменениям внешней деловой среды и способствовать росту мировой экономики даже в условиях введения санкций или эмбарго на поставку продукции.

Независимость многих экспортных страховых агентств от государственных органов позволяет им оказывать поддержку своим экспортерам и импортерам, попавшим под двусторонние санкции, формально не нарушая распоряжение государства. Обмен точной информацией о планируемых сроках и списке новых поправок к действующей редакции санкций между экспортными страховыми агентствами позволяет компаниям своевременно узнавать о значительных изменениях, которые планируются странами, находящимися в состоянии торговой войны.

Китайская Народная Республика в последние годы начинает активно наращивать свое присутствие в сфере торгового финансирования, в том числе за счет расширения функций своих институтов в сфере поддержки экспорта: Эксимбанка Китая, Китайского Банка Развития и бывшего экспортного страхового подразделения Эксимбанка *Sinosure*. Все институты тесно работают с крупнейшими государственными компаниями для финансирования экспорта по льготным процентным ставкам и предоставления выгодных условий страхования. Эти меры помогают китайским экспортерам выдерживать конкуренцию со стороны развитых стран. В последние годы эти институты заняли доминирующее положение в Африке, где у КНР есть экономические интересы. Например, многие крупные инфраструктурные проекты в Африке будут финансироваться за счет этих ЭСА.

Стратегия поддержки китайского экспорта в Африку включает в себя несколько принципиальных моментов. Во-первых, при предоставлении кредитных ресурсов применяется принцип «связанного финансирования», который подразумевает, что полученные средства будут использованы только для приобретения материалов и комплектующих у китайских поставщиков. Во-вторых, китайские экспортные страховые агентства предоставляют гарантии по выданным кредитам на развитие инфраструктурной составляющей портов, например в Танзании, частично для обеспечения бесперебойных поставок природных ресурсов в Китай. Таким образом, китайские экспортные страховые агентства решают сразу две проблемы: обеспечение приоритетных китайских компаний экспортными контрактами и гарантия стабильных поставок нефти, газа и других природных ресурсов в КНР.

Введение стандартов Базеля III в большинстве стран приводит к росту размеров резервируемых средств по операциям торгового финансирования. В итоге коммерческие банки вынуждены либо сокращать объемы предоставляемых услуг, либо повышать комиссионные вознаграждения по ним. Одним из вариантов решения этой проблемы является тесное сотрудничество с экспортными страховыми агентствами, которое обеспечивает предоставление гарантий по выданным кредитам и снижает нормативные требования к резервам капитала по этим операциям. Кро-

ме того, сотрудничество с ЭСА помогает банкам привлечь новых клиентов за счет более низкой стоимости предлагаемых финансовых услуг.

Таким образом, экспортные страховые агентства становятся неотъемлемой частью международной торговли и начинают играть все более значимую роль в обеспечении стабильного роста мировой экономики. Без их непосредственного участия становится практически невозможно наладить финансовую поддержку экспортных и импортных операций с низкими комиссионными и прочими расходами. Этот вариант финансирования позволяет компаниям предлагать конкурентоспособные цены на реализуемую продукцию на зарубежных рынках. Кроме того, важную роль играет консультационная и информационно-аналитическая поддержка, предоставляемая экспортными страховыми агентствами в рамках комплексного обслуживания компаний. Эта услуга позволяет более детально прогнозировать потенциальные валютные, политические и кредитные риски, которым подвергается каждый участник международной торговли. Разработка собственных методик управления рисками является во многих случаях дорогостоящим процессом, который могут позволить себе только крупные компании. Для малого и среднего бизнеса, ориентированного на экспорт или импорт, такая помощь иногда намного важнее, чем предоставляемые гарантии или кредиты.

Литература

1. Investopedia. Электронная энциклопедия терминов. Электронный ресурс: <http://www.investopedia.com/terms/e/export-credit-agency.asp> (дата обращения: 15.08.2015).
2. Raquel M. The role and importance of export credit agencies, 2011.
3. Berne Union. Официальный сайт. Электронный ресурс: <http://www.berneunion.org> (дата обращения: 20.08.2015).
4. Caspar von Hauenschild. Export Credit Agencies of the Future: Transparent, Open and Innovative drivers of Global Development, 2015.
5. OECD. Recommendation on Bribery and Officially Supported Export Credits, 2006.
6. Тавровский Ю. Чудесный Китай. Недавние путешествия в Поднебесную: география и история: Монография. М.: Восточная книга, 2014. 411 с.

УДК 336.22

Налоговые методы повышения эффективности инвестиций

Аннотация. Статья посвящена оценке современного уровня инвестиционной привлекательности регионов России, роли и месту налоговых преференций в привлечении инвестиций.

Выявлены основные проблемы и направления использования налоговых методов стимулирования инвестиционной активности в регионах России. Обработка статистической информации дает количественные характеристики эффективности применения налоговых преференций в отдельных субъектах Российской Федерации. С помощью анализа законодательства ряда стран выявлены особенности и недостатки применения определенных налоговых методов привлечения инвестиций. Сделан вывод о благоприятном влиянии налоговых методов на инвестиционную привлекательность ряда регионов России.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционная привлекательность; налоги; налоговые льготы; налоговые поступления; инвестиционный налоговый кредит.

Abstract. The article is devoted to the assessment of the current level of investment attractiveness of Russian regions, the role and place of tax incentives in attracting investment.

The authors identify the main problems and directions of the use of tax incentives of investment activity in the regions of Russia. Processing of statistical information gives a quantitative characteristic of efficiency of application of tax preferences to certain subjects of the Russian Federation. Through the analysis of legislation of several countries the features and disadvantages of the use of certain tax methods of attracting investment were revealed. The conclusion is made about the favorable impact of tax methods on the investment attractiveness of some regions of Russia.

Keywords: investment; investment attractiveness; taxes; tax incentives; tax revenues; investment tax credit.

Толоконникова И.М.,
студентка Финансового
университета
✉ irinatolokonnikova@yandex.ru

Налоговые методы стимулирования инвестиционной активности не являются определяющим фактором привлечения потенциальных инвесторов. Поэтому лидерами рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России в 2013 г. были Москва (благодаря высоким показателям уровня развития инфраструктуры, численности и качест-

ву трудовых ресурсов, объему внутреннего рынка) и Сахалинская область (благодаря богатым природным ресурсам, в частности нефтегазовым месторождениям, высоким показателям производительности труда, потенциалу регионального спроса и прибыльности предприятий) [1].

Тем не менее использование налогового стимулирования весьма удобно для тех регионов, которые нуждаются в крупных вложениях капитала, например для реализации программ импортозамещения или ускоренного развития отдельных отраслей промышленности, но не располагают достаточным объемом собственных финансовых ресурсов. Известно, что капитал устремляется туда, где государство обеспечивает эффективную систему защиты прав собственности, банковская система предоставляет выгодные кредиты, а си-

Научный руководитель: **Зверева Т.В.**, доктор социологических наук, профессор кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета.

стема налогообложения, включая налоговое администрирование, является благоприятной для ведения бизнеса. Кроме того, в последнее время мы являемся свидетелями всплеска активности в области разработки законодательных мер, направленных на противодействие оттоку капитала в низконалоговые юрисдикции – офшоры [2, с. 140]. Более того, налоговые методы могут оказаться полезными в процессе переориентации внутренних капитальных потоков в сторону перспективных секторов хозяйства.

Между тем, по оценкам Росстата и Минэкономразвития России, за период январь – март 2014 г. произошло снижение инвестиций на 4,8% по сравнению с аналогичным периодом в предыдущем году [3]. Поэтому в настоящее время основной задачей российской экономики является не уменьшение изъятий налогов, а точечное воздействие налоговых инструментов на конкретные сферы экономической деятельности. Это поможет стимулировать реальное производство, наращивать валовой внутренний продукт (ВВП) и, соответственно, количество налоговых поступлений.

На сегодняшний день налоговая нагрузка составляет приблизительно 32–35% ВВП [4, с. 209]. Это допустимый показатель в условиях применения передовых технологий, которые способны обеспечить высокий уровень производительности труда и качества продукции при низкой ресурсоемкости. Поэтому многие российские регионы могут позволить себе использовать налоговые льготы.

Инвестиционная политика Ростовской области строится в соответствии со Стратегией социально-экономического развития региона до 2020 года [5], Стратегией развития инвестиционной сферы Ростовской области на период до 2020 года, а также государственной программой Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» (подпрограмма «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Ростовскую область») [6].

На территории области еще в 2004 г. создано и успешно функционирует НП «Агентство инвестиционного развития Ростовской области» [7], цель которого – привлекать в регион инвесторов. Агентство сопровождает инвесторов на всех этапах реализации проектов.

В области принято и действует инвестиционное законодательство, в котором предусмотрен

целый набор преференций для потенциальных инвесторов. Так, налог на имущество составляет 1,1%, а если объем вложений капитала превышает 300 млн руб., инвестор полностью освобождается от уплаты данного налога на срок до 5 лет. Для привлечения инвесторов на территории Ростовской области установлена также самая низкая ставка налога на прибыль организаций в части сумм, зачисляемых в областной бюджет – 13,5% [8].

Ростовская область в 2013 г. предоставила инвесторам региональные налоговые льготы в размере 900 млн руб., что по итогам года принесло 19,8 млрд руб. капитальных вложений (в 5 раз больше, чем в 2012 г.).

Необходимо подчеркнуть, что величина налоговых поступлений от предприятий в бюджет Ростовской области в 10 раз превысила сумму предоставленных налоговых льгот и составила 8,6 млрд руб. [9].

В 2014 г. инвесторам были предоставлены налоговые льготы в объеме 1,3 млрд руб., что в 1,5 раза больше, чем в 2013 г. Уже в первом полугодии 2014 г. организации, получившие налоговую поддержку, инвестировали в Ростовскую область 2 млрд руб. [10].

Следует отметить, что активно используют налоговые льготы не только регионы, которые имеют низкие показатели инвестиционной привлекательности, но и лидеры рейтингов. Например, Калужская область не только заняла первое место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, но и попала в список 12 регионов России, активно использующих налоговые льготы [11]. В области при осуществлении капитальных вложений от 100 млн руб. инвестор полностью освобождается от уплаты налога на имущество организаций, а ставка налога на прибыль организаций может быть снижена до 15,5%.

Стоит также обратить внимание на специальные налоговые льготы для инвесторов, реализующих программы модернизации производства, собственников газораспределительных систем, организаций, занимающихся производством и хранением сельскохозяйственной продукции, товариществ собственников жилья. Кроме того, на территории Калужской области расположена особая экономическая зона «Людиново», рези-

денты которой получают многочисленные льготы и преференции [12].

Благодаря грамотной налоговой политике в Калужской области успешно реализуются различные инвестиционные проекты. Так, в 2007 г. был подписан инвестиционный договор между компанией *Samsung* и администрацией Калужской области на сумму вложений в строительство завода в 290 млн долл. США. Сегодня завод входит в тройку лидеров среди предприятий компании *Samsung* по качеству продукции и в пятерку – по показателю эффективности. Сейчас на заводе изготавливается абсолютное большинство всех продаваемых в России телевизоров, мониторов и стиральных машин под брендом «Самсунг» [11].

Проанализировав условия предоставления налоговых льгот и преференций, можно выделить основные направления использования налоговых методов стимулирования инвестиционной активности в регионах России.

- Решение проблемы выравнивания развития субъектов. Например, инвестирование денежных средств в строительство промышленных центров и др.;

- Развитие тех видов экономической деятельности, которые способствуют повышению занятости населения, улучшению профессиональной подготовки кадров. Например, в Липецкой области был успешно реализован инвестиционный проект ЗАО «Индезит Интернэшнл», благодаря которому было создано 4 164 рабочих места. Сумма инвестиций составила 72,8 млн долл. США [13];

- Развитие малого бизнеса;
- Создание более эффективного производства, т. е. его реструктуризация или реорганизация;
- Поддержание производства и активизация деятельности отдельных отраслей, являющихся приоритетными для развития конкретного субъекта. Например, в Ленинградской области предоставляются особые льготы по налогу на прибыль организаций для производителей машин и оборудования, автомобилей и автокомпонентов [14]. Можно отметить реализацию двух масштабных инвестиционных проектов: ООО «Катерпиллар Тосно» и «Аристон Термо Групп».

Завод компании *Caterpillar* специализируется на производстве комплектующих для крупногабаритных машин. Общая сумма инвестиций составила 100 млн долл. США. Сегодня на заводе

работают 700 высококвалифицированных специалистов, большинство из которых проходили дополнительную специализированную подготовку на других предприятиях *Caterpillar*.

Для реализации проекта «Аристон Термо Групп» было инвестировано 38 млн долл. США, что позволило создать 250 рабочих мест [11].

К сожалению, некоторые достаточно эффективные инструменты налогового стимулирования инвестиционной деятельности в России практически не работают. Примером тому может служить так называемый инвестиционный налоговый кредит.

В западных странах (США, Франция и др.) данный кредит составляет определенный процент стоимости оборудования, вычитаемый из величины налога на прибыль. Таким образом, по сравнению с другими налоговыми льготами инвестиционный налоговый кредит дает преимущество налогоплательщику с низким доходом.

В России инвестиционный налоговый кредит – это одна из форм откладывания срока уплаты налога, если на сумму данного налога ведутся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), инновационная и внедренческая деятельность, техническое перевооружение производства, предоставляются особо значимые услуги населению. Инвестиционный налоговый кредит предоставляется по налогу на прибыль организаций, земельному налогу, транспортному налогу и налогу на имущество организаций.

Инвестиционный налоговый кредит – кредит возмездный. Плата за его использование составляет от 1/2 до 3/4 ставки рефинансирования Банка России (ст. 67 п. 6 Налогового кодекса Российской Федерации), что позволяет налогоплательщикам привлекать более дешевые заемные средства. Но проблема заключается в том, что уполномоченные государственные органы неохотно предоставляют инвестиционные налоговые кредиты, так как они снижают доходы бюджетов и, как правило, своевременно не возвращаются. С другой стороны, налогоплательщики недовольны сроками и условиями предоставления инвестиционных налоговых кредитов. Например, предельный срок такого кредита составляет 5 лет (ст. 66 Налогового кодекса РФ), что явно недостаточно для окупаемости проекта или технического перевооружения.

Более того, Налоговый кодекс РФ не предусматривает ответственности налогоплательщика при нецелевом использовании средств, полученных в условиях инвестиционного налогового кредита. Поэтому в Налоговый кодекс РФ следует добавить требование о ведении отчетности об использовании средств на определенные инвестиционные цели и ввести штрафы за нецелевое использование полученных средств. Ко всему прочему, показатель величины расходов на НИОКР в составе общих расходов предприятий составляет всего от 0,5 до 2%, а суммы на научные исследования и разработки в России – лишь 1,5% от ВВП [15].

Практика использования налоговых методов стимулирования инвестиционной деятельности активно применяется в России и дает положительные результаты. Тем не менее несовершенство механизма налоговых льгот пока не позволяет коренным образом изменить показатели инвестиционной активности как в отдельных регионах, так и в стране в целом. Поэтому необходимо корректировать применение налоговых преференций, направляя их на конкретные отрасли и сферы деятельности, а также усиливать контроль за их целевым использованием.

Литература

1. Официальный сайт Национального рейтингового агентства Электронный ресурс. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 26.09.2014).
2. Гончаренко Л.И., Пинская М.Р., Русакова И.Г., Зверева Т.В. Конференция: Современная налоговая система: состояние и перспективы (национальный и международный опыт) // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 140.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 26.09.2014).
4. Попов М.В. Налоговые инструменты стимулирования инвестиций в инновационное развитие экономики // Вопросы современной науки и практики. 2012. № 2 (40). С. 208–218.
5. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года/ Постановления Законодательного Собрания Ростовской области от 24.11.2011 № 1752. Инвестиционный портал Ростовской области. Электронный ресурс. URL: http://invest-don.com/ru/new_element_227/ (дата обращения: 18.06.2015).
6. Государственная программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика». Утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 599. В редакции постановлений от 19.12.2013 № 783, от 16.01.2014 № 34, от 06.03.2014 № 155. Инвестиционный портал Ростовской области. Электронный ресурс. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=123371> (дата обращения: 18.06.2015).
7. Об инвестициях в Ростовской области (с изменениями на 21.11.2014). Закон Ростовской области от 01.10.2004 № 151-ЗС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Электронный ресурс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802016805.org> (дата обращения: 18.06.2015).
8. Закон «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» № 843-ЗС. Принят законодательным собранием Ростовской области 19.04.2012. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Электронный ресурс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/800005326> (дата обращения: 18.06.2015).
9. Инвестиционный портал Ростовской области. Электронный ресурс. URL: <http://invest-don.com> (дата обращения: 26.09.2014).
10. Российский деловой портал информационной поддержки предпринимательства АЛЪЯНСМЕДИА.РФ. Электронный ресурс. URL: <http://www.allmedia.ru/> (дата обращения: 27.09.2014).
11. Инвестиционный портал регионов России. Электронный ресурс. URL: <http://www.investinregions.ru> (дата обращения: 05.02.2015).
12. Инвестиционный портал Калужской области. Электронный ресурс. URL: <http://www.investkaluga.com> (дата обращения: 05.02.2015).
13. Корпорация Развития Липецкой области. Электронный ресурс. URL: <http://www.korporaz48.ru> (дата обращения: 05.02.2015).
14. Инвестиционный портал Ленинградской области. Электронный ресурс. URL: <http://www.lenoblinvest.ru/ru/> (дата обращения: 05.02.2015).
15. Официальный сайт Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) / United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO): Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР / Research and Development Expenditure. Электронный ресурс. URL: <http://www.uis.unesco.org> (дата обращения: 28.09.2014).

УДК 336.71

Особенности развития банковского сектора России после вступления в ВТО

Аннотация. Статья посвящена анализу направлений развития банковского сектора после вступления России в ВТО. В частности, рассматриваются основные ограничения деятельности зарубежных банков на территории России, аргументируется необходимость этих ограничений, оценивается их влияние на банковский сектор Российской Федерации, адаптацию российского рынка банковских услуг к требованиям ВТО, перспективы развития российской кредитно-финансовой системы в современных условиях.

Ключевые слова: банковский сектор; вступление в ВТО; адаптация; правила ВТО; конкурентная среда.

Abstract. The article is devoted to analysis of the Russian banking sector directions of development after the WTO accession. The paper examines the main restrictions, imposed on foreign banks' activity in Russia, proves the necessity of setting these limitations and their influence on the Russian banking sector; examines steps taken to Russian banking sector adaptation to the WTO membership and prospects of development of Russian banks after the WTO accession.

Keywords: banking sector; WTO accession; adaptation; WTO rules; competitive environment.

Кошечев А.Ю.,

студент магистратуры
Финансового университета
✉ akosheev92@gmail.com

Развитие реального сектора экономики России является приоритетной задачей, поставленной в рамках программы импортозамещения. Однако развитие реального сектора традиционно не представляется возможным без соответствующего развития сектора финансового. Банковский сектор является одним из важнейших элементов системы, предоставляя временно свободные средства нуждающимся в капитале экономическим агентам. Каковы сегодня состояние и перспективы развития российского банковского сектора? Что изменилось в нем после вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО)? Как

это событие повлияло на возможности и структуру банковского сектора России?

Переговоры о членстве России во Всемирной торговой организации длились 18 лет и были одними из самых продолжительных за всю историю ВТО. Немаловажной частью этих переговоров были соглашения об условиях допуска иностранных банков на внутренний рынок России. Для нашей страны было крайне важно сохранить за собой право внутреннего регулирования торговли услугами и защиты отечественных поставщиков услуг. В соответствии с этим основными ограничениями, установленными после вступления России в ВТО в части, касающейся деятельности зарубежных банков на территории России, стали: запрет на создание филиалов зарубежных банков (это возможно лишь при условии создания дочерней компании или представительства); ограничение на участие иностранного капитала в банковской системе России — не более 50%.

Запрет на создание филиалов был обусловлен угрозами, которые таит в себе полностью открытая банковская система. Основная угроза состоит

Научный руководитель: **Красавина Л.Н.**, доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировые финансы».

в высоком риске частичной или полной потери финансового суверенитета страны из-за утраты Центральным банком (ЦБ) возможности вести полностью независимую монетарную политику. Движение капитала в филиалах, в отличие от дочерних компаний, может быть любым, и подчиняются филиалы только материнской компании: они не подотчетны законам и положениям ЦБ страны, где они находятся, и ЦБ принимающей страны не имеет возможности контролировать финансовые потоки между материнской компанией и филиалом, поскольку все сделки совершаются за границей [1].

Открытие филиалов зарубежных кредитно-финансовых организаций таит в себе опасность вытеснения национальных поставщиков банковских услуг с рынка и, как следствие, банкротства. Как правило, это происходит из-за того, что требования Центробанка страны, на территории которой действуют филиалы, к национальным поставщикам услуг могут быть жестче, чем у ЦБ страны, которой принадлежат филиалы. Филиал зарубежного банка, зачастую являясь частью огромной финансовой структуры, может позволить себе длительное время работать в убыток, получая дополнительное рефинансирование из-за границы. У российских же банков такой возможности нет.

Кроме того, зарубежные банки могут попросту уйти с рынка страны пребывания в любое время, если в головном офисе решат, что на этом региональном рынке оставаться нерентабельно. Эту ситуацию наглядно иллюстрирует опыт таких стран, как Бразилия и Индонезия, где известные иностранные банки ушли с местного рынка по причине получения низкой прибыли.

Но несмотря на негативные последствия, к которым может привести снятие данного ограничения, часть стран-участниц ВТО (например, Индия и Египет) разрешают открытие филиалов зарубежных банков на своей территории. При этом филиалы зарубежных финансовых институтов в большинстве таких стран проходят процедуры лицензирования и сертификации. Это позволяет местным властям и центробанкам контролировать филиалы зарубежных поставщиков услуг в соответствии с законами, указами правительства и требованиями ЦБ страны пребывания. Стоит отметить, что такое решение может способствовать привлечению инвестиций.

Что касается квоты на участие зарубежного капитала в 50%, то здесь в краткосрочной перспективе не следует ожидать какого-либо заметного влияния на банковский сектор по причине текущей финансовой и общеэкономической изолированности России вследствие применения санкций. Следует отметить, что, несмотря на санкции, большая часть банковских экспертов настроена оптимистично и надеется на рост конкуренции в отрасли в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Заметим, что на данный момент доля нерезидентов в уставном капитале банков ни разу не поднималась выше 30%. Тем не менее даже доля участия в 30% может способствовать росту конкуренции. Так, по мнению президента Ассоциации российских банков Г.А. Тосуняна, «при нарушениях конкурентной среды, которые сейчас происходят, доля участия иностранного капитала в 30% будет гарантией того, что банки мыслят в терминах нормальной конкуренции» [2].

Под давлением конкуренции со стороны зарубежных банков в будущем российским банкам, чтобы выжить в новых условиях, придется расширить ресурсную базу, увеличить качество, набор и доступность услуг. Помимо этого, российские банкиры могут позаимствовать у зарубежных коллег современные банковские технологии и эффективные управленческие решения. По мнению ряда экспертов, российским банкам необходимо развиваться в области маркетинга и связей с общественностью. В частности, по словам Александра Гафина — члена совета директоров Альфа-Банка: «И маркетинг, и связи с общественностью обязательно должны являться частью любого бизнеса, а уже тем более банковского, где весь бизнес строится на доверии, на имидже и репутации и банка и его руководителей. Они должны быть встроены в общую систему бизнеса, должны являться его неотъемлемой частью» [3].

Следует заметить, что развитие данных элементов банковского бизнеса не столь важно для крупных банков с государственным участием, ведь степень доверия к ним граждан традиционно высока. Доверие к зарубежным банкам также стабильно выше, чем к отечественным, поэтому для повышения доверия населения российские средние и малые банки будут вынуждены повысить прозрачность своей де-

тельности и избавиться от сомнительных операций.

С другой стороны, часть экспертов видят опасность в постепенном заполнении иностранным капиталом квоты в 50%. Так, по мнению заместителя руководителя Дирекции по финансовым рынкам и банкам Аналитического центра при правительстве РФ Ирины Ларионовой, «квота могла бы быть и более жесткой для иностранного капитала, поскольку его интересы будут завязаны на быструю отдачу от инвестиций» [4].

Рост числа банков с иностранным участием на российском рынке в будущем может привести к уходу с рынка значительного числа малых и средних отечественных банков по причине невозможности конкурировать на равных с зарубежными банками, обладающими значительно превосходящей степенью капитализации и имеющих хорошую репутацию. Более того, собственники зарубежных банков в России могут позволить себе на значительное время работу в убыток. В то время как российским банкам для выживания будет крайне необходимо постоянно получать прибыль.

Наиболее пессимистический вариант связан, следовательно, с полным заполнением квоты в 50% иностранным капиталом, что может привести к частичной утрате экономического суверенитета страны из-за потери управления механизмами воздействия государства на финансовые процессы, которые связаны с банковским сектором. В качестве примера можно привести Польшу, где большая часть кредитных организаций принадлежит иностранцам, контролирующим 80% капитала и 70% акций банковского сектора страны.

Правительство и Центральный банк Российской Федерации к настоящему моменту уже предприняли ряд мер, направленных на адаптацию российского рынка банковских услуг к условиям членства в ВТО. В частности, ЦБ РФ уже начал делать шаги по переводу банковской системы на новые международные стандарты. Прежде всего здесь речь идет о постепенном переходе с 1 января 2014 г. всех банков на международные нормы Базель III.

Базель III устанавливает ряд новых нормативов достаточности капитала, структуры собственных средств, показателей ликвидности. Основной целью внедрения Базеля III в банковскую систе-

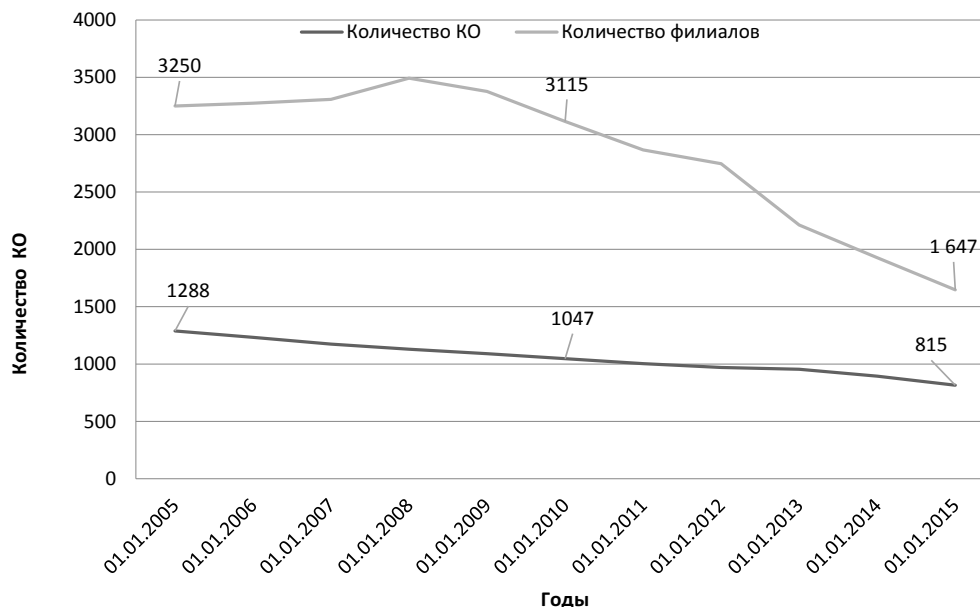
му любой страны является в первую очередь повышение финансовой стабильности и впоследствии снижение вероятности возникновения кризисов в отрасли.

Тем не менее, несмотря на положительные стороны внедрения нормативов Базель III, есть и отрицательные стороны. Так, по ряду исследований, повышение требований к достаточности капитала может привести к снижению темпов экономического роста, которое будет зависеть от длительности перехода банков на новые нормы [5].

Очевидно, что в России требования Базеля III проще выполнять крупным банкам, чем небольшим кредитным учреждениям, так как им ЦБ дает возможность либо внедрить более эффективные подходы оценки кредитного риска, либо основываться в оценке заемщиков на мнение рейтинговых агентств. При высоких рейтингах кредитного учреждения коэффициент риска будет низким и банк сможет снизить давление на капитал. Для малых банков Базель III наоборот увеличивает нагрузку на капитал и ведет к уходу с рынка банков, не способных справиться с переходом на новые стандарты (банков с непрозрачной деятельностью, со значительной долей сомнительных операций).

Уходу с рынка также способствует жесткая политика ЦБ, который только за первые семь месяцев 2015 г. отозвал около 50 банковских лицензий. Следует отметить, что лицензии отзываются в первую очередь у кэптивных банков, вовлеченных в противоправную деятельность и несоответствующих нормативам Базеля III. Данную политику также можно воспринимать как меру, направленную на адаптацию банковского сектора к условиям ВТО, ведь за счет ухода с рынка безответственных и занимающихся отмыванием денег владельцев конкурентоспособность и эффективность всего банковского сектора повышается. Это вполне соответствует цели повышения конкурентоспособности и эффективности банковского бизнеса как одной из задач последней, утвержденной Правительством РФ и ЦБ, «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» [6].

Таким образом, вступление в ВТО российского банковского сектора является довольно противоречивым процессом. С одной стороны, отзыв лицензий со стороны ЦБ и внедрение новых

Число российских и филиалов зарубежных кредитных организаций в России с 2005 по 2015 гг.

Источник: составлено автором по материалам сайта <http://www.cbr.ru/statistics> [7].

международных стандартов регулирования уже сейчас ведет к уходу с рынка заведомо неконкурентоспособных игроков, ведущих не совсем честную игру, что уже сказывается на повышении общей конкурентоспособности рынка. Малым и средним банкам становится выгоднее искать новые возможности повышения качества услуг и предоставления новых услуг, чем заниматься нелегальной деятельностью из-за увеличения риска быть «пойманными» и прекратить деятельность. С другой стороны, тенденция способствует еще большей консолидации рынка вследствие ухода с него как национальных банков, так и филиалов зарубежных (см. рис.), и вследствие роста числа поглощений малых и средних банков более крупными.

Литература

1. Solodkov V., Schumann T. The Potential Impact of Foreign Banks on the Russian Banking Market // VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие. В 3 кн. НИУ «ВШЭ», 2007. С. 44 – 55.
2. Ужин клуба «Мой юрист» с Г. Тосуняном, эпизод 5. Банки и ВТО. Электронный ресурс: http://www.people.su/youtube_video-uzhin-s-g-tosunyanom-ehpizod-5-banki-i-vto (дата обращения: 26.08.2015).
3. Аналитический банковский журнал. Бизнес, построенный на доверии: PR-экспертиза, № 4 (131), 2006.
4. Информационный портал banki.ru. Эксперты: ограничение доли иностранного капитала не окажет серьезного влияния на банковский рынок РФ. Электронный ресурс: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=4799719> (дата обращения: 26.08.2015).
5. An Assessment of the Long-Term Impact of Stronger Capital and Liquidity Requirements. Bank for International Settlements. August 2010. Электронный ресурс: <http://www.bis.org/publ/bcbs173.pdf> (дата обращения: 26.08.2015).
6. Система Гарант. Заявление Правительства РФ и ЦБР от 5 апреля 2011 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года».
7. Официальный сайт ЦБ РФ. Статистика. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций. Электронный ресурс: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=lic> (дата обращения: 26.08.2015).
8. Магазинер Я.А. Банки с государственным участием в современной банковской системе Российской Федерации. Экономический портал. Электронный ресурс: <http://institutiones.com/general/2431-banki-s-gosudarstvennym-uchastiem-v-sovremennoj-bankovskoj-sisteme.html> (дата обращения: 26.08.2015).
9. Информационный портал banki.ru. Финансовые рейтинги банков. Электронный ресурс: <http://www.banki.ru/banks/ratings> (дата обращения: 26.08.2015).

УДК 334.72

Стейкхолдерская модель корпоративного управления в непубличных акционерных обществах с государственным участием¹

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам стейкхолдерской модели корпоративного управления в непубличных акционерных обществах с государственным участием. В работе раскрыта актуальность вопроса совершенствования системы корпоративного управления в компаниях с государственным участием, рассмотрены тенденции развития стейкхолдерского подхода в процессе обеспечения баланса интересов различных участников бизнеса.

Ключевые слова: корпоративное управление; публичные и непубличные компании; стейкхолдеры; баланс интересов; менеджмент; совет директоров; кодекс корпоративного управления.

Abstract. The article is devoted to theoretical and practical aspects of the stakeholder model of corporate governance in non-public joint-stock companies with state participation. The work revealed the relevance of the issue of improving the system of corporate governance in companies with state participation, discussed development trends of the stakeholders approach in ensuring the balance of interests between the different actors of business.

Keywords: corporate governance; public and non-public companies; stakeholders; the balance of interests; the management; board of directors; code of corporate governance.

Бутова Т.В.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление»

✉ tvbutova@mail.ru

Харчилава Х.П.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Корпоративное управление»

✉ vsiannikva@yandex.ru

Вопросы корпоративного управления (формирования, оценки, совершенствования и т. д.) вызывают все более острый интерес исследователей и профессионального бизнес-сообщества. В настоящее время предметом обострившихся дискуссий между «теоретиками» и «практиками» в области корпоративного управления является эффективное государственное управление собственностью в условиях нестабильной экономической и внешнеполитической ситуации.

Возможность оценки эффективности управления государственной собственностью, в том числе в целях определения обоснованности вкладываемых компаниями в совершенствование и развитие своей системы корпоративного управления средств, разрабатываемого инстру-

¹ Статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы в рамках государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по теме: «Формирование механизма агрегированной оценки качества управления непубличными российскими компаниями в интересах государства и стейкхолдеров» в 2015 г.

ментария, а также определяемых подходов к его регулированию.

В общем смысле при необходимости изменения эффективности системы корпоративного управления в рамках финансово-экономических показателей деятельности общества в общем смысле могут быть выделены следующие показатели: устойчивое увеличение стоимости бизнеса; рост инвестиций. При этом следует учитывать, что в условиях современной действительности не представляется возможным обеспечить комплексный анализ и оценку систем управления, основываясь исключительно на измерении материальных активов.

Многие компании используют теперь более сбалансированный подход к оценке своей деятельности, анализу различных бизнес-процессов в компаниях с различным уровнем экономического развития, будь то крупные интегрированные структуры или небольшие предприятия. Опора исключительно на финансовые показатели может породить близорукое, дисфункциональное поведение [1].

Так, для оценки эффективности корпоративного управления международными рейтинговыми агентствами *Standard & Poor's* и *Moody's* разработаны методологии оценки рейтингов корпоративного управления, в большей степени представляющие собой качественный анализ по отдельным группам направлений внутри исследуемой области.

Разработку критериев и методологии оценки практики корпоративного управления *Standard & Poor's* начала уже в 1998 г., а практическое применение состоялось уже в 2000 г. при проведении независимого интерактивного анализа системы корпоративного управления в компаниях и банках. Предложенные потребителям аналитические продукты *Standard & Poor's* помогают руководителям компаний, инвесторам и другим стейкхолдерам в оценке практики корпоративного управления.

Внимания требует и то обстоятельство, что сущность эффективности корпоративного управления фактически заключается в ее сбалансированности и продуктивности в контексте обеспечения интересов стейкхолдеров. Исходя из одного из определений термина, стейкхолдеры – это группы лиц, организаций, отдельных индивидов или организаций как коммерческого, так и не-

коммерческого профиля деятельности, которые прямо или опосредованно, в разной степени заинтересованы в достижении компанией своих целей [2].

Существует множество определений термина «стейкхолдер», в том числе следующие: это физическое лицо или организация, имеющая права, долю, требования или интересы относительно компании или ее свойств, удовлетворяющих их потребностям и ожиданиям²; физическое лицо, команда, организация или их классы, имеющие интерес в системе (компании)³; физическое лицо, группа лиц или организация, которые могут влиять на систему или на которых может повлиять система⁴.

Таким образом, с учетом вариативности данного определения по итогам обобщения можно определить следующие его характерные признаки: наличие отношения к системе (организации, компании); наличие заинтересованности. Следует также учитывать, что интересы групп стейкхолдеров как между ними, так и по отношению к самой компании не всегда совпадают, что вызывает сложные отношения, требующие анализа и управления. Учитывая изложенное, для целей формирования эффективного подхода к определению достаточности развития в компании системы корпоративного управления, адекватности ее функционирования необходимо определение основных групп заинтересованных лиц [3].

Говоря о непубличных компаниях, прежде всего, необходимо обратиться к непосредственному определению данного понятия в силу изменений гражданского законодательства в отношении организационно-правовых форм юридических лиц, вступивших в силу с 1 сентября 2014 г., согласно Федеральному закону № 99-ФЗ, принятому 5 мая 2014 г.

Согласно положениям Гражданского кодекса акционерные общества, чьи акции размещаются среди строго ограниченного круга лиц и не выпускаются в обращение на фондовый рынок, считаются непубличными. Аналогичный статус приобретают общества с ограниченной ответственностью, не отвечающие признакам публичного общества.

² ISO/IEC 15288:2008,[1]:4 ISO/IEC 29148:2011[2]:6.

³ ISO/IEC 42010:2011.

⁴ OMG Essence.

Признание акционерного общества непубличным фактически предоставляет ему гораздо большую свободу в управлении своей деятельностью по сравнению с публичной компанией. Так, организация, зарегистрированная ранее в форме закрытого акционерного общества, не обязана публиковать информацию о своей работе в открытых источниках. По решению акционеров управление организацией может быть полностью передано в руки совета директоров или единоличного исполнительного органа общества. Собрание акционеров вправе самостоятельно определять номинальную стоимость акций, их количество и тип, предоставлять отдельным участникам дополнительные права. Ценные бумаги акционерного общества покупаются и продаются путем простой сделки [3].

Все решения акционерного общества должны быть удостоверены нотариусом либо регистратором. Ведение реестра акционеров непубличного акционерного общества передается специализированному регистратору.

Рассмотрим возможные подходы к определению групп стейкхолдеров непубличных компаний с государственным участием. В общем смысле можно выделить следующие «универсальные» группы для различных категорий компаний с государственным участием: акционеры (владельцы); инвесторы – ключевые стейкхолдеры компании в ситуации необходимости привлечения внешнего капитала; совет директоров; менеджмент – операционные управленцы; потребители; государственные органы; другие взаимодействующие организации; население [4].

Следует отметить, что предложенный перечень не является окончательным, поскольку не учитывает всю возможную совокупность факторов, влияющих на деятельность компании. В конкретных случаях некоторые группы стейкхолдеров могут пересекаться, замещаться или отсутствовать.

Учитывая достаточно лояльный для непубличных компаний в силу гражданского законодательства подход к определению отдельных элементов управления, следует отметить, что перечень групп для отдельных компаний с государственным участием может варьироваться в зависимости от их финансово-экономического состояния, вида деятельности, в том числе в конкретных регионах присутствия. Перечень

стейкхолдеров для компаний с преобладанием различного типа собственности в целом совпадает, но имеет свои особенности [5]. Обобщенный перечень стейкхолдеров для компаний с государственным участием в контексте их заинтересованности представлен в *табл.*

Следует также отметить, что акционерное законодательство в настоящее время не завершило свою трансформацию. Сегодня сделать окончательные выводы, сформировать конечный перечень интересов без понимания правового поля, в рамках которого будет осуществляться взаимодействие, не представляется возможным.

Рассматривая более детально интересы стейкхолдеров, в целом можно прийти к следующим выводам.

Говоря об уровне собственника в лице государства в процессе управления государственной собственностью, следует отметить наличие не только акционерного (базового) интереса, но и нацеленность на реализацию части функций и задач. Указанные цели реализуются государством не только путем применения норм федерального законодательства, но и посредством применения специфических инструментов государственного контроля, выражающихся в закреплении Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.12.2004 № 738 директивным способом волеизъявления акционера [6].

Следует учитывать, что специфика государственного управления компаниями, акционером в которых является государство, варьируется не только в зависимости от ее публичности, но и от структуры акционерного капитала. При незначительной распыленности акционерного капитала в условиях наличия нескольких мажоритарных акционеров, одним из которых является государство, возникает среда для конфликта интересов между акционерами, что проявляется в несоответствии задач, формируемых органами государственной власти по отношению к обществу, и финансовых интересов частных акционеров.

Подобные ситуации, как правило, не распространяются на случаи, когда вторым мажоритарным акционером выступает подконтрольная государству компания. Таким образом, сохраняется подавляющий государственный контроль без среды для конфликта интересов между акционерами путем прямого и опосредованного участия государства в уставном капитале [7].

Перечень стейкхолдеров и их интересов в компании с государственным участием

Стейкхолдеры	Заинтересованность	Комментарий
Акционер в лице государства	Базовый мотив для участия государства в акционерном капитале хозяйственных обществ – это не извлечение прибыли посредством инвестирования свободных средств, а реализация части своих функций, задач иными, рыночными, а не административными (регулятивными) методами (инструментами). При этом наличие базового мотива не исключает и иных побочных мотивов	Управление государственным имуществом осуществляет Росимущество
Иные акционеры:		
– мажоритарные	Отдача с учетом риска на вложенный капитал. Сохранение и увеличение влияния	За редким исключением не являются структурами, не контролируемые государством
– миноритарные	Отдача с учетом риска на вложенный капитал	
Совет директоров	Прочность собственного положения.	Может быть упразднен
Исполнительный орган (менеджеры)	Стабильность, авторитет, профессиональная репутация, премии, бонусы, вознаграждения. Определение большей степени влияния (с учетом возможности назначения двух единоличных исполнительных органов ЕИО)	В силу Гражданского законодательства для непубличных компаний возможно создание двух единоличных исполнительных органов
Работники	Занятость, условия для работы (в том числе безопасность труда), социальные гарантии	
Кредиторы	Возврат вложенных средств, прибыль	Ряд компаний с государственным участием фактически не имеют кредитной истории (в частности компании, образованные по итогам акционирования государственных унитарных предприятий)
Другие взаимодействующие организации: поставщики, потребители, партнеры, конкуренты и т.д.	Цена на товары, работы (услуги), технологии и персонал	Перечень существенно варьируется от компании к компании
Население	Учет интересов населения, социальная ориентация	Фактически конечный бенефициар для государственного имущества

Источник: составлено авторами по материалам <http://www.alrf-prim.ru/debate/detail.php?ID=1255>.

22 апреля 2008 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев поручил Правительству Российской Федерации разработать и реализовать программу расширения практики избрания независимых директоров в советы директоров акционерных обществ, контролирующим акционером которых является государство. Необходимость назначения независимых директоров в госкомпаниях, по мнению главы Минэкономразви-

тия России, связана с тем, что госсектор «должен стать не преградой к инновационному развитию, а его локомотивом».

Таким образом, во исполнение поручения Президента Российской Федерации была начата разработка программы. К 2011 г. был также инициирован процесс вывода министров из советов директоров государственных компаний. В настоящее время реализована практика участия в управле-

нии государственными компаниями независимых директоров и профессиональных поверенных.

Последние не являются государственными служащими, но представляют в совете госкомпаний интересы государства, голосуя по его директиве по определенному кругу вопросов, в числе которых:

- утверждение повестки дня общего собрания акционеров;
- увеличение уставного капитала общества;
- образование исполнительного органа и прекращение его полномочий;
- рекомендации по размеру дивиденда;
- одобрение крупных сделок;
- избрание (переизбрание) председателя совета директоров⁵.

Эффективность такой конфигурации зависит от множества факторов. Важно то, за счет каких источников финансируется их деятельность, каким образом решается вопрос страхования ответственности, как находится баланс между полномочиями и директивами, как проходит процесс отбора и назначения на должность и т. д.

Крайним случаем является назначение независимого председателя совета директоров компании с государственным участием, что возможно при условии участия государства в качестве миноритарного акционера и как следствие отсутствия контрольного пакета акций для лоббирования необходимых решений. Однако с учетом поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации повсеместной является практика назначения председателями Совета директоров профессиональных поверенных. Таким образом, Совет директоров возглавляет лицо, подконтрольное государству в части вопросов компетенции Совета директоров.

Говоря о совете директоров, следует также отметить следующее. Уровень представительного и исполнительного органов, разделение прав собственности и управления создают предпосылки агентской проблемы. Ввиду ассиметричного распределения информации собственник в лице Росимущества, как правило, не обладает полным набором сведений, имеющихся в распоряжении исполнительного органа. Парадокс заключается в том, что в компаниях ассиметричное распреде-

ление информации может иметь место не только между собственниками и исполнительным органом, но также и советом директоров, который, на первый взгляд, должен отстаивать интересы именно собственников.

При этом некоторые авторы отмечают, что стимулирование участников стратегического процесса целесообразно обеспечивать не через систему наказаний и вознаграждений, а посредством включения в структуру стратегии долгосрочных стимулов, связанных не с отдельными действиями участников, а с конечным результатом осуществления стратегии.

В идеале корпоративное управление должно быть ориентировано на учет интересов всех без исключения акционеров. На практике часто происходит пренебрежение держателями крупных пакетов акций интересами миноритарных акционеров, вследствие чего имеют место корпоративные конфликты. Кроме того, сложности могут возникнуть в процессе взаимодействия акционеров инсайдеров с аутсайдерами, российских акционеров с иностранными.

В 2014 г. Советом директоров Банка России был издан Кодекс корпоративного управления, одобренный Правительством Российской Федерации (далее – Кодекс). В рамках Кодекса определены как принципы, характеризующие обязательства по соблюдению интересов всех акционеров, так и подходы к урегулированию корпоративных конфликтов.

Как правило, действенным способом защиты от подобных конфликтов является соблюдение компанией определенных правил, которыми она руководствуется в процессе корпоративного управления. Совокупность таких правил может быть сформулирована на основе определенных Кодексом принципов. Кроме решения проблемы возникновения корпоративных конфликтов наличие Кодекса позволяет привлечь в компанию средства портфельных инвесторов, поскольку последние чрезвычайно чувствительны к практике корпоративного управления компаний, получающих их инвестиции. Кодекс корпоративного поведения, которым руководствуются исполнительные и представительные органы корпорации, согласно поручению Правительства Российской Федерации, должен быть принят отдельным документом в самой компании с учетом внедрения рекомендаций Кодекса.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2004 № 738.

Необходимо отметить, что в настоящее время уровень развития корпоративного управления большинства компаний с государственным участием можно признать неудовлетворительным в силу ряда объективных характеристик, в том числе отсутствия прозрачности, формальности совета директоров, фактического объединения функций владения и управления, особенно в компаниях, единственным акционером в которых является государство.

На уровне работников государственной компании реализуются как формальные контрактные, так и неформальные отношения. Ряд исследователей отмечают, что мало внимания уделяется именно внутренним институтам организации – рутинам, обычаям, нравам и их динамике. Преимущественно в непубличных компаниях это связано в том числе с низкой ресурсной обеспеченностью, неудовлетворительным финансово-экономическим состоянием и неудовлетворенностью акционеров. Необходимость получения компанией положительного финансового результата, извлечение акционером дивидендов и реализация большого объема поручений (директив) фактически ставят интересы работников на последнее место. Предприятия, которые не могут максимально быстро приспособиться к новым условиям, в долгосрочной перспективе будут уничтожены рыночными силами.

Особенная роль в рамках неформальных отношений в ряде исследований отводится корпоративной культуре, которая, по сути, является приверженностью большинства членов организации не только неким формальным критериям (миссия, ценности организации), но и сформированным неформально нормам поведения. Приверженность организации способна минимизировать проблемы оппортунистического поведения, а также уменьшать уровень информационных издержек управляющего воздействия.

При организации взаимодействия с другими компаниями, потенциальными или существующими поставщиками, потребителями, партнерами возникает необходимость оценки прозрачности и информационной открытости компании. Это приобретает особую важность в условиях приватизации, позволяя частично нивелировать риски продажи пакетов акций компаний с государственным участием с большей премиальной надбавкой.

В июне 2011 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в бюджетном Послании, а также в рамках выступления на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, охарактеризовал новые цели страны в области приватизации. В частности, он отметил, что роль государства в управлении госпредприятиями и другими активами должна быть сокращена. В этой связи Правительство Российской Федерации подготовило предложения по приватизации многих крупных российских госкомпаний до 2016 г.

Заявленная интенсивная приватизация вызвана необходимостью улучшения инвестиционного климата, повышения доходов бюджета государства за счет приватизационной прибыли. В этой связи вопросы формирования системы корпоративного управления в компаниях с государственным участием приобретают особое значение.

Государство в сфере корпоративного управления выступает, как правило, с позиций:

- регулятора, формирующего правила игры (законодательство) и отвечающего за их исполнение (правоприменение);
- собственника активов, а также непосредственного участника внутрикорпоративных отношений, подчиняющегося вышеуказанным и иным дополнительным правилам в случае государственного участия в капитале компаний.

Эти роли часто вступают в противоречия в рамках государственного сектора экономики.

Все больше стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) уделяют внимание профессионализации советов директоров и наделению их реальными полномочиями. Однако эффективность применения данного подхода характеризуется его уместностью и умеренностью в отношении отдельных компаний.

Совершенствуется оценка эффективности работы совета, меняется практика выплаты вознаграждений, в большей мере отражая степень ответственности и рабочую нагрузку отдельных лиц, входящих в его состав.

Численность представителей государства в совете директоров колеблется от нуля до практически полного состава. Еще одной особенностью советов директоров компаний с государственным участием является степень независимости входящих в него лиц. Присутствие в совете независимых директоров зачастую определяется тем, что подразумевается под независимостью. Так, с

2014 г. критерии независимости согласно Кодексу были существенно ужесточены. Однако законодательно указанные критерии до настоящего времени не определены.

Согласно рекомендациям ОЭСР одними из ключевых элементов надежной системы выдвижения кандидатов для избрания в совет директоров предприятия с госучастием являются наличие конкретного лица или органа, ответственного за выдвижение кандидатов, а также прозрачность в вопросах профессиональных качеств соискателей. Ни в действующем российском законодательстве, ни в нормативных актах процедура отбора кандидатов для избрания в совет директоров в качестве независимого директора госпредприятия не прописана. Однако существует внутренний регламент, утвержденный Росимуществом.

В 2009 г. при Росимуществе была создана Комиссия по отбору независимых директоров, являющаяся единым централизованным органом, ответственным за выдвижение кандидатов для избрания в члены советов директоров госкомпаний. Это постоянно действующий орган, в состав которого входят представители Росимущества, федеральных органов власти, в ведении которых находятся соответствующие отрасли промышленности и бизнеса, а также представители профессиональных организаций (в том числе РИД, АНД, ОКДМ и ОПИАК). Эти организации являются потенциальными поставщиками кандидатур независимых директоров и профессиональных поверенных, которых они отбирают самостоятельно, оказывая тем самым косвенное влияние на процесс отбора.

Вопросы совершенствования корпоративного управления в компаниях с государственным участием выходят за рамки исключительно хозяйственных отношений, не сводятся к только повышению эффективности контролируемого государством бизнеса.

Государственные компании должны являться своего рода флагманами в области применения и реализации заявленных Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации ориентиров, показывать пример надежной организации корпоративного управления, соответствовать хотя бы самостоятельно выработанным принципам и стандартам. Пренебрежение ими снижает стимулы к совершенствованию корпоративного управления в частных

компаниях, негативно влияет на развитие экономики в целом. Кроме того, чрезмерная закрытость и непрозрачность государственного бизнеса ведет к росту общественного недоверия, что недопустимо в условиях необходимости обеспечения устойчивого благосостояния государства.

Следует помнить, что по тому, что представляют собой корпоративные отношения, многие субъекты рынка – владельцы свободных денежных средств формируют свои предпочтения в отношении объектов инвестиций. Это становится особенно актуальным в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов в различных отраслях экономики, что является стимулом к повышению инвестиционной привлекательности, одним из главных компонентов которой является соблюдение интересов участников корпоративных отношений. Понимание того, что конфликт интересов разрушает компанию, приводит к постепенному переходу от состояния корпоративного конфликта к формированию баланса интересов.

Несмотря на общее наличие тенденции, направленной на отход от оперативного управления компаниями ее собственниками, подобный переход должен сопровождаться эффективными управленческими решениями. Нельзя просто бросить управлять компанией, рассчитывая на отсутствие потерь и резкое повышение отдачи. Безусловно, адекватной является ситуация, при которой происходит полноценное разделение функций владения и управления, что многими специалистами отмечается как положительный момент. В этих условиях растет потребность рыночных субъектов в оценке состояния корпоративных отношений и достигнутого баланса интересов.

Существуют различные подходы к определению базовых интересов акционеров, менеджеров и их оценке. Основной проблемой установления баланса корпоративных отношений является широкий спектр финансовых и иных, причем весьма разнородных, интересов владельцев предприятия и нанятых менеджеров. Как следствие, возникает неопределенность: что представляет собой в конечном итоге баланс большинства участников корпоративных отношений?

Результаты проверки Счетной палаты Российской Федерации и исследования Всемирного банка позволяют прийти к выводу, что большая часть бизнеса управляется крайне неэффективно. Эта проблема вызвана отсутствием четко пропи-

санной системы ответственности управленцев и механизма оценки последствий принятия ими решений [8].

Построение действенного механизма финансового контроля собственника над деятельностью нанятых менеджеров следует начинать с конструирования системы измерения сбалансированности интересов в корпоративных отношениях. В противном случае невозможно принимать решения и реализовывать их без определения достигнутых результатов, которые выступают исходным пунктом в установлении баланса интересов. Оценка степени сбалансированности множества потребностей заинтересованных участников корпоративных отношений является необходимой информацией при их регулировании. Система измерения сбалансированности интересов позволяет принять обоснованные решения и меры, поскольку в количественном выражении определяет результативность действий на основе сбора, сопоставления, сортировки, анализа и интерпретации соответствующих данных.

В настоящее время существует множество подходов к оценке эффективности корпоративного управления, однако предлагаемые подходы преимущественно применимы лишь для публичных компаний. В этой связи возникает закономерный вопрос: а как оценить непубличную компанию и каким вообще стандартам она должна соответствовать? Фактически оценка корпоративного управления непубличными компаниями может «разбиться» об совершенно элементарные проблемы.

Так, Кодекс, одобренный Советом директоров Банка России, рекомендует компаниям создавать внутри общества службы внутреннего аудита, фактически выведенные из функционального подчинения исполнительному органу и подотчетные только Совету директоров. В теории это есть признак лучшей практики корпоративного управления. Однако внимания заслуживает тот факт, что для большинства приватизируемых непубличных компаний введение дополнительного подразделения будет лишь неоправданным финансовым обременением. Это же касается компаний, единоличным акционером в которых является государство.

При фактическом контроллинге одним собственником деятельности компании через Совет директоров и Ревизионную комиссию наличие допол-

нительного контрольного органа на уровне Совета директоров фактически нецелесообразно. Следует также помнить, что в силу закона необходимые проверочные процедуры Ревизионной комиссией могут проводиться по инициативе Совета директоров, фактически контролируемого акционером.

Таким образом, при наличии изданного Центральным банком Кодекса корпоративного управления существует реальная необходимость формирования альтернативного документа, адресатами которого будут компании, не подпадающие под биржевое регулирование. Возможен обратный принцип построения системы, когда на базе разработанной методики оценки могут быть сформулированы основные принципы, при соответствии которым компания получит положительные результаты по итогам анализа практики корпоративного управления.

Литература

1. Беляева И.Ю., Пухова М.М. Роль мотивационного механизма в деятельности института представителей государства. Современные корпоративные стратегии и технологии в России: Сборник научных статей. Вып. 10. 2015.
2. Харчилава Х.П. Корпоративное управление в контексте взаимоотношения принципала и агента// Вестник Самарского государственного экономического университета. № 2 (124) 2015 г.
3. Бутова Т.В., Харчилава Х.П. Особенности корпоративного управления в отечественных компаниях с государственным участием// Современные корпоративные стратегии и технологии в России: Сборник научных статей. Вып. 10. 2015.
4. Беляева И.Ю., Пухова М.М., Харчилава Х.П., Абдрахманова А.Г. Специфика корпоративного управления в компаниях с государственным участием в зарубежных странах// Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2014.
5. Беляева И.Ю., Пухова М.М. Формирование системы мотивации института представителей государства в компаниях с государственным участием// Вестник Самарского государственного экономического университета. № 2 (124). 2015 г.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2004 № 738.
7. Институциональные альтернативы в корпоративном управлении компаний с государственным участием. Курманов А.Р.// Интернет-журнал «Науковедение».
8. Всемирный Банк. Электронный ресурс: www.worldbank.org/eca/russian/ (дата обращения: 07.09.2015).

УДК 334.72

Специфика распределения функций и полномочий между субъектами корпоративного управления¹

Аннотация. Статья посвящена анализу распределения функций, полномочий и компетенций между основными субъектами корпоративного управления: советом директоров, правлением, общим собранием акционеров согласно нормативной базе, специфики отечественной модели корпоративного управления. Данные распределения полномочий рассматриваются в области корпоративной социальной ответственности. В работе отражены также особенности деятельности совета директоров и правления в области корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: корпоративное управление; корпоративная социальная ответственность; совет директоров; правление; общее собрание акционеров.

Abstract. This article analyzes the distribution of functions, powers and competences between the main actors of corporate governance: Board of Directors, Management Board, general meetings of shareholders in accordance with the regulatory framework, the specifics of the national model of corporate governance. These are considered the distribution of powers in the field of corporate social responsibility. The paper also reflects the features of the board of directors and the board in the area of corporate social responsibility.

Keywords: corporate governance; corporate social responsibility; the board of directors; the board; the general meeting of shareholders.

Матиева М.Р.,
аспирантка кафедры
«Корпоративное управление»
Финансового университета
✉ madinat-92@mail.ru

В современной экономической системе практически любые компании помимо коммерческой деятельности активно внедряют принципы корпоративной социальной ответственности, т. е. проводят социальную политику. Нефинансовые аспекты деятельности корпорации оказывают существенное влияние на репутационную составляющую компании, что, в свою очередь, отражается на уровне рыночной капитализации, способствуя

ее росту. Реализация принципов корпоративной социальной ответственности невозможна без эффективно функционирующей системы корпоративного управления. Отметим, что именно термин «корпоративное управление» появился в науке ранее, нежели «корпоративная социальная ответственность». Важно отметить, что правильно организованная система корпоративного управления позволяет вести эффективную финансово-хозяйственную деятельность, в том числе получать прибыль, дивиденды. Таким образом, грамотное управление позволяет финансировать программы социального развития, экологические проекты, научные разработки и т.п.

Проанализируем деятельность основных субъектов корпоративного управления: совета директоров, правления, общего собрания акционеров (см. рис. 1) [1].

Научный руководитель: **Данилова О.В.**, доктор экономических наук, профессор кафедры «Корпоративное управление».

¹ Статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по теме: «Интеграция корпоративной социальной ответственности в систему корпоративного управления» в 2015 г.

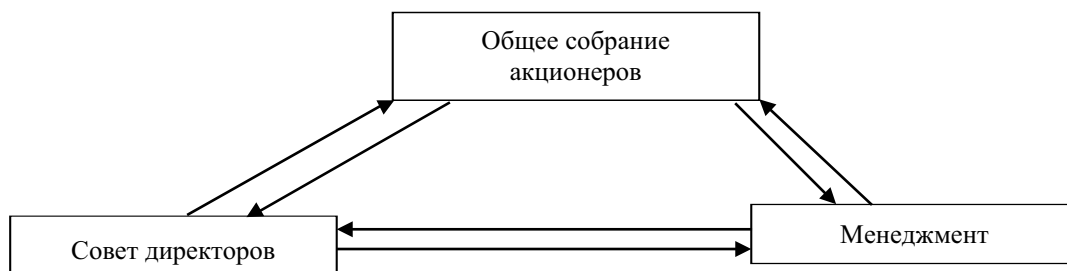

Рис. 1. Взаимодействие основных субъектов корпоративного управления

Отношения между менеджментом и акционерами как владельцами акционерной собственности следует считать преобладающими. Поэтому стоящие перед корпоративным управлением задачи можно сформулировать следующим образом:

- создание условий для формирования и приумножения собственного капитала;
- привлечение инвестиций;
- расширение возможностей финансирования;
- завоевание доверия заказчиков, поставщиков, служащих, акционеров, правительства;
- защита интересов акционеров, в том числе и миноритарных.

В России сложилась специфическая модель корпоративного управления, которая имеет свои особенности и, соответственно, проблемы. В настоящее время сформировалась инсайдерская модель корпоративного управления. Важно отметить, что проблемы защиты интересов собственника в значительной степени снимаются четкой постановкой целей [2].

Проанализируем нормативно-правовую базу деятельности акционерных обществ в отечественной экономике. Согласно ст. 103 ГК РФ и ст. 47 ФЗ РФ от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» высшим органом управления в акционерном обществе (далее – АО) является общее собрание акционеров. Согласно ст. 48 данного ФЗ РФ к компетенции общего собрания акционеров относятся:

- 1) внесение дополнений и изменений в устав общества или утверждение устава общества в новой редакции;
- 2) реорганизация общества;
- 3) ликвидация общества, назначение ликвидационной комиссии и утверждение промежуточного и окончательного ликвидационных балансов;

4) определение количественного состава совета директоров (наблюдательного совета) общества, избрание его членов и досрочное прекращение их полномочий;

5) определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) обыкновенных акций и прав, предоставляемых этими акциями, и т. д. (всего 20 пунктов).

Следует отметить, что согласно п. 1 ст. 64 ФЗ РФ от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» совет директоров общества осуществляет общее руководство деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров. В обществе с числом акционеров – владельцев голосующих акций менее пятидесяти устав общества может предусматривать, что функции совета директоров общества осуществляет общее собрание акционеров. В этом случае устав общества должен содержать указание об определенном лице или органе, к компетенции которого относится решение вопроса о проведении общего собрания акционеров и об утверждении его повестки дня. П. 2 ст. 103 ч. 1 ГК РФ подчеркивает, что в обществе с числом акционеров более пятидесяти создается совет директоров (наблюдательный совет). В случае создания совета директоров (наблюдательного совета) уставом общества в соответствии с законом об акционерных обществах должна быть определена его исключительная компетенция. Вопросы, отнесенные уставом к исключительной компетенции совета директоров (наблюдательного совета), не могут быть переданы им на решение исполнительных органов общества.

Необходимый количественный состав совета директоров отражен также в ФЗ РФ «Об акционерных обществах». П. 3 ст. 66 указанного Федерального закона гласит, что количествен-

ный состав совета директоров (наблюдательного совета) общества определяется уставом общества или решением общего собрания акционеров, но не может быть менее чем пять членов. Для общества с числом владельцев голосующих акций более тысячи количественный состав совета директоров не может быть менее 7 человек. В обществе с числом владельцев голосующих акций более 10 000 – не менее 9 человек (рис. 2).

При этом членом совета директоров может быть только физическое лицо (п. 2 ст. 66 ФЗ РФ «Об акционерных обществах»). Также следует отметить, что согласно п. 4 ст. 66 ФЗ РФ «Об акционерных обществах» выборы членов совета директоров осуществляются кумулятивным голосованием. При кумулятивном голосовании число голосов, принадлежащих каждому акционеру, умножается на число лиц, которые должны быть избраны в совет директоров общества, т. е. акционер вправе отдать все голоса либо за одного кандидата, либо распределить их между двумя кандидатами и более. Таким образом, при кумулятивном голосовании у миноритарных акционеров возникает возможность избрать своего представителя в совет директоров.

Согласно законодательству (п. 2 ст. 66 ФЗ РФ «Об акционерных обществах») члены коллегиального исполнительного органа общества не могут составлять более одной четвертой состава совета директоров (наблюдательного совета) общества. Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа (директора, генерального

директора), не может быть одновременно председателем совета директоров общества. Также совет директоров назначает (снимает) на должность генерального директора, и генеральный директор входит в состав совета директоров.

В настоящее время передовой мировой практикой является наличие комитетов совета директоров. Нормативно-правовой базой функционирования данных комитетов является Устав компании, положение о совете директоров, положение о комитете совета директоров.

Таким образом, совет директоров как орган, отвечающий за долгосрочную стратегию развития общества, должен руководствоваться не только нормативно-правовой базой, но и общепринятой практикой корпоративного управления.

Различают несколько категорий директоров в совете (рис. 3):

- Исполнительные директора;
- Неисполнительные директора;
- Независимые директора.

Ассоциация независимых директоров представила второй ежегодный рейтинг 50 лучших независимых директоров. Мужчина 57 лет, финансист или управленец, проработавший 14 лет в советах директоров, и с большой вероятностью иностранец – такой собирательный образ независимого директора предстает в первом российском рейтинге лучших независимых директоров. Рейтинг, представленный в Москве Ассоциацией независимых директоров (АНД), Российским союзом промышленников и предпринимателей и аудиторской фирмой PwC, основан на анализе

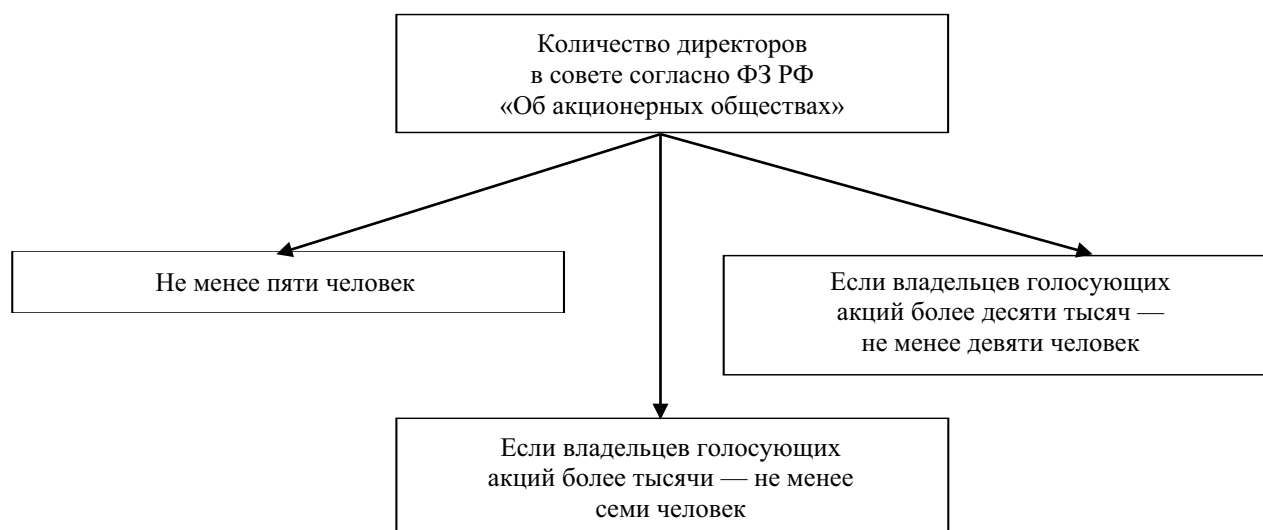

Рис. 2. Количественный состав совета директоров российских компаний

Исполнительные	Неисполнительные	Независимые
Члены совета директоров общества, занимающие определенную должность в этом обществе. Это члены правления компании в количестве не более четверти состава совета	Члены совета директоров, не совмещающие работу в совете с любой исполнительской должностью в обществе. Согласно международной практике неисполнительных директоров должно быть большинство	Институт независимых директоров широко используется в международной практике. Это, как правило, управленцы с большим опытом и безупречной репутацией, не связанные с заинтересованными лицами (стейкхолдерами) компании. Критерии независимости отражены в Кодексе корпоративного управления

Рис. 3. Категории директоров в совете

150 крупнейших российских компаний, где работают независимые директора [3].

Иностранцев среди независимых директоров – 40%. Российские компании активно приглашают в советы директоров иностранцев, считая, что те смогут обеспечить необходимый уровень доверия среди зарубежных инвесторов (рис. 4) [4].

Тем не менее, всего 10% директоров – как иностранных, так и российских – могут похвастаться опытом работы в советах директоров компаний с высоким уровнем корпоративного управления, входящих в мировые рейтинги ведущих корпораций. Большинство из 50 лучших независимых директоров пенсионного и предпенсионного возраста: 38% из них старше 60 лет, 30% находятся в возрастном диапазоне от 51 до 60 лет. И только 6% директоров – это люди моложе 40. Особенно много «возрастных» директоров среди иностранцев, их средний возраст – 65 лет (рис. 5) [4].

В западных компаниях независимые директора еще старше: если в России средний возраст директора – 57 лет, то в мире, по данным PwC, в 2012 г. он составлял 62 года. Женщин среди независимых директоров всего 4%. Для сравнения: в крупных европейских публичных компаниях эта доля составляет 14%, и Брюссель ставит задачу довести ее до 40% [3].

Руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным

органом (директором, генеральным директором) или единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением, дирекцией). Исполнительные органы подотчетны совету директоров общества и общему собранию акционеров (ст. 69 и ст. 70 ФЗ РФ).

Несомненно, деятельность любого АО должна контролироваться. В России контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества осуществляет ревизионная комиссия (ревизор) общества, который избирается общим собранием акционеров (ст. 85 ФЗ РФ «Об акционерных обществах»).

Проверка финансово-хозяйственной деятельности осуществляется, как правило, по итогам деятельности общества, т. е. один раз в год. Однако ревизия может осуществляться в любое время по инициативе самой ревизионной комиссии, решению общего собрания акционеров, совета директоров или по требованию акционера, владеющего не менее чем 10% голосующих акций общества. Членами ревизионной комиссии не могут быть члены совета директоров или лица, занимающие иные должности в органах управления обществом. Также согласно ст. 86 указанного ФЗ РФ проверку финансово-хозяйственной деятельности общества может осуществлять аудитор (гражданин или аудиторская компания),

который также утверждается общим собранием акционеров.

Рассмотрим особенности распределения функций и полномочий между субъектами корпоративного управления области корпоративной социальной ответственности в крупнейших отечественных компаниях. Целесообразно и социально справедливо разграничивать функции и меру ответственности власти, бизнеса и населения в обеспечении развития конкретных областей регионального хозяйства и социальной сферы [5].

ОАО «Газпром» проводит крупнейшие социальные и экологические проекты в России, являясь крупнейшей отечественной компанией (рис. 6). В данной компании создана система экологического менеджмента. Газпром имеет вертикально интегрированную систему управления охраной окружающей среды: от уровня Совета директоров ОАО «Газпром», Администрации ОАО «Газпром», администраций дочерних и зависимых обществ и организаций до их филиалов и производственных объектов. Экологическая политика ОАО «Газпром» и собственные экологические политики дочерних и зависимых компаний Группы определяют цели и обязательства по предотвращению и сокращению негативного воздействия производства на окружающую среду. Это позволяет компаниям Группы выстраивать свою деятельность так, чтобы соответствовать законодательным природоохранным требованиям, контролировать и предотвращать загрязнения, обеспечивать непрерывное повышение экологической результативности деятельности.

Высшим руководящим органом в системе управления охраной окружающей среды ОАО «Газпром» является Правление, которое периодически представляет вниманию Совета директоров информацию о результатах природоохранной деятельности и реализации Экологической политики. Координационный комитет ОАО «Газпром» по вопросам охраны окружающей среды и энергоэффективности создан Приказом ОАО «Газпром» от 17 октября 2007 г. № 280. В состав комитета входит большинство членов Правления и руководителей структурных подразделений Администрации ОАО «Газпром» (профильных департаментов). Комитет обеспечивает комплексное управление и общую координацию деятельности структурных подразделений Администрации, дочерних и зависимых обществ Группы «Газпром», взаимо-

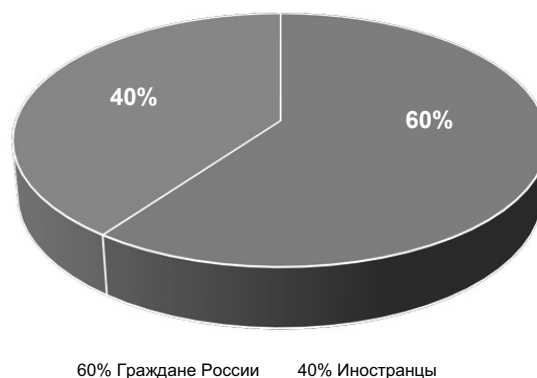

Рис. 4. Гражданство независимых директоров

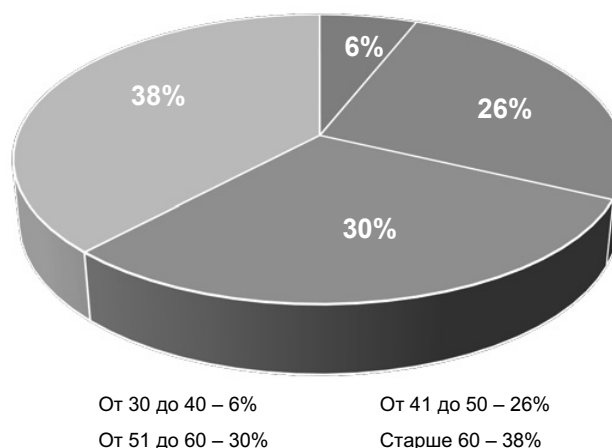

Рис. 5. Возраст независимых директоров

действие с природоохранными государственными органами и общественными организациями в области охраны окружающей среды. Непосредственную работу по взаимодействию с дочерними обществами и организациями ОАО «Газпром» в области природоохранной деятельности и выполнения решений Координационного комитета и высшего руководства осуществляет Управление, отвечающее за проведение единой экологической политики ОАО «Газпром» и политики, направленной на повышение энергетической эффективности Группы «Газпром».

В данной структуре мы видим, что стратегическую функцию в области корпоративной социальной ответственности на примере системы экологического менеджмента выполняет совет директоров, определяя наиболее приоритетные области развития компании. Оперативная функция принадлежит правлению, в координационный комитет «Газпром» входит большинство членов правления. В данном аспекте общее собрание акционеров может выполнять контрольную фун-

кцию, поскольку и совет директоров, и правление подотчетны общему собранию акционеров. В случае компании «Газпром» основным контролером является государство (контрольный пакет акций принадлежит государству). Следует отметить, что в рассматриваемом холдинге выстроен четкий механизм реализации корпоративной социальной ответственности, имеющий определенную структуру, в который вовлекаются не только руководящий состав, но и сотрудники. При этом данная структура постоянно совершенствуется и гибко реагирует на изменения внешней среды.

В ГК «Норильский никель» к основным подразделениям Компании, осуществляющим руководство оперативной деятельностью в области КСО и участвующим в подготовке Отчета о КСО, относятся: Департамент по работе с инвестиционным сообществом, Департамент акционерного капитала, Департамент кадровой политики, Департамент общественных связей, Департамент промышленной безопасности и охраны труда и пр.

Управление в области устойчивого развития возложено на все функциональные подразделения компании в рамках их компетенции. Координацию деятельности по отдельным направлениям осуществляют следующие комите-

ты: Бюджетный комитет; Комитет по благотворительности; Комитет по корпоративному управлению, кадрам и вознаграждениям; Комитет по профилактике производственного травматизма; Инвестиционный комитет. В Компании создана Корпоративная интегрированная система менеджмента в области качества и экологии. Руководство операционной деятельностью в области корпоративной социальной ответственности на зарубежных предприятиях Группы осуществляется профильными подразделениями в рамках их функциональной ответственности посредством выработки, принятия и реализации управленческих решений (рис. 7) [7].

Можно подчеркнуть, что в компании ГК «Норильский никель» оперативное управление КСО находится на уровне правления. При этом в компании создана разветвленная структура управления в данной области: организационная структура и функциональные управленческие подразделения.

Опыт внедрения принципов корпоративной социальной ответственности в долгосрочном периоде в отечественных компаниях позволяет сделать вывод о том, что формирование единой социальной политики, организационной

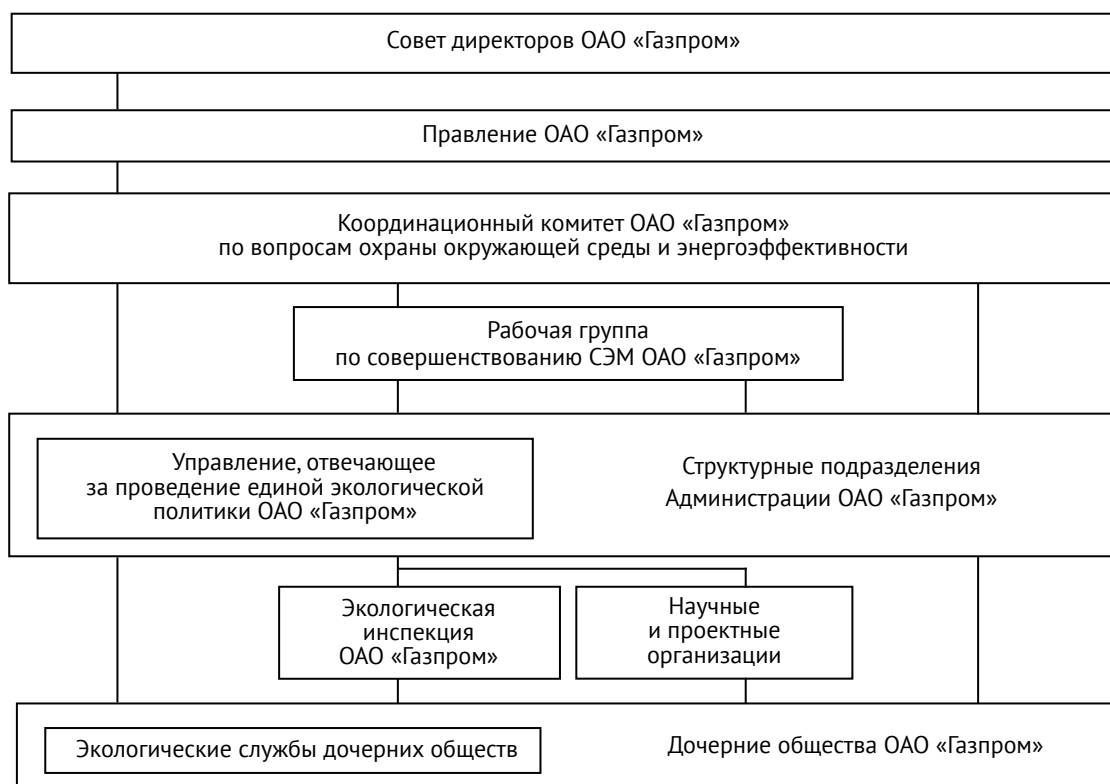

Рис. 6. Система экологического менеджмента в ОАО «Газпром» [6]

Рис. 7. Организационная структура и функциональные управленческие подразделения ГК «Норильский никель» по областям КСО в 2013 г.

структуры управления КСО находится в ведении совета директоров. Оперативные задачи в области внедрения и управления созданной системой КСО отводятся менеджменту, поскольку ответственность за данный вопрос возлагается либо на генерального директора (председателя правления), либо на его заместителя. Далее на уровне оперативного управления формируется организационная структура, позволяющая в максимальной степени реализовать поставленные цели. Таким образом, общая система распределения функций и полномочий между основными субъектами корпоративного управления в деятельности корпорации аналогичным способом выстраивается в области корпоративной социальной ответственности.

Литература

1. Беляева И.Ю., Эскиндаров М.А. Капитал финансово-промышленных корпоративных структур: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 304.
2. Беляева И.Ю., Пухова М.М. Формирование системы мотивации института представителей государства в

компаниях с государственным участием// Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2 (124). С. 74.

3. Пресс-центр Интерфакс. Портрет независимого директора: немолод, уже 14 лет в совете директоров. Электронный ресурс: <http://www.interfax.ru/337963> (дата обращения: 15.08.2015).
4. Коллективный портрет независимого директора// Исследование Ассоциации независимых директоров, 2013. Электронный ресурс: http://www.nand.ru/upload/medialibrary/issledovanie_kollektivniy_portret_nezavisimogo_directora.pdf (дата обращения: 30.08.2015).
5. Данилова О.В. Бизнес и власть: социальные аспекты взаимодействия// Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № (113). С. 18.
6. Экологический отчет ОАО «Газпром» за 2014 г. Электронный ресурс: www.gazprom.ru (дата обращения: 25.08.2015).
7. Отчет о корпоративной социальной ответственности за 2013 год компании ГК «Норильский никель». Электронный ресурс: www.nornik.ru (дата обращения: 20.08.2015).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации в сфере избирательного права

Аннотация. В современных условиях развития государства огромное значение имеет взаимоотношение гражданского общества и публичной власти. В свою очередь, избирательное право является основой для формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления и последующей реализации данных отношений.

В статье анализируются основные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере избирательного права, поскольку реализация избирательных прав граждан – одно из главных условий развития гражданского общества.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации; гражданское общество; избирательные права; правовое государство.

Abstract. The interaction between civil society and public authorities has great influence of the development of the state under modern conditions. This article analyzes the main legal provisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the area of electoral law. Since the implementation of the electoral rights of citizens is one of the main conditions for the development of civil society.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation; civil society; electoral rights; constitutional state.

Андреева Н. А.,

студентка юридического факультета
Финансового университета

✉ nataliya_aa@mail.ru

Изменения в геополитической и экономической ситуации в России и в мире всегда порождают интерес к такому явлению, как гражданское общество. И это вполне объяснимо. Находясь в точке бифуркации, государство выбирает путь дальнейшего развития, но для этого необходима некая движущая сила, определяющая выбор. Этой силой на данный момент выступает гражданское общество.

Понятие «гражданское общество» в современной науке имеет множество определений ввиду многозадачности и ценностной насыщен-

ности данного института. Существует несколько трактовок значения гражданского общества.

По мнению В.С. Нерсеяна, гражданское общество – это «правовое, либерально-демократическое, плюралистическое, открытое общество, основным субъектом которого является свободный индивид, реализующий свои интересы в рамках единого для всех закона и общественного порядка» [1]. Данное определение имеет ценностный характер: определяются признаки института, необходимые для эффективного функционирования. Так, характерными чертами гражданского общества, отличающими его от других институтов политической системы, являются правовая защищенность граждан; высокая гражданская активность населения; полное обеспечение прав и свобод граждан. Принимая во внимание данные признаки, можно сделать вывод о том, что гражданское общество является базовой составляющей правового государства.

Также в науке выделяется пространственный подход к пониманию гражданского общества,

Научный руководитель: **Вильская Н.В.**, старший преподаватель кафедры «Конституционное и международное право».

согласно которому это социокультурное пространство, необходимое для развития индивида и социума в целом. В пространственном подходе ученые уделяют особое внимание взаимодействию гражданского общества и государства. Подчеркивается независимость гражданского общества во внутренних аспектах, прежде всего это вопросы идеологии, религии и морали, участия в политической жизни страны и определение путей его развития. Однако это взаимодействие носит двусторонний характер: гражданское общество определяет основные направления деятельности государства и участвует в политической жизни страны, а государство, в свою очередь, реализует идеи, выражаемые обществом, и создает правовую базу, обеспечивающую относительную независимость гражданского общества.

Становление и развитие гражданского общества является особым периодом истории человечества, государства и права. Оно возникает в процессе и в результате отделения государства, обособления его как относительно независимой сферы общественной жизни. Впервые это проявилось в эпоху Нового времени. Так, основные политические и экономические права, которыми обладает человек, были буквально отвоены путем кровопролитных войн. Юридическое равенство, свобода слова, свобода совести и вероисповедания, всеобщее избирательное право — все это присуще гражданскому обществу и подлежит государственному регулированию лишь отчасти.

Но если ранее гражданское общество и государство находились в непримиримом противостоянии, то на сегодняшний день противоборство сменилось сотрудничеством. Государство всячески способствует развитию гражданского общества и стоит на защите его интересов, ибо в демократическом государстве единственной направляющей силой, определяющей его политику, является гражданское общество.

Человек, используя свое активное избирательное право, реализуя свою гражданскую позицию, осуществляет народовластие. Достигается сближение интересов гражданского общества и государства. И поэтому одной из главнейших задач государства является конституционная защита избирательных прав граждан как условие эффективного функционирования гражданского общества.

Избирательный процесс в Российской Федерации четко регламентирован и соответствует

нормам международного права. Так, основными источниками избирательного права являются международные договоры по вопросам реализации избирательных прав граждан и права на участие в референдуме, Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации», Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон «О политических партиях», законы субъектов Российской Федерации. Однако особое место в данной системе нормативных правовых актов занимают решения Конституционного Суда Российской Федерации, так как предметом его регулирования становятся спорные положения, регламентация которых либо не была предусмотрена отраслевым законодательством, либо оспаривается их соответствие нормам Конституции РФ.

С течением времени границы деятельности гражданского общества постоянно расширяются, и, соответственно, меняются тенденции в избирательном процессе. Конституционный Суд, рассматривая дело, не может это не учитывать. Так, прямые выборы глав субъектов Российской Федерации по представлению Президента РФ в 2005 г. были отменены. Кандидатуры на должность главы региона Президент вносил на утверждение в региональный законодательный орган. Эта практика вызвала множество нареканий, однако Конституционный Суд РФ признал данное положение соответствующим Конституции РФ. В Постановлении от 21 Декабря 2005 г. № 13-П было определено, что, так как право избирать и быть избранным путем прямых выборов на должность главы региона не закреплено в Конституции Российской Федерации, то данное положение не нарушает конституционных прав граждан, предусмотренных статьями 32 и 55 Конституции [2]. Прямые выборы высшего должностного лица субъекта Российской Федерации не являются естественным способом получения данной должности. Так, согласно позиции Конституционного Суда РФ, для обеспечения общенародных интересов государство вправе самостоятельно регулировать установленный государственно-правовой механизм. Таким образом, вплоть до введения прямых выборов в 2012 г. государство, помимо урегулирования внешних проблем, создавало условия для развития гражданского общества.

Но сегодня прямые выборы глав регионов проводятся не во всех субъектах Российской Федерации. В 2013 г. в законодательство внесены изменения, позволяющие уполномоченным органам субъектов самим определять порядок выборов глав регионов. Прежде всего данный вопрос касается субъектов с различным национальным составом населения, так как подобное ограничение вводится с целью обеспечения равной возможности доступа каждой национальной группы к власти на высшем уровне управления.

Некоторое время назад поднимался вопрос о целесообразности досрочного голосования. Многие политические деятели, ученые высказывались против, так как данная процедура лишает систему выборов прозрачности, отчего существенно возрастает риск фальсификации результатов. В связи с этим в 2010 г. в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» были внесены поправки, согласно которым положение о досрочном голосовании по уважительным причинам было исключено [3]. Однако Конституционный Суд РФ не разделил данную точку зрения и в Постановлении от 15 апреля 2014 г. № 11-П признал пункт 1 ст. 65 не соответствующим Конституции РФ [4].

Согласно мнению судебного органа, законодатель обязан соблюдать конституционные права, учитывая, что невозможность голосовать по месту жительства в день выборов не является препятствием при осуществлении активного избирательного права. Конечно, голосование в день выборов признается преимущественным способом, но необходимо также учитывать то, что есть обстоятельства, исключающие данную возможность обстоятельства, независимо от воли гражданина. Поэтому процедура досрочного голосования наряду с голосованием по открепительным удостоверениям, по почте, вне помещения для голосования должна признаваться.

Следует подчеркнуть, что осуществление других конституционных прав, таких как право на труд, отдых, образование, не должно служить препятствием для реализации активного избирательного права. Обеспечить человеку право выполнить свой гражданский долг — обязанность для государства. И поэтому законодательством должны быть предусмотрены различные способы реализации данного права одновре-

менно с гарантией обеспечения легитимности выборов.

Стоит заметить, что реализация права досрочного голосования и процедуры выборов вообще находится под жестким контролем гражданского общества. Существует институт общественных наблюдателей, главной функцией которого является общественный контроль процедуры голосования. Таким образом, гражданское общество не только реализует свои права, но и обеспечивает их законность.

Как упоминалось ранее, политика государства направлена на защиту и развитие гражданского общества. Но любой ли гражданин входит в это общество? Современная наука считает, что далеко не каждый является членом данного института. И речь здесь идет о людях, совершивших виновное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания, т. е. о преступниках. Принимая во внимание степень общественной опасности совершенного деяния, лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, временно не входят в структуру гражданского общества, так как гражданское общество — прежде всего законопослушное общество, ибо вся правовая база составлена в целях обеспечения его интересов. Следовательно, преступник, находящийся в местах лишения свободы, ограничен не только в свободе передвижения, но и в политических правах, в том числе в избирательном праве. Данное положение оспаривали и в Конституционном Суде, и на международном уровне, в Европейском суде по правам человека. Ярким тому примером является Определение от 27 мая 2004 г. № 177-О, согласно которому в принятии к рассмотрению жалобы В.М. Гладкова, в которой оспаривалась конституционность положения статьи 32 части 3 Конституции РФ, так как данное положение Конституционному Суду не подведомственно [5]. Однако данное решение было оспорено в Европейском суде по правам человека. Международный судебный орган признал, что ограничение активного избирательного права осужденных к содержанию в местах лишения свободы противоречит ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По мнению Европейского суда, ограничение избирательных прав допускается, но оно должно быть соразмерным, а в отношении лиц осужденных к лишению свободы оно непропорционально. Однако данное решение нарушает жизнедеятельность

гражданского общества и демократического государства в целом [6].

Европейский суд по правам человека признал несоответствующим положение Конституции РФ, но ее изменение – прерогатива внутригосударственного регулирования. Вопрос приоритета международного или внутреннего законодательства до сих пор остается открытым. Однако в данном случае позиция Конституционного Суда РФ и Конституция Российской Федерации защищают основные интересы гражданского общества. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин прокомментировал это так: «Конституция в статье 15 устанавливает приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции. Монополия на истолкование положений Конституции и выявление конституционного смысла закона принадлежит Конституционному суду. И поэтому истолкование Конституции, данное высшим судебным органом государства, не может быть преодолено путем толкования Конвенции, поскольку ее юридическая сила все-таки юридическую силу Конституции не превосходит» [7].

Проанализировав данные решения Конституционного Суда РФ, можно прийти к выводу, что гражданское общество в России находится под надежной защитой, в том числе и судебной.

Так, позиция Конституционного Суда РФ относительно выборов глав регионов России способствовала выработке и проведению единой четко структурированной политики по управлению государством. Конечно, данная позиция не бесспорна, но необходимо помнить, что основами гражданского общества также являются развитая экономика и сильная социальная политика.

Решение Конституционного Суда РФ о досрочном голосовании, по моему мнению, создает максимально комфортную обстановку для реализации активного избирательного права. Гражданин принимает участие в голосовании, проявляет политическую активность даже тогда, когда не может явиться в день голосования на избирательный участок.

При правовом регулировании избирательных прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, Конституционный Суд РФ, руководствуясь положениями Конституции Российской Федерации, защищает прежде всего интересы гражданского общества. Европейский

суд по правам человека придерживается иной позиции по данному вопросу, однако на территории России верховенство имеет Конституция Российской Федерации, в которой закреплено это ограничение, и ни один нормативный акт не может противоречить ее содержанию. Так, изоляция от внешнего мира предполагает нахождение гражданина вне рамок гражданского взаимодействия и, следовательно, лицо, преступившее установленный государством закон, не имеет права участия в управлении государством.

Таким образом, решения Конституционного суда РФ в сфере избирательного права не только обеспечивают правовое регулирование избирательного процесса, но и являются одной из предпосылок к становлению современного гражданского общества и правового государства.

Литература

1. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права. М.: Издательская группа Норма-Инфа-М, 1999. С. 284.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в связи с жалобами ряда граждан».
3. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 № 177-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации».
6. Худолей К.М. Конституционность решений ЕСПЧ и их исполнимость // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). 210 с.
7. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета: Интернет-газета. URL: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 01.03.2015).

Свобода слова и право на информацию как основные факторы формирования гражданского общества

Аннотация. В статье рассматривается важность и особое место свободы слова и права на информацию в становлении гражданского общества, роль активной позиции по защите своего права на достоверную информацию, так как в противовес затрагиваются вопросы цензуры со стороны государства как одного из инструментов проведения своей политики в жизнь. Уделяется внимание способам реализации права на получение объективной информации о происходящих событиях в мире, а также подчеркивается особое место сети Интернет в возможности влиять на формирование мнения людей по тому или иному вопросу без посредников. Рассматривается проблема злоупотребления свободой слова, в частности в сети Интернет, и ее решение на общегосударственном уровне. Представляется также проблема зарождения «информационных войн» с использованием различных источников СМИ и социальных сетей, а также другие проблемы, существующие в современности, преодоление которых будет способствовать активизации деятельности волевых граждан по улучшению социально-политического вопроса в стране.

Ключевые слова: гражданское общество; институты гражданского общества; свобода слова; информация; право на информацию; средства массовой информации; контроль над злоупотреблением свободой слова; общественная палата.

Abstract. This article discusses the importance and the special place of freedom of speech and the right to information in the development of civil society, also there is a call to engage in an active position to protect our right to truly information, because in contrast we can see some issues of censorship by the state as an instrument of its policy in life. This article draws your attention to some ways of realization of the right to receive objective information about the news in the world, and emphasizes the special place „Internet”, which has the ability to influence the formation of people’s opinions on a particular issue without intermediaries. Also there is a problem of the abuse of freedom of expression, particularly in a network „Internet”, and its decision on the national level. This article mentions one more problem and this is the problem of the appearance of „information warfare” using a variety of media sources and social networks, this work shows other problems in the present, which we can overcome to contribute to the revitalization of the strong-willed people to improve the socio-political issues in the country.

Key words: civil society; institutions of the civil society; freedom of speech; information; right to information; media; control over the abuse of freedom of speech; the Public Chamber.

Краснова П.В.,
студентка юридического факультета
Финансового университета
✉ lina-281196@mail.ru

Каждый обладает от рождения определенным набором прав и свобод, они носят название естественных или основных. Свобода – самое ценное, что есть у человека. Обладая свободой действия, человек может раскрыть себя, понять кто он и где его место в этом мире. Свобода позволяет осуществ-

Научный руководитель: **Курилюк Ю.Е.**, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и международное право».

вить стремление выражения внутренних начал, идеалов, представлений.

Понятие «свобода» присутствует во всех сферах жизни общества. Например, свобода человека и гражданина, личная, экономическая, политическая, социальная свобода. Как и все в этом мире, свободы и права нуждаются в защите, таковую предоставляет им право. Право – это система общеобязательных формально определенных норм, выражающих меру свободы человека, принятых или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений [1]. Так, в статье 17 Конституции РФ [2] гарантируется неотчуждаемость прав и свобод человека, принадлежащих ему от рождения. В то же время в статье 2 закреплено, что принятие, соблюдение и защита прав и свобод – обязанность государства. Однако наши права и свободы прописаны не только на национальном правовом поле, но и на международном, например во Всеобщей Декларации прав человека от 1948 г. [3].

Зачастую мы точно не можем определить, к какой сфере жизни общества относится то или иное право или свобода человека, так как некоторые свободы и права находятся на пересечении смежных областей. Применяя метод теории кругов Эйлера, можно убедиться, что наши окружности образуют площадь, ограниченную их кривыми и принадлежащую как первому кругу, так и второму (см. рисунок).

На полученной площади будет располагаться свобода слова и право на информацию, так как

одни ученые-правоведы относят это к личным правам, а другие к политическим. Рассмотрим упомянутые свободу и право подробнее.

На пороге новой информационной эры право на информацию играет все более значимую роль в системе прав и свобод. Вся наша жизнедеятельность построена на знании, отталкиваясь от него, мы выбираем соответствующий тип поведения. Чем большей информацией мы обладаем, тем больше возможностей и путей развития событий мы можем наблюдать. Как поступить в той или иной ситуации, как наилучшим образом использовать ограниченные ресурсы? Решение этих вопросов возникнет из ранее полученного и проанализированного информационного пласта. Следовательно, информация жизненно необходима человеку, так как без нее он не сможет полноценно функционировать и выбирать среди множества путей разрешения стоящих перед ним проблем и задач единственно верный, реализовывать свое право и пользоваться свободой.

Воспользоваться своей свободой слова выгодно тем лицам, организациям, союзам, которые активно призывают к действию, воздействуя на массы побуждением. Яркие лозунги, обещания, прекрасные ораторские выступления – все это оружие институтов гражданского общества, которые борются за интересы и права представляемых ими социальных групп. В структуру гражданского общества входят разнообразные институты негосударственно-

го характера, самостоятельно регулирующие свою внутреннюю жизнь, например профессиональные и корпоративные объединения, политические партии, церковь. При становлении гражданского общества важно учитывать, что порой под этим понимается достигнутый уровень социальной организации общества, при котором реализуются права и свободы человека как личности и его частные по отношению к государству интересы [4].

Для таковой организации должна быть правовая основа. Так, основы правового регулирования свободы слова и права на информацию закреплены в статье 29 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова», а также «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...». Как мы знаем из статьи 17 части 1 Конституции, в современной России полностью признаются и гарантируются права и свободы согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Рассмотрим же такие нормы и принципы, которые закреплены в статье 19 Всеобщей Декларации прав человека ООН 1948 г.: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Закреплению и созданию аппарата защиты данной свободы придала ратифицированная Россией в 1998 г. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [5]. В документе также содержатся нормы, обеспечивающие право на свободу выражения мнения, свободу слова и права на информацию (статья 10 Конвенции).

Таким образом, свобода слова является главным инструментом построения справедливого гражданского общества путем выявления и получения доступа к правдивой информации. На практике доступ к такой информации нередко бывает ограничен и даже закрыт. Рассмотрим конкретные проблемы, связанные с ограничением доступа к достоверной информации, постараемся найти их решение или действен-

ный компромисс, чтобы функционированию гражданского общества в Российской Федерации ничто не могло бы помешать.

В поисках информации о происходящем в мире в большинстве случаев население обращается к средствам массовой информации, деятельность которых регулируется Федеральными законами «О средствах массовой информации», «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», «О рекламе», а также иными нормативными правовыми актами, принимаемыми в установленном порядке. В соответствии с перечисленным законам средства массовой информации определяются как периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Однако возникает вопрос, можем ли мы со стопроцентной уверенностью доверять перечисленным видам СМИ в стране? Где гарантия, что факты не искажены и свободны от чьего-либо субъективного мнения? Всем известно, что существует множество источников, которые подконтрольны государству. Государственные структуры определенным образом следят за обнародованием фактов и событий в стране. Если это идет вразрез с их политикой, то велика вероятность оказания давления на СМИ в зависимости от степени их «дерзости». Целью такого влияния является недопущение срыва реализации намеченных государством программ преждевременной их критикой. Это вовсе не означает, что государство вводит запреты на разглашение какой бы то ни было информации, так как в соответствии с Конституцией РФ статьей 29 «Цензура запрещается».

Однако не обращать внимания на действительность невозможно. Целиком вся информация не доходит до граждан, зачастую приоткрываются лишь ее фрагменты, что позволяет затуманить или даже спрятать всю суть. Не является

ли это латентным ущемлением права на информацию граждан? От фильтрации информации в прогосударственных СМИ не избавиться, это присуще каждому государственному образованию. Остается искать другие возможности получения альтернативной информации. Например, можно обращаться к зарубежным СМИ и сопоставлять их информацию с той, которая распространяется от некоторых национальных ресурсов. Существуют и другие неофициальные источники, о которых мы поговорим позднее.

Из всего вышеизложенного следует вывод о том, что нельзя занимать пассивную позицию по поводу своего права на информацию, важно проявлять наблюдательность и активность, не позволять себе закрывать глаза на какие-либо факты. Ведь от того, как расставить кирпичики истории, зависит, как и запомнят нас потомки: разложив кирпичики одним способом, обнаружить победителем можно того, кто был проигравшим при другом раскладе.

Историю всегда пишут победители. Поэтому нужно следить, чтобы государство не победило на «информационной арене», погубив наши права на информацию, свободу самовыражения и свободу слова. Вариаций поворота событий бесчисленное множество, поэтому активные члены гражданского общества должны усердно бороться за независимость СМИ и сохранение своего права на полную и достоверную информацию.

Говоря о других источниках информации, необходимо упомянуть глобальную сеть Интернет, в частности возможность посещения через данный ресурс социальных сетей, блогов известных людей, «живых журналов». Обращаясь к этим источникам, мы можем получить любую информацию на любой вкус. Блогеры и активные пользователи Интернета для привлечения к своей странице как можно большего количества читателей не стесняются в употреблении громких слов, выражают свои мысли и чувства всеми доступными им речевыми оборотами. Может возникнуть мнение, что в этом и заключается свобода слова, продекларированная Конституцией и являющаяся основой демократического общества.

Но давайте подумаем, безопасно ли хранить и выставлять напоказ мысли и идеи по любому

вопросу, даже самому острому и злободневному на данный момент, в открытом доступе? На страницу к блогеру может зайти любой. Вполне может возникнуть опасная ситуация, когда гостем окажется неадекватный персонаж или несформировавшаяся личность, легко поддающаяся внушению, или ребенок. Может быть, стоит подумать о механизме ограничения размещения в сети Интернет мыслей, чувств, эмоций и переживаний по поводу происходящих вне интерактивной реальности вещей? Ведь в Интернете можно наткнуться на сообщество, призывающее к изменению основ конституционного строя, нарушению целостности Российской Федерации, подрыву безопасности государства, разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Например, в 2012 г. попала в «черный список» электронная библиотека «Либрусек» за размещение на своем сервере «Поваренной книги анархиста», которая является ни чем иным как пособием по изготовлению в домашних условиях оружия, взрывных устройств и ядов [6]. Разумеется, подобное нуждается в фильтрации и не может быть допущено к размещению в Интернете в свободном доступе. Поэтому для отслеживания появления в Сети такой информации нужно ввести определенную регистрацию для всех интернет-сайтов.

Кто же будет решать, подходит тот или иной блог, сайт и т. д. для публикации или нет? Кто разработает критерии? Не произойдет ли несанкционированное ущемление конституционной свободы слова? Если разработать сильный действенный аппарат, способный функционировать без ошибок и сбоев, то абсолютно точно ущемления свободы слова не произойдет, ведь подвергаться блокировке будут только те интернет-ресурсы, которые распространяют информацию, запрещенную законом. Государству не выгодно закрывать иные источники, не поддающиеся под неисполнение норм закона по любой другой причине. Но почему?

Потому что ограничение доступа к некоторым блогам может негативно отразиться на развитии общества. По мнению известной телеведущей и блогера Тины Канделаки, «блоги – это зеркало проблем общества». Позволим себе согласиться с ее мнением. Блогосфера – это самая активная социальная интернет-среда,

где люди предельно искренне и горячо высказываются по самым болезненным вопросам не только общественной жизни, но и политической. Блогеры привлекают внимание к проблемам общества. Вспомним, например, как саратовский экономист Денис Давыдов рассказал в блоге Президента страны о нецелевом расходовании бюджетных средств в Саратовском техническом университете. Как следствие, начальника отдела госзакупок университета уволили, ректора оштрафовали [7].

Написать в блог может каждый. Обратив внимание на проблему, состояние общества легче всего в сети Интернет. Поэтому реализация свободы слова в интернет-пространстве очень важна. Поскольку основным способом представления интересов социальных групп в гражданском обществе является их объединение в различные общественные организации, то собрать людей с одинаковыми жизненными ситуациями в Интернете намного проще, чем организовать встречу в одном месте для высказывания насущных проблем и совместного выяснения, как их решить.

Подводя промежуточный итог, хотелось бы привести цитату из выступления министра иностранных дел С.В. Лаврова на недавнем заседании Совета Безопасности ООН: «Серьезно отравляет международную атмосферу раскручивание информационных войн с использованием глобальных СМИ, интернета, социальных сетей. Убежден, что свобода слова и самовыражения не должна оправдывать манипулирование информацией, промывание мозгов и подрывную деятельность против государств, их институтов и политики, использоваться для разжигания религиозной розни» [8].

Решением этой проблемы, мы считаем, станет направление сил на обеспечение подконтрольности интернет-ресурсов, сайтов и блогов, поднимающих агитационный процесс о запрещенной деятельности в Российской Федерации. Первый шаг государство сделало. В 2012 г. был создан «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать в сети Интернет сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». «Попадание» в данный ре-

естр гарантирует прекращение деятельности интернет-сервера.

Свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного гражданского общества и демократического государства. Свободу слова можно нарушить не только ее ограничением, но и злоупотреблением в ее использовании. В последнее время в СМИ можно встретить пропаганду свободных нравов, распространение мало правдивых фактов и даже клевету на известных личностей. Где заканчивается и заканчивается ли вообще свобода распространения информации для СМИ? Не пользуются ли СМИ свободой слова, закрепленной в Конституции, чрезмерно? На эти вопросы мы постараемся ответить.

Согласно статье 4 ФЗ «О средствах массовой информации» [9] злоупотребление свободой массовой информации не допускается. Однако что же мы видим на практике? За последние годы резко увеличилось число исковых заявлений, призывающих к ответу различные издательства и телеканалы. Связано это в первую очередь с резким увеличением исков «звезд» российского шоу-бизнеса к прессе, запрашивающих компенсации морального вреда за вторжение в их частную жизнь [10].

Выясняя, имело ли место злоупотребление свободой средств массовой информации, суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения, но и контекст, в котором они прозвучали (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части); можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов; основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера или представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям.

Доказать частным лицам злоупотребление СМИ свободой слова очень тяжело, так как в свою защиту издательства, телеканалы и радиостанции используют тщательно продуманные аргументы, так как заранее предвидят повестку

из суда. Зачастую они даже специально публикуют скандальные новости, чтобы начать громкий судебный процесс с политическим лидером или знаменитостью шоу-бизнеса, целью чего является раскрутка и реклама своего собственного издания.

Для пресечения такой распространяющейся тенденции и злоупотребления свободой слова Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ были внесены изменения в ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, ужесточающие ответственность за клевету в виде штрафа в размере до 500 тыс. руб.; за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, – штраф до 1 млн руб.

Надо сказать, что сотрудники СМИ встретили обновление в уголовном законодательстве массовыми протестами. Тысячи журналистов подписали петицию к депутатам Государственной думы со словами: «Мы не требуем для себя возможности безнаказанно врать. Даже сейчас чиновники рассылают иски о защите чести и достоинства по факту любой не устраивающей их публикации, даже если изложенные в ней сведения не являются заведомо ложными». Также авторы петиции напомнили, что за последние несколько лет по уголовной статье за клевету было осуждено около 800 человек, в большинстве своем – региональные журналисты и блогеры.

Еще одним инструментом выявления не соответствующей закону деятельности СМИ стало наделение Общественной Палаты полномочиями контроля за соблюдением свободы слова и защиты от злоупотреблений в данной области. Данно институт был наделен этой компетенцией Федеральным законом о внесении изменений в ст. ст. 2 и 16 Федерального закона об Общественной палате Российской Федерации. Методы контроля в данном нормативно-правовом акте перечислены следующие: Общественная палата вправе давать заключения о нарушениях российского законодательства о свободе слова в СМИ и направлять указанные заключения в компетентные государственные органы или должностным лицам. Следовательно, мы получаем возможность гражданского надзора за прессой. За качество же такого контроля будет

отвечать уровень правовой культуры в гражданском обществе, которое стоит на пути своего развития.

Итак, мы попытались на конкретных проблемных моментах оценить важность и особое место свободы слова и права на информацию в становлении гражданского общества. Гражданское общество опирается на инициативных волевых граждан, способных сочувствовать проблемам государства и находить пути к их разрешению самостоятельно. Однако всего этого не произойдет, если не обеспечить информационную свободу. Общество должно знать и выражать свое мнение по поводу проводимых в государстве реформ и реорганизаций.

Литература

1. Алексеев С.С., Архипов С.И., Корельский В.М., Леушин В.И. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. Изд. 3-е. М.: Норма, 2005. С. 187–192.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
4. Центр управления финансами. Гражданское общество. Электронный ресурс:
5. <http://center-yf.ru/data/stat/Grazhdanskoe-obshestvo.php> (дата обращения: 10.03.2015).
6. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.
7. Интернет и СМИ. Новостная лента. Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2012/11/14/librusec/> (дата обращения: 10.03.2015).
8. Живой журнал. Социальная сеть. Электронный ресурс: <http://tikandelaki.livejournal.com/142197.html> (дата обращения: 10.03.2015).
9. Центр новостей ООН. Электронный ресурс: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23240> (дата обращения: 10.03.2015).
10. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года № 2124–1.
11. Авдеев В.В. Российская периодическая печать: состояние, тенденции и перспективы развития // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2013. №№ 3, 4, 5, 6.

Формирование современной российской научно-образовательной элиты: социализация в вузовских сообществах

Аннотация. Как возникает и формируется современная научно-образовательная элита? У кого больше шансов быть к ней причисленным? По каким базовым принципам происходит отбор? Как влияют образование и территориальные коллаборации на формирование элитных групп? Каковы проблемы и перспективы этого процесса, и как он смотрится на фоне современных тенденций развития высшего слоя научно-педагогического сообщества в условиях назревшей необходимости реформ и экономической нестабильности?

Исследование, положенное в основу статьи, проводится на регулярной основе. Это позволило автору выявить характерные направления формирования элиты российского научно-образовательного сообщества, оценить изменения качественных и количественных характеристик в контексте объявленной в стране реформы науки и образования.

Ключевые слова: научно-образовательная элита; вузовская социализация; научно-образовательная реформа; рейтинги университетов.

Abstract. How a modern scientific and educational elite is formed? Who has a better chance of being reckoned to this elite group? What are the basic principles people are selected in this group? What effects the education and territorial collaborations in the formation of elite groups have? What are the challenges and prospects of the process, and how it looks at the background of modern trends of development of higher layer scientific and educational community in a urgent need of reform and economic instability?

The research underlying the article, carried out on a regular basis. This allowed the authors to identify specific areas of the formation of the elite of the Russian research and educational community, to assess changes in qualitative and quantitative characteristics in the context of the announced reform of the country's science and education.

Keywords: scientific elite; high school socialization; science reform; university rankings.

Ларионова Ю. С.,
студентка магистратуры
Финансового университета
✉ yuluasha.larionova@yandex.ru

1. Проблемное поле исследования

Формирование новой модели роста в изменившихся геополитических и экономических реалиях невозможно без качественного развития че-

ловеческого потенциала. Именно он, при прочих равных условиях, позволяет успешно конкурировать на мировой арене, проводить структурные реформы развития, создавать инновационную экономику, экономику знаний [1, 2]. Оценка возможностей создания новой модели роста предполагает не только изучение социально-экономических показателей развития страны, но и мониторинг тенденций, проблем, проявившихся в сферах, опосредованно являющихся драйверами роста, в данном случае науки и образования.

В 2009 г. в программных заявлениях высшего руководства страны были озвучены идеи пере-

Научный руководитель: **Петрсянц Д.В.**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Прикладная политология».

хода России на инновационный путь развития, предусматривающий не только модернизацию промышленной инфраструктуры, но и обновление основ политики в области культуры и образования. В частности, была поставлена задача привести науку и образовательные стандарты России в соответствие с общеевропейскими нормами. Майские Указы 2012 г. подтвердили, что после возвращения В.В. Путина на пост Президента, высшее руководство России продолжит курс на реформирование научно-образовательной системы: в Указах были сформулированы задачи реформирования научных организаций с целью повышения их эффективности.

Актуальность темы Президент подтвердил в декабре 2014 г. в Санкт-Петербурге, выступая на заседании Совета по науке и образованию. Обращаясь к участникам заседания, В.В. Путин сказал: «Нельзя откладывать решения, надо объединять интеллектуальные ресурсы и научную инфраструктуру, укреплять взаимодействие ученых на стыке отдельных дисциплин, где рождаются прорывные разработки и открытия» [3].

Сегодня масштабные слияния вузов, объединения крупных научных институтов, формирование новых административных ресурсов внутри Российской академии наук, активное брендинг российских вузов с целью попасть в мировые отраслевые рейтинги, рост финансирования науки стали новым трендом реформы российской науки и образования.

Процесс реформирования пока не завершен. Процесс идет. Идет непросто. Продолжаются непрерывные дискуссии ученых и представителей власти о роли Федерального агентства научных организаций в структуре Академии наук. В результате Президент продляет мораторий на вывод научных учреждений из системы Федерального агентства научных организаций еще на один год. Тем временем завершилось объединение трех академий («большой», медицинской и сельскохозяйственной) в одну – Российскую академию наук, продолжается присоединение крупных исследовательских институтов к ведущим российским вузам, укрупнение вузов...

Итак, процесс реформирования науки и высшей школы еще не завершен. При этом позиция официальных властей не оставляет даже повода для сомнений в том, что развитие науки и образования являются приоритетными направления-

ми государственной политики, ценность человеческого капитала приобретает все больший вес в новых экономических условиях [4].

Смена общей парадигмы управления в системе образования и науки, ее структуры требует подробного рассмотрения эффектов, происходящих внутри научно-образовательной элиты, путей ее формирования, возникающих тенденциях и перекосах.

Какова сегодня российская научно-образовательная элита? Исследование закономерностей и диспропорций ее состава поможет нам пролить свет на результативность реформ, определить направления развития научно-образовательного сообщества, получить представление о возможностях и перспективах роста.

В целях исследования используем стратификацию современной российской научно-образовательной элиты по трем группам (блокам):

- академики РАН;
- члены-корреспонденты РАН;
- ректоры государственных и негосударственных высших учебных заведений.

2. Основные принципы сбора исходных данных

1. Данные о высшем образовании и ученых степенях действительных членов, членов-корреспондентов РАН, ректоров государственных и негосударственных вузов почерпнуты исключительно из открытых источников информации [5].

2. Данные о месте получения первого высшего образования действительных членов, членов-корреспондентов РАН, ректоров государственных и негосударственных вузов, об учреждениях, где они получили второе и последующие высшие образования, а также о наличии у них ученых степеней.

3. В построенных рейтингах приводятся современные названия вузов. (В случае невозможности установления современного названия вуза или прекращения его существования использовалось название времен СССР).

4. В итоговой выборке 823 академика РАН, 1073 члена-корреспондента РАН, 877 ректоров вузов. В несколько блоков попали 31 представитель научно-образовательной элиты, являясь одновременно академиками или членами-корреспондентами РАН и ректорами вузов.

3. Результаты исследования

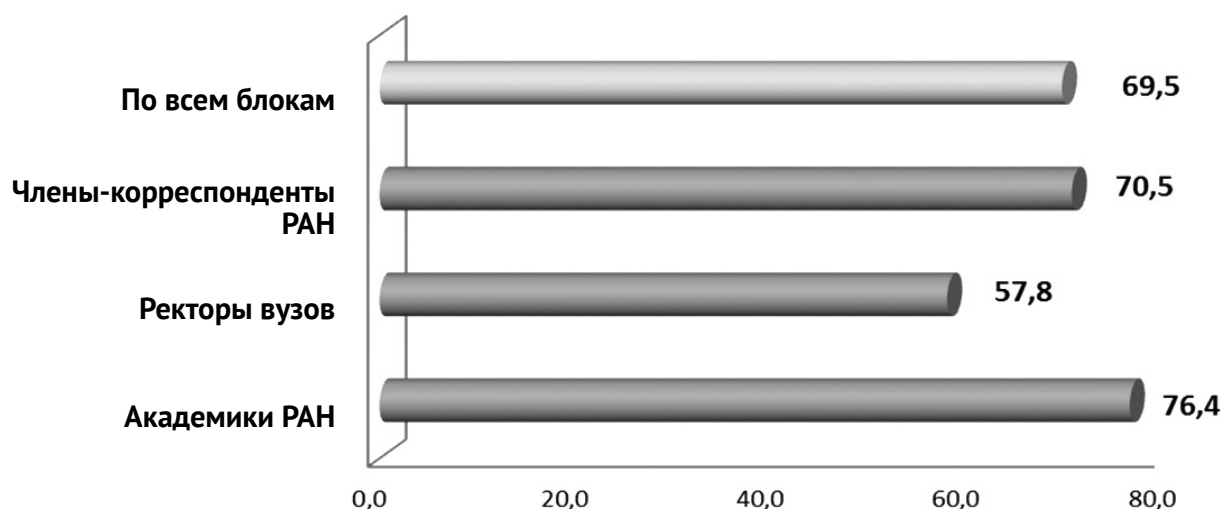
На *рис. 1–2* представлен средний возраст научно-образовательной элиты. По сравнению с предыдущим исследованием (2010 г.) возраст повысился. Академики и члены-корреспонденты «повзрослели» еще на полтора и два с половиной года соответственно, что вполне объяснимо минимальным притоком «свежей крови» в клуб непререкаемых авторитетов. В этом клубе есть настоящие патриархи, например, Т.И. Ойзерман родился в 1914 г. Чуть моложе Ю.М. Пушаровский и А.Е. Шейндлин. Оба 1916 года рождения. Самые молодые академики РАН родились в период с 1964–1970 гг.

На фоне академического состава ректорский блок выглядит значительно моложе. Так, М.В. Си-

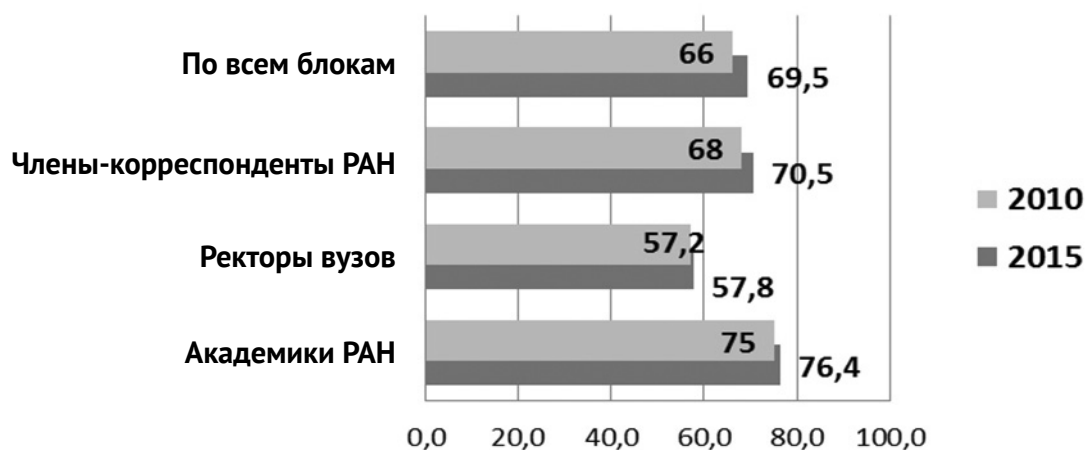
гова и И.А. Загайнов, 1981 и 1982 года рождения соответственно, являются самыми молодыми руководителями вузов. На другом возрастном «полюсе» ректор Российской школы частного права (института) А.Л. Маковский, который в ноябре текущего года отметит свое 85-летие.

На *рис. 3* представлен гендерный состав научно-образовательной элиты России в 2015 г. Самой «разбавленной» группой здесь является блок ректоры вузов, где доля женщин составляет 13,4 %.

Всего по предварительным подсчетам в перечень включены 338 вузов России (с современными названиями), бывшего СССР (в том числе ныне несуществующие) и дальнего зарубежья. На *рис. 4* представлено территориальное разме-

Рис. 1. Средний возраст научно-образовательной элиты

Рис. 2. Изменение среднего возраста научно-образовательной элиты с 2010 по 2015 гг.

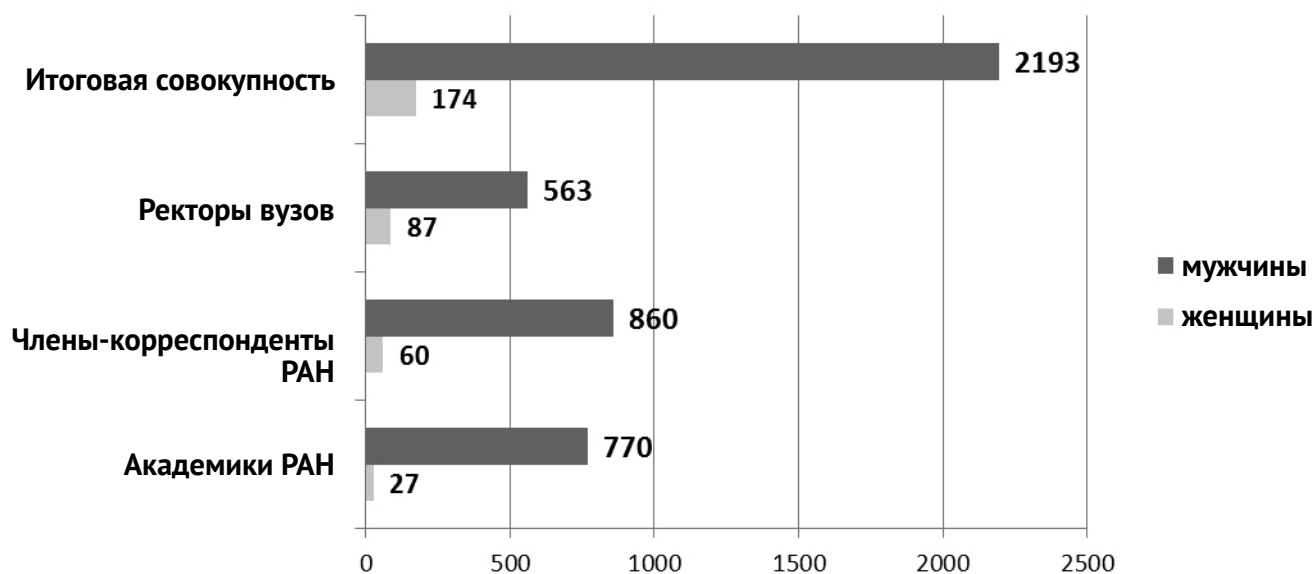

Рис. 3. Гендерный состав научно-образовательной элиты

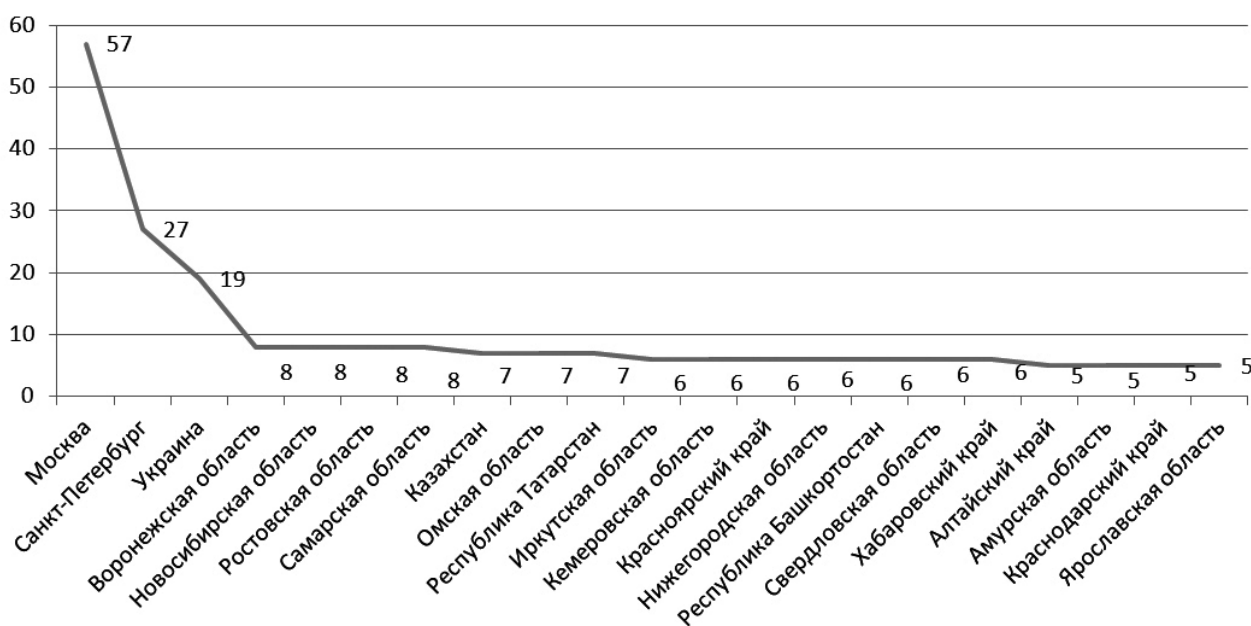

Рис. 4. Территориальное расположение вузов, где учились представители российской научно-образовательной элиты

шение вузов и число окончивших эти вузы представителей российской научно-образовательной элиты. Подавляющее большинство ученых нашей страны обучались на территории Российской Федерации. В лидерах, как и пять лет назад, украинские вузы, однако их количество существенно сократилось с 26 до 19.

В процессе исследования был введен синтетический классификатор «статус вуза», в котором использовались не только собственно статусы

вузов, но и профили, и направления. На рис. 5 представлены данные о вузах, которые окончили представители современной российской научной элиты по синтетическому классификатору «статус вуза». К вузам «национального достояния» причислены МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ. В числе федеральных университетов в 2015 г. 10 вузов (с учетом недавно образованного Крымского федерального университета), 29 научно-исследовательских университетов (НИУ).

Рис 5. Число вузов, которые окончили представители российской научно-образовательной элиты по синтетическому классификатору «статус вуза»

3.1. Места рождения научно-образовательной элиты России

Территория России рассматривается по регионам, при этом города Москва и Санкт-Петербург

выделяются как отдельные субъекты. Информация по месту рождения собрана по предварительным расчетам по 2380 представителям научно-образовательной элиты (в 2010 г. – 1417 чел.).

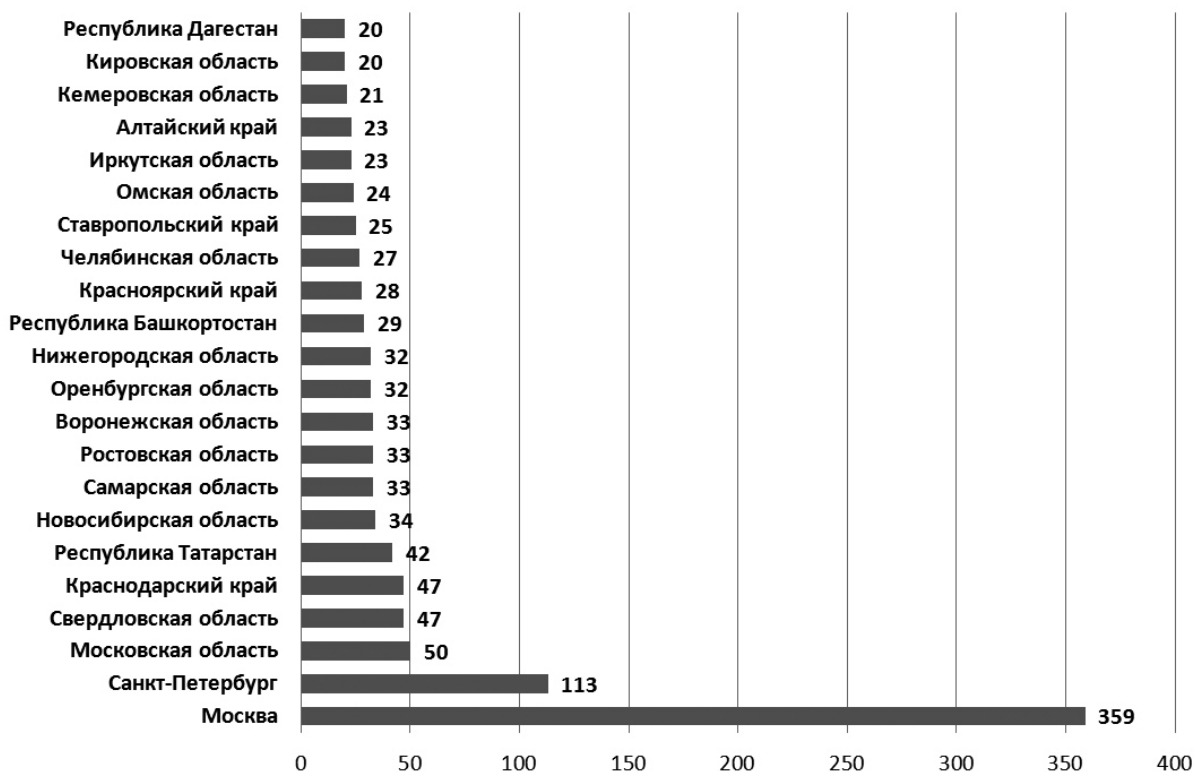

Рис. 6. Распределение научно-образовательной элиты по месту рождения (чел. в регионе)

На *рис. 6* представлены данные о месте рождения представителей всех блоков научно-образовательной элиты России. На первой позиции москвичи (359 чел.), на второй строчке – представители ПФО (113 чел.), на третьей – Московской области (50 чел.).

Данные о представителях российской научно-образовательной элиты, родившихся за рубежом, представлены на *рис. 7*. В рейтинге учтены необычные для российской конъюнктуры страны – Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и Нагорный Карабах, выходцами из которых являются ректор Московского государственного лингвистического университета И.И. Халеева и академик А.С. Саркисян соответственно.

3.2. Рейтинг вузов по подготовке научно-образовательной элиты России (первое высшее образование)

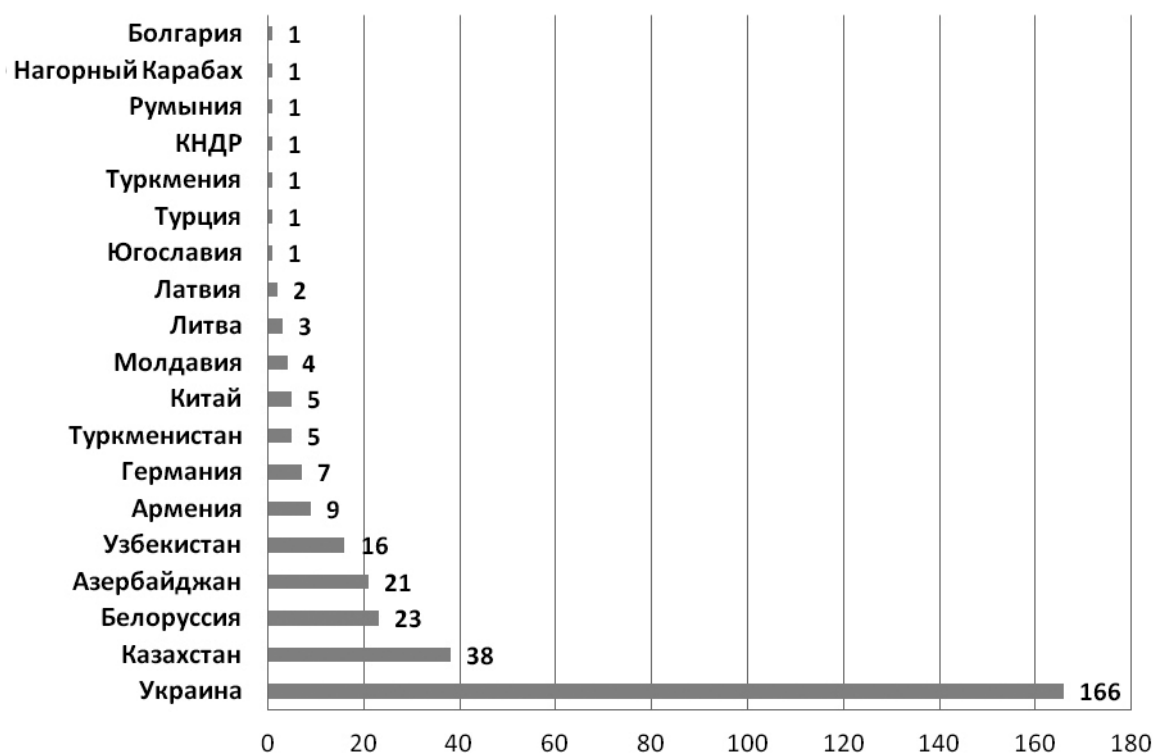
Безусловное лидерство по числу выпускников, ставших представителями научно-образовательной элиты, уже 6 лет занимает Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, намного опередивший другие вузы – примерно одна седьмая часть (358 чел.). Вливание академии медицинских и сельскохозяйственных наук

в общую структуру РАН привело к тому, что в топ-5 попали два медицинских вуза страны: Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова МЗ РФ (второе место) и Российский национальный исследовательский медицинский университет МЗ РФ (пятое место). Рейтинги ведущих вузов представлены в *Приложении*.

4. Заключение

Научная элита, как неотъемлемая часть страты российской интеллигенции, всегда оказывала значительное влияние на экономическое, политическое, социальное и культурное развитие России, во многом определяя будущее страны. Выступая в роли носителя нравственных и духовных скреп российской государственности, прилагая усилия для побуждения властей предрержащих к назревшим переменам, научно-образовательная элита оправдывала свое существование и назначение, честно исполняя патриотический долг.

Сегодня геополитическая неопределенность, непростые экономические реалии, возрастающая напряженность общественных отношений продолжают генерировать серьезные вызовы, ответить на которые предстоит государству, биз-

Рис. 7. Представители научно-образовательной элиты, родившиеся за рубежом

нес-сообществу, научно-образовательной элите. Именно она может и должна сегодня стать силой, способной профессионально оценить угрозы, предложить реальный план действий, объединяющий общество для устранения угроз и преодоления их последствий с уверенным выходом на устойчивый путь модернизационного развития.

Литература

1. Петросянц Д.В. О некоторых вопросах формирования современной российской элиты / Д.В. Петросянц // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 41. С. 34–43.
2. Петросянц Д.В. Формирование современной российской элиты государственного управления: первичная социализация в вузовских сообществах / Д.В. Петросянц, Ю.С. Ларионова // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 5. С. 32–43.
3. Путин пообещал продолжить реформу российской науки /Lenta.ru // 8.12.14. URL: <http://lenta.ru/news/2014/12/08/putinscience/> (дата обращения: 13.02.2014).
4. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10.
5. Сайт Российской академии наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru> (дата обращения: 12.03.2015).

Приложение

Таблица 1

Рейтинг вузов по первому высшему образованию представителей научно-образовательной элиты в 2015 году

Место	Высшее учебное заведение	Число выпускников
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	358
2	Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова МЗ РФ	80
3	Национальный исследовательский университет МФТИ	79
4	Санкт-Петербургский государственный университет	73
5	Российский Национальный исследовательский медицинский университет МЗ РФ (РНИМУ)	67
6	Национальный исследовательский университет Новосибирский государственный университет	51
7	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УГТУ-УПИ)	46
8	Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева МСХ РФ	40
9	Национальный исследовательский Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	34
10	Национальный исследовательский университет МАИ	30
11	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)	29
12–13	Военно-медицинская Академия им. С.М. Кирова МО РФ	27
12–13	Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ	27
14	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	25
15–16	Казанский федеральный университет	23
15–16	Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова МЗСР РФ	23

Место	Высшее учебное заведение	Число выпускников
17	Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ	20
18–19	Новосибирский государственный медицинский университет МЗСР РФ	19
18–19	Национальный исследовательский Томский государственный университет	19
20–21	Национальный исследовательский университет МЭИ	18
20–21	Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева	18
22	Южный федеральный университет	17
23–25	Национальный исследовательский технологический университет МИСиС	15
23–25	Московский государственный университет пищевых производств	15
23–25	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	15
26	Российская государственная экономическая академия им. Г.В. Плеханова	14
27	Воронежский государственный университет	13
28–29	Дагестанский государственный университет	12
28–29	Кубанский государственный аграрный университет МСХ РФ	12
30–32	Московский педагогический государственный университет	11
30–32	Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина МСХ РФ	11
30–32	Сибирский государственный медицинский университет МЗСР РФ	11
33–34	Иркутский государственный университет	10
33–34	Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина МСХ РФ	10
35–40	Московский государственный университет тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова	9
35–40	Самарский государственный технический университет	9
35–40	Санкт-Петербургский государственный аграрный университет МСХ РФ	9
35–40	Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского	9
35–40	Ставропольский государственный аграрный университет МСХ РФ	9
35–40	Национальный исследовательский Южно-Уральский государственный университет	9
41–46	Казанский государственный медицинский университет МЗ РФ	8
41–46	Национальный исследовательский Пермский государственный университет	8
41–46	Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе	8
41–46	Национальный исследовательский Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина	8
41–46	Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева (Национальный исследовательский университет)	8
41–46	Сибирский федеральный университет	8
47–57	Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова	7
47–57	Кубанский государственный технологический университет	7
47–57	Мичуринский государственный аграрный университет МСХ РФ	7
47–57	Московский государственный горный университет	7

Место	Высшее учебное заведение	Число выпускников
47-57	Национальный исследовательский Московский государственный институт электронной техники (МИЭТ)	7
47-57	Самарская государственная сельскохозяйственная академия МСХ РФ	7
47-57	Самарский государственный медицинский университет МЗ РФ	7
47-57	Нижегородская государственная медицинская академия МЗ РФ	7
47-57	Пермская государственная медицинская академия им. академика Е.А. Вагнера МЗ РФ	7
47-57	Иркутский государственный медицинский университет МЗ РФ	7
47-57	Донской государственный аграрный университет МСХ РФ	7

Таблица 2

Рейтинг вузов по количеству представителей научно-образовательной элиты, получивших первое высшее образование (данные за 2010 и 2015 гг.)

Место	2010 г.	2015 г.
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
2	Санкт-Петербургский государственный университет	Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова МЗ РФ
3	Национальный исследовательский университет МФТИ	Национальный исследовательский университет МФТИ
4	Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет	Санкт-Петербургский государственный университет
5	Национальный исследовательский университет МАИ	Российский национальный исследовательский медицинский университет МЗ РФ (РНИМУ)
6	Национальный исследовательский университет МЭИ	Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет
7	Московский государственный университет им. Н.Э. Баумана	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УГТУ-УПИ)
8	Казанский (Приволжский) федеральный университет	Российский государственный аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева
9	Южный федеральный университет	Национальный исследовательский Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
10	Национальный исследовательский Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	Национальный исследовательский университет МАИ

**Рейтинг вузов по числу выпускников, получивших первое
высшее образование, ставших академиками РАН**

№ п.п.	Высшее учебное заведение	Число выпускников	Место
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	143	1
2	Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова МЗСР РФ	44	2
3	Российский Национальный исследовательский медицинский университет МЗСР РФ (РНИМУ)	40	3
4	Национальный исследовательский университет МФТИ	28	4
5	Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева МСХ РФ	27	5
6	Санкт-Петербургский государственный университет	25	6
7	Национальный исследовательский университет Новосибирский государственный университет	16	7
8	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УГТУ-УПИ)	15	8–9
9	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)	15	8–9
10	Национальный исследовательский университет МАИ	14	10
11	Военно-медицинская Академия им. С.М. Кирова МО РФ	11	11–14
12	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	11	11–14
13	Новосибирский государственный медицинский университет МЗСР РФ	11	11–14
14	Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ	11	11–14
15	Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова МЗСР РФ	10	15
16	Казанский федеральный университет	9	16–17
17	Национальный исследовательский Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	9	16–17
18	Московский государственный университет пищевых производств	8	18–20
19	Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ	8	18–20
20	Санкт-Петербургский государственный аграрный университет МСХ РФ	8	18–20
21	Национальный исследовательский университет МЭИ	7	21–24
22	Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина МСХ РФ	7	21–24
23	Национальный исследовательский Томский государственный университет	7	21–24
24	Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева	7	21–24
25	Кубанский государственный аграрный университет МСХ РФ	6	25

№ п.п.	Высшее учебное заведение	Число выпускников	Место
26	Казахский национальный аграрный университет (республика Казахстан)	5	26–31
27	Московский государственный университет тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова	5	26–31
28	Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе	5	26–31
29	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	5	26–31
30	Южный федеральный университет	5	26–31
31	Сибирский государственный медицинский университет МЗСР РФ	5	26–31
32	Белорусский государственный университет	4	32–36
33	Воронежский государственный университет	4	32–36
34	Казанский государственный медицинский университет МЗСР РФ	4	32–36
35	Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского	4	32–36
36	Нижегородская государственная медицинская академия МЗСР РФ	4	32–36
37	Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия МСХ РФ	3	37–50
38	Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького (Украина)	3	37–50
39	Иркутский государственный университет	3	37–50
40	Мичуринский государственный аграрный университет МСХ РФ	3	37–50
41	Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина МСХ РФ	3	37–50
42	Московский педагогический государственный университет	3	37–50
43	Российская государственная экономическая академия им. Г.В. Плеханова	3	37–50
44	Национальный исследовательский Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина	3	37–50
45	Самарская государственная сельскохозяйственная академия МСХ РФ	3	37–50
46	Самарский государственный медицинский университет МЗСР РФ	3	37–50
47	Сибирский федеральный университет	3	37–50
48	Пермская государственная медицинская академия им. академика Е.А. Вагнера МЗСР РФ	3	37–50
49	Волгоградский государственный медицинский университет МЗСР РФ	3	37–50
50	Днепропетровский национальный университет им. Олеса Гончара (Украина)	3	37–50

Таблица 4

Рейтинг вузов по числу выпускников, получивших первое высшее образование, ставших членами-корреспондентами РАН

№ п.п.	Высшее учебное заведение	Число выпускников	Место
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	187	1
2	Национальный исследовательский университет МФТИ	47	2

№ п.п.	Высшее учебное заведение	Число выпускников	Место
3	Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова МЗСР РФ	36	3
4	Санкт-Петербургский государственный университет	33	4
5	Национальный исследовательский университет Новосибирский государственный университет	31	5
6	Российский Национальный исследовательский медицинский университет МЗСР РФ (РНИМУ)	26	6
7	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УГТУ-УПИ)	22	7
8	Национальный исследовательский Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	19	8
9	Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ	16	9
10	Военно-медицинская Академия им. С.М. Кирова МО РФ	13	10–12
11	Национальный исследовательский технологический университет МИСиС	13	10–12
12	Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова МЗСР РФ	13	10–12
13	Национальный исследовательский университет МАИ	12	13
14	Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева МСХ РФ	11	14–15
15	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	11	14–15
16	Национальный исследовательский университет МЭИ	10	16–17
17	Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева	10	16–17
18	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)	9	18
19	Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина МСХ РФ	7	19–21
20	Новосибирский государственный медицинский университет МЗСР РФ	7	19–21
21	Национальный исследовательский Томский государственный университет	7	19–21
22	Дагестанский государственный университет	6	22–25
23	Московский государственный университет пищевых производств	6	22–25
24	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	6	22–25
25	Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ	6	22–25
26	Воронежский государственный университет	5	26–28
27	Ставропольский государственный аграрный университет МСХ РФ	5	26–28
28	Южный федеральный университет	5	26–28
29	Иркутский государственный университет	4	29–37

№ п.п.	Высшее учебное заведение	Число выпускников	Место
30	Московский государственный горный университет	4	29–37
31	Ростовский государственный медицинский университет	4	29–37
32	Самарский государственный технический университет	4	29–37
33	Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины МСХ РФ	4	29–37
34	Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова МСХ РФ	4	29–37
35	Национальный исследовательский Южно-Уральский государственный университет	4	29–37
36	Иркутский государственный медицинский университет МЗСР РФ	4	29–37
37	Донской государственный аграрный университет МСХ РФ	4	29–37
38	Башкирский государственный университет	3	38–62
39	Вятская государственная сельскохозяйственная академия МСХ РФ	3	38–62
40	Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова	3	38–62
41	Государственный университет по землеустройству МСХ РФ	3	38–62
42	Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет	3	38–62
43	Казанский федеральный университет	3	38–62
44	Кубанский государственный аграрный университет МСХ РФ	3	38–62
45	Московский государственный университет тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова	3	38–62
46	Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева	3	38–62
47	Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина МСХ РФ	3	38–62
48	Оренбургский государственный аграрный университет МСХ РФ	3	38–62
49	Национальный исследовательский Пермский государственный университет	3	38–62
50	Российская государственная экономическая академия им. Г.В. Плеханова	3	38–62
51	Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе	3	38–62
52	Национальный исследовательский Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина	3	38–62
53	Самарская государственная сельскохозяйственная академия МСХ РФ	3	38–62
54	Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева (Национальный исследовательский университет)	3	38–62
55	Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)	3	38–62
56	Уральская государственная медицинская академия МЗСР РФ	3	38–62
57	Уральская государственная юридическая академия	3	38–62
58	Уральский государственный горный университет	3	38–62

№ п.п.	Высшее учебное заведение	Число выпускников	Место
59	Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова	3	38–62
60	Российский государственный аграрный заочный университет МСХ РФ	3	38–62
61	Сибирский государственный медицинский университет МЗСР РФ	3	38–62
62	Северо-Западный государственный медицинский университет	3	38–62

Таблица 5

Рейтинг вузов по числу выпускников, получивших первое высшее образование, ставших ректорами вузов

№ п.п.	Высшее учебное заведение	Число выпускников	Место
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	28	1
2	Санкт-Петербургский государственный университет	15	2
3	Казанский федеральный университет	11	3
4	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УГТУ-УПИ)	9	4
5	Российская государственная экономическая академия им. Г.В. Плеханова	8	5
6	Южный федеральный университет	7	6
7	Московский педагогический государственный университет	6	7–8
8	Национальный исследовательский Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	6	7–8
9	Омская академия МВД РФ	5	9–12
10	Национальный исследовательский Томский государственный университет	5	9–12
11	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)	5	9–12
12	Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского	5	9–12
13	Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова	4	13–31
14	Воронежский государственный университет	4	13–31
15	Дагестанский государственный университет	4	13–31
16	Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского	4	13–31
17	Кубанский государственный технологический университет	4	13–31
18	Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)	4	13–31
19	Национальный исследовательский университет МАИ	4	13–31
20	Национальный исследовательский Московский государственный институт электронной техники (МИЭТ)	4	13–31
21	Национальный исследовательский университет МФТИ	4	13–31
22	Национальный исследовательский университет Новосибирский государственный университет	4	13–31
23	Национальный исследовательский Пермский государственный университет	4	13–31

№ п.п.	Высшее учебное заведение	Число выпускников	Место
24	Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена	4	13–31
25	Самарский государственный технический университет	4	13–31
26	Санкт-Петербургский университет МВД РФ	4	13–31
27	Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского	4	13–31
28	Северо-Кавказский федеральный университет	4	13–31
29	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	4	13–31
30	Национальный исследовательский Южно-Уральский государственный университет	4	13–31
31	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	4	13–31
32	Академия управления МВД РФ	3	32–54
33	Башкирский государственный университет	3	32–54
34	Военно-медицинская Академия им. С.М. Кирова МО РФ	3	32–54
35	Волгоградский государственный университет	3	32–54
36	Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова	3	32–54
37	Иркутский государственный университет	3	32–54
38	Национальный исследовательский Казанский государственный технологический университет	3	32–54
39	Кубанский государственный аграрный университет МСХ РФ	3	32–54
40	Кубанский государственный университет	3	32–54
41	Мичуринский государственный аграрный университет МСХ РФ	3	32–54
42	Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева	3	32–54
43	Московский автомобильно-дорожный институт (государственный технический университет)	3	32–54
44	Московский государственный машиностроительный университет «МАМИ»	3	32–54
45	Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ	3	32–54
46	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	3	32–54
47	Новосибирский государственный технический университет	3	32–54
48	Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева (Национальный исследовательский университет)	3	32–54
49	Самарский государственный медицинский университет МЗСР РФ	3	32–54
50	Сибирский федеральный университет	3	32–54
51	Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова	3	32–54
52	Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ	3	32–54
53	Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки МК РФ	3	32–54
54	Сибирский государственный медицинский университет МЗСР РФ	3	32–54